

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

Харьковский национальный университет
им. В. Н. Каразина

А. Ю. Парфиненко
С. И. Посохов

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ
в Харьковском университете

Харьков
НМЦ «МД»
2002

УДК 378.661:930
ББК 63.3+74.58Р:72Г
П18

Научный редактор:

доктор физико-математических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной Академии наук Украины,
проректор по научной работе Харьковского национального
университета им. В. Н. Каразина *И. И. Залобовский*

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент *Б. П. Зайцев*,
кандидат исторических наук, профессор *С. М. Куделко*

Робота присвячується вивченню історії зародження, становлення та розвитку науково-дослідної діяльності студентів Харківського університету в XIX–XX ст. Головну увагу приділено науковій роботі студентів-істориків. Значне місце відведено спогадам активних учасників студентського наукового товариства Харківського університету. Видання дозволяє краще ознайомитися з формами організації наукової творчості студентів, досвідом та традиціями студентської науки в Харківському університеті.

Парфиненко А. Ю., Посохов С. И.

П18 Страницы истории студенческой науки в Харьковском университете. — Х.: НМЦ «МД», 2002. — 116 с.
ISBN 966-544-201-5.

Работа посвящена изучению истории зарождения, становления и развития научно-исследовательской деятельности студентов Харьковского университета в XIX–XX веках. Основное внимание уделено научной работе студентов-историков. Значительное место отведено воспоминаниям активных участников студенческого научного общества Харьковского университета. Издание позволяет ближе познакомиться с формами организации научного творчества студентов, опытом и традициями студенческой науки в Харьковском университете.

Глава I написана *Посоховым С. И.*, главы II–V — *Парфиненко А. Ю.*

УДК 378.661:930
ББК 63.3+74.58Р:72Г

*Посвящается 100-летию
студенческого научного кружка
на историко-филологическом факультете
Харьковского университета*

© Парфиненко А. Ю.,
Посохов С. И., 2002
© Харьковский национальный
университет, 2002
© НМЦ «МД», художественное
оформление, оригинал-макет,
2002

ISBN 966-544-201-5

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Через несколько лет Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина отметит свое 200-летие. Немало его выпускников стало выдающимися людьми, вписавшими свое имя в историю науки, образования, культуры. Университет стал для них первой, но чрезвычайно важной ступенью восхождения к славе. Когда-то известный ученый и общественный деятель, выпускник Харьковского университета, академик М. М. Ковалевский по этому поводу сказал так: «Университету я обязан, если не говорить о специальной подготовке по государственному и международному праву, прежде всего и главным образом, моим общим развитием... И всего этого он достиг не одними лекциями и практическими занятиями, но и открытием мне возможности тесного товарищеского общения, возможности кружковой жизни с людьми, для которых не менее меня было дорого выработать себе определенное мировоззрение с помощью чтений и живого обмена мыслей». С этими словами трудно не согласиться выпускнику университета. Но хотелось бы добавить, что «развитие» также включает (можно сказать, органично предполагает) формирование способности к самостоятельному творчеству. Студенческая наука как нельзя лучше показывает нам процесс становления будущих ученых, по крайней мере, она создает все условия для этого.

Во все времена в Харьковском университете были студенты, объединявшиеся на почве совместных научных интересов. И все же заметно как постепенно совершенствовались формы организации студенческой научно-исследовательской деятельности, как неуклонно возрастала ее роль в процессе подготовки будущих специалистов.

Сегодня Харьковский университет немыслим без студенческой науки. Много сделано и делается для того, чтобы поддержать молодые таланты. Но еще больше предстоит сделать. В этом плане обращение к истории может быть весьма полезным и поучительным. Думается, что история студенческой науки на каждом факультете должна стать объектом пристального внимания как преподавателей, так и, прежде всего, самих студентов. Ведь несомненно, что и студенчество должно вписать свою яркую страницу в славную 200-летнюю историю Харьковского университета.

С уважением и любовью к родной alma mater

*доктор физико-математических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной академии наук Украины,
проректор по научной работе Харьковского
национального университета им. В. Н. Каразина —
И. И. Залюбовский*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

ВВЕДЕНИЕ

Эта работа представляет собой очерки истории студенческих научных организаций на историческом факультете Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Научная работа всегда была составной частью учебного процесса в университете, именно это давало возможность готовить специалистов высокого уровня.

Исторический факультет — один из тех, кто ведет свое начало буквально с момента создания университета. Такие же глубокие корни имеет и исследовательская работа студентов-историков. Уже в силу своей специфики факультет является носителем лучших традиций университетской жизни и, в том числе, студенческой науки.

В настоящее время, когда студенческая наука переживает кардинально новый этап своего развития, особенно важно обратить внимание на историю зарождения и становления научно-исследовательской работы студентов и ее формы, провести анализ проблем, которые ранее стояли перед ее организаторами, и тем самым, извлечь ценный опыт для нынешних поколений студентов.

Фрагментарные сведения о развитии студенческой науки содержатся лишь в юбилейных монографиях, посвященных различным датам в истории Харьковского университета¹. Поэтому в ходе написания работы пришлось столкнуться со значительными трудностями, связанными с поиском источников по теме, сбором фактических данных, без которых невозможно любое исследование.

Авторами были разработаны анкеты, по которым проведен опрос и собраны воспоминания, повествующие о развитии студенческой науки. Эти воспоминания и наиболее интересные ответы на анкеты нашли свое отражение в приложениях к работе. Кроме того, в приложениях содержатся документальные материалы, регламентирующие научную деятельность студентов. Все это позволяет создать более полную картину процесса организации научной работы студентов и развития их научного творчества.

Авторы выражают искреннюю благодарность Б. П. Зайцеву, С. М. Куделко и другим преподавателям, сотрудникам и студентам исторического факультета, а также работникам университетского и областного архивов, сотрудникам редакции газеты «Харківський університет», справочно-библиографического отдела Центральной научной библиотеки ХНУ им. В. Н. Каразина, музеев истории университета, археологии и этнографии Слободской Украины.

¹ Короткі нариси з історії Харківського державного університету, 1805–1940. — Х., 1940; Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. — Х., 1955; Харьковский государственный университет, 1805–1980: Исторический очерк. — Х., 1980.

ГЛАВА I

НАУЧНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА в XIX—начале XX вв.

Интерес студентов к научно-исследовательской работе, самостоятельному творчеству стал проявляться уже с первых лет существования университета. Первые студенческие работы были опубликованы в 1809–1810 гг. в журнале «Периодические сочинения об успехах народного просвещения», издаваемого Министерством народного просвещения. В 1811 г. увидел свет сборник студенческих работ под названием «Сочинения воспитанников войска Донского в Императорском Харьковском университете». Издателями при этом выступили сами студенты¹. В 1817 г. с одобрения словесного отделения «на казенный счет» были изданы сочинения студентов и вольнослушателей². И такие примеры можно продолжить. Но это были, в большинстве своем, литературные произведения, лишь в немногих из них можно обнаружить элементы научного анализа.

Литературное направление характеризовало деятельность и первых студенческих организаций. По всей видимости, первые кружки имели вид неформальных объединений. Так, известно, что «И. И. Срезневский и его четыре товарища по пансиону, поступив на этико-политический факультет, сплотились в тесный кружок и стали поддерживать друг друга и в любви к литературе, и в стремлении изучать Украину»³. В воспоминаниях Ф. К. Неслуховского находим некоторые подробности об этом кружке: «В конце Конторской улицы стоял во дворе один дом, в нем занимали довольно обширную квартиру молодые люди, приготавливавшиеся к экзамену на степень магистров. Эта квартира была известна всем — даже разносчикам и извозчикам под именем «магистерской». Много молодых людей, кончавших университет, оставались в Харькове с целью продолжить занятия; одни давали уроки, другие жили на собственные средства. Таким образом, образовались несколько кружков из магистров. Самый обширный и выдающийся включал следующих лиц: Срезневского, Рославского, Метлинского, Костомарова и др. Первые три уже были магистрами и занимали кафедры в университете [...]. Здесь можно было встретить бывших студентов университета, состоящих уже на службе

¹ Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета. — Х., 1893–1898. — Т. I. — С. 830–833.

² Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. — Харьков, 1908. — С. 54.

³ Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). — Х., 1906. — С. 96.

в Харькове в разных ведомствах, а также и прямо студентов разных курсов и факультетов»¹.

Однако уже в 1819 г.* возникло «Общество любителей отечественной словесности», которое имело официальный статус и проводило еженедельные заседания в доме казеннокоштных студентов. Председателем общества был студент Склабовский, руководителями — профессор русской истории Г. П. Успенский и профессор философии А. И. Дудрович. Общество издало сборник трудов своих членов, однако вскоре прекратило существование. Впрочем, известно, что в конце 1825 г. студенты университета через того же Склабовского, к тому времени ставшего уже адъюнктом, подали ректору прошение, в котором ходатайствовали об утверждении студенческого «Общества любителей наук, философский факультет составляющих». Попечитель Е. В. Карнеев, рассмотрев проект устава этого общества, пришел к мнению, что его нужно назвать «Студенческое сотоварищество Общества наук при Харьковском университете», с тем чтобы подчинить «непосредственному руководству и наблюдению» указанного общества. Попечитель считал необходимым присутствие одного или двух членов общества на заседаниях «сотоварищества», указывал, что допускать к заседаниям можно лишь «достойнейших», что более состоятельные члены «сотоварищества» должны оказывать ему посильную денежную помощь для собрания библиотеки и др. Однако Общество наук (в состав которого входили, главным образом, профессора университета), рассмотрев устав, постановило: студенческое сотоварищество к обществу наук не присоединять, а обязать его ежемесячно сообщать о ходе своих занятий².

В середине 30-х годов XIX в. научно-литературная деятельность студентов еще более активизируется, приобретает организованный характер. По инициативе попечителей учебных округов и университетского руководства регламентируется процесс научно-литературных занятий, написания и подачи студенческих работ. Уставом 1835 г. были установлены правила поощрения лучших студенческих работ. Весьма показательным в этом отношении является циркуляр попечителя Харьковского учебного округа Ю. А. Головкина о проведении регулярных «ученых бесед студентов с профессорами» (1835 г.). Предметом таких «бесед», по мнению попечителя, могли быть «науки, преподаваемые в университете, чтение лучших авторов, разбор и критика сочинений и т. п.»³. Предполагалось такие встречи проводить после занятий в удобное для студентов и преподавателей время. Мно-

¹ Неслуховский Ф. К. Из воспоминаний // Исторический вестник. — 1890. — Т. 40. — С. 125–126.

* В литературе высказано мнение, что деятельность общества охватывает период с 1817 по 1822 гг.

² Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета. — Т. 2. — С. 894.

³ Головкин Ю. А. [«Проект ученых собеседничеств между студентами и преподавателями», 1835 г.] // СХИФО. — 1911. — Т. 20. — С. 411.

гие из преподавателей, в том числе и историки (Гулак-Артемовский, Лунин), стали проводить такие встречи. Впрочем, далеко не все в этих заседаниях нравилось их организаторам. Тот же П. П. Гулак-Артемовский в 1838 г. сообщал ректору о том, что он «каждую почти субботу имел со своими слушателями репетиции, которые имели также форму ученых собеседничеств, с тем только различием, что в них профессор предоставлял себе право входить с ними в спорные суждения о пройденных частях науки, не давая еще этого права им взаимно между собой во избежание шума и беспорядка, обыкновенно неизбежных в таких прениях, в которых проявляется больше порывов, нежели опытности и знания дела»¹. Однако это не означало, что профессура отвергла необходимость таких «бесед» и научных занятий в целом. Уже будучи в должности ректора, П. П. Гулак-Артемовский «в видах поощрения студентов к учено-литературным занятиям» предложил совету издать за счет университета лучшие из студенческих сочинений и кандидатских работ, изъявляя готовность в случае необходимости использовать для этого получаемое им дополнительное содержание по ректорской должности. В 1843 г. министр разрешил издавать «отличнейшие из студенческих сочинений ежегодно, по истечении учебного года особою книжкою под заглавием: “Опыты студентов Императорского Харьковского университета в отечественном языке и словесности”». Цензура при этом была возложена на факультеты, а «общее рассмотрение» сочинений на специальный комитет, в состав которого вошли профессор Гулак-Артемовский (председатель), Гордеенко, Метлинский, Платонов, Соколов, Срезневский, Якимов. В 1846 г. студенческий сборник вышел из печати².

В 40-е годы XIX в. научно-литературные занятия студентов большей частью состояли в написании исследовательских и литературных работ. В 1842/43 уч. году одному лишь А. Л. Метлинскому было подано 172 студенческие работы. По инициативе помощника попечителя Н. А. Цертелева для чтения лучших из этих трудов были устроены литературные вечера (по два в месяц). В 1851/52 уч. году историко-филологический факультет с разрешения попечителя устроил особые факультетские заседания, где читались лучшие студенческие сочинения. С января по май 1852 г. состоялось 5 таких заседаний³.

Период с середины 50-х–70-е XIX ст. характеризуется переходом от преимущественно литературного к преимущественно научному творчеству, признанием как на университетском, так и министерском уровнях недостаточности только лекционных занятий. В университетах усиливается практическая подготовка студентов, наблюдается более частое использование элементов научного исследования в учебном процессе. Вводится обязательная

¹ Историко-филологический факультет... — С. 82.

² Там же. — С. 83.

³ Краткий очерк истории Харьковского университета. — С. 158–159.

подача сочинений по всем предметам факультетского курса. Уставом 1863 г. были запрещены какие-либо студенческие корпорации, однако 28 июня 1869 г. был подписан циркуляр Министерства народного просвещения об усилении научных занятий студентов. Как и в предшествующий период, на первое место при этом ставились «письменные работы» студентов. На своих заседаниях 6 сентября и 19 октября 1871 г. совет историко-филологического факультета разработал и принял правила для таких работ. Согласно этим правилам студенты ежегодно должны были представлять письменные работы на задаваемые им темы. Работы эти должны были производиться по указаниям преподавателей и разбираться на лекциях¹. И хотя министерство несколько раз предпринимало попытки разнообразить и активизировать научную работу студентов, историко-филологический факультет не склонен был к этому, считая, что «студенты обременены лекциями... а все время вне лекций необходимо поглощается у студентов составлением записок»². Нужно сказать, что в целом, профессора Харьковского университета в начале 70-х годов считали, что «сосредоточение деятельности студентов на разработке научных вопросов в той или другой отрасли знаний нередко, как в этом убеждает опыт, может вредить успехам их общего факультетского образования, увлекать их в узкую односторонность ко вреду, ничем впоследствии не вознагражденному, для их будущей научной деятельности»³. Тем не менее, позиции о результатах научных занятий студентов стали включаться в ежегодные отчеты университетов.

Любопытно отметить, что в проводимых факультетом конкурсах научных сочинений на так называемые «медальные темы» мы встречаем имена будущих крупных ученых — преподавателей университета. Так, в 1874/75 уч. году золотую медаль за работу «Исторический очерк христианской демонологии» получил Н. Ф. Сумцов, в 1879 г. такой же медали был удостоен труд В. П. Бузескула⁴.

С введением Устава 1884 г. система написания студентами историко-филологического факультета работ по всем предметам уходит в прошлое. Однако вместе с тем усиливается акцент на практических занятиях. В этот период некоторые студенты начинают принимать участие в деятельности общероссийских и региональных научных обществ. В среде же профессуры, да и самого студенчества, в это время формируется понимание необходимости создания студенческих научных объединений. Собственно, изменение отношения профессуры к научной работе студентов заметно уже в конце 70-х годов XIX в. Так, в «Заключении Совета Харьковского университета о правилах для студентов и об инструкции для инспекции» (1879) в разделе

«частные собрания» указывалось, что «для ученых, литературных и художественных занятий... следовало бы предоставить проректору разрешать студентам составлять кружки»¹. Что же касается собственно студенческих кружков, то в это время они представляли собой нелегальные или полулегальные научно-литературные объединения, где читались рефераты о народных движениях и революциях, дебатировались вопросы морали и т. п. В значительной мере это были, так сказать, «кружки самообразования».

В конце XIX—начале XX вв. правительство не только разрешило открытие студенческих научных кружков, но и стремилось активизировать этот процесс. Данные меры правительства, особенно в советской историографии, характеризовались как вынужденные, с целью «не допустить расширения и углубления движения учащейся молодежи»², «разобщить студенчество»³. Безусловно, и об этом свидетельствуют документы, правительство, обеспокоенное массовыми студенческими выступлениями и активным участием студенчества в революционном и национально-освободительном движении, практически на все явления университетской жизни смотрело сквозь призму возможных беспорядков. И все же, на наш взгляд, вряд ли оправданным является стремление обнаружить практически в любой форме студенческих объединений оппозиционность правящему режиму. Отмеченная обеспокоенность правительства, нашедшая отражение в источниках, и общие методологические установки обусловили определенную гипертрофированность в советской историографии такого явления как оппозиционность (а тем более революционность) студенчества. Сошлемся на воспоминания В. И. Вернадского о студенческой жизни 70–80-х годов XIX в. Владимир Иванович, в частности, писал: «Эти нелегальные организации в огромном, подавляющем большинстве были чужды политике. Она проникала в них лишь иногда, под влиянием внешнего утнетения»⁴. Однако, возвращаясь к периоду конца XIX—нач. XX вв., безусловно, можно согласиться с тем утверждением, что отмеченные меры правительства представляли собой попытку удовлетворить умеренные академические требования, реакцию на широкое студенческое движение за корпоративные права⁵. Впрочем, на наш взгляд, нельзя сбрасывать со счетов и действие внутринаучных закономерностей, тех тенденций, которые проявились в развитии университетского образования. Иными словами, в создании студенческих научных организаций нужно видеть не только инициативу правя-

¹ Заключение [Совета Харьковского университета] о правилах для студентов и об инструкции для инспекции. — Харьков, 1880. — С. 28–29.

² Гусятников П. С. Революционное студенческое движение в России, 1899–1907. — М., 1971 — С. 68.

³ Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX—нач. XX вв. — М., 1991. — С. 306.

⁴ Вернадский В. И. Отрывки из воспоминаний о А. Н. Краснове // Вернадский В. И. Труды по истории науки в России. — М., 1988. — С. 324.

⁵ Иванов А. Е. Высшая школа России... — С. 305–306.

¹ Историко-филологический факультет... — С. 82.

² Там же. — С. 119.

³ Протоколы заседаний Совета Харьковского университета. — Х., 1870. — № 5. — С. 161.

⁴ Историко-филологический факультет... — С. 121–122.

щих кругов, направленную на отвлечение молодежи от революционной борьбы, как это повсеместно указывается в литературе, но и воплощение устремлений как студенчества, так и профессуры. Думается, не только из политических соображений в 1911 г. Совет министров постановил в связи с неоднократными беспорядками не допускать в высших учебных заведениях публичных и частных студенческих собраний, за исключением тех, которые носят научный характер¹. Студенческая наука становилась неотъемлемым элементом университетской жизни.

Начало нового периода в истории студенческой науки обозначено циркуляром МНП от 21 июля 1899 г. и «Временными правилами организации студенческих учреждений» (22 декабря 1901 г.), разрешившими создание студенческих научных кружков. В частности, в циркуляре было записано: «...для установления желательного общения между студентами и педагогическим составом высших учебных заведений, я нахожу полезным учреждение, под непрямым ответственным руководством профессоров, научных и литературных студенческих кружков, в заседаниях которых могли бы читаться и обсуждаться студенческие рефераты по научным и литературным вопросам»². Реагируя на это предписание, историко-филологический факультет Харьковского университета, «приняв также во внимание заявление студентов декану и профессорам» на заседании 7 октября 1899 г., одобрил составленный особой комиссией из преподавателей факультета проект «Устава студенческого научно-литературного кружка»³. Рассмотрев проект, попечитель Харьковского учебного округа предложил дополнить устав двумя пунктами: «1) заседания назначаются руководителем и происходят всегда в его присутствии и 2) кружок может быть закрыт распоряжением попечителя учебного округа»⁴. Устав кружка под названием «Правила для студенческого при историко-филологическом факультете Императорского Харьковского университета кружка для занятий по истории русской и западноевропейской литературы был утвержден министром народного просвещения Н. П. Боголеповым 22 января 1900 г.⁵ «временно, впредь до указаний опыта»⁶. При этом из проекта устава были исключены или изменены некоторые пункты, делающие заседания более открытыми и демократичными. В дальнейшем подобные прошения в министерство пришли из Казанского, Юрьевского, Новороссийского, Томского университетов. Важно отметить, что при этом устав Харьковского научно-литературного кружка стал основой для типового устава, который рекомендовался другим университетам. Целью кружка декларировалось «развитие в студентах научной самостоятельности и расширение их научно-литературных интересов», руководите-

лем кружка являлся один из профессоров, назначаемый по представлению декана попечителем.

Заседания кружка объявлялись закрытыми. Его деятельность заключалась в чтении рефератов и их обсуждении, в «совместных беседах на предварительно одобренные руководителем темы». В состав кружка могли входить, с разрешения руководителя, только студенты университета, число которых не должно было превышать 50 человек. Кроме того, в заседаниях могли принимать участие профессора и, вновь-таки, по разрешению руководителя, приват-доценты и оставленные при университете для приготовления к профессорскому званию. Устав указывал на возможность публикации рефератов, имеющих научное значение, как в «Записках» университета, так и в виде отдельных сборников¹.

Относительно формы студенческих научных организаций начала XX в. утвердилось мнение, что они создавались по единой для всех учебных заведений министерства народного просвещения схеме, а их деятельность жестко регламентировалась². Очевидно, что деятельность студенческого научного кружка и в прошлом, и сегодня строится на основе нескольких вполне определенных принципов. Очевидно также и то, что в условиях частых студенческих волнений министерство стремилось не допустить использования научных кружков в революционных целях. Однако анализ источников убеждает, что далеко не все из предписаний выполнялись, что с момента своего возникновения студенческие научные кружки начинали жить своей жизнью. Так, из газет можно узнать о том, что на заседания кружков приходили не только его члены, но и «гости»³. «Черновик профессора М. Г. Халанского об установлении порядка заседаний в научно-литературном кружке, о библиотеке кружка, о членских взносах и др.»⁴ свидетельствует об инициативах, которые исходили от руководителя кружка.

В декабре 1900 г. последовало письмо в министерство с просьбой учредить в Харьковском университете «кружок для занятий государственными науками», «богословско-философский кружок». 30 ноября 1901 г. — с просьбой учредить «кружок для занятий психологией художественного творчества»*. Подобные прошения от Киевского и Новороссийского университетов последовали позже.

¹ РГИА. — Ф. 733. — Оп. 151. — Д. 112. — Л. 11–11 об.

² Иванов А. Е. Высшая школа России... — С. 306.

³ Южный край. — 1902. — 6 ноября.

⁴ ЦГИА Украины. — Ф. 2061. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 1–5.

* В начале XX в. в Харьковском университете существовало 5 студенческих научных кружков: экономический кружок (начал работу в марте 1900 г. руководитель — проф. В. Ф. Левитский), научно-литературный (ноябрь 1901 г., руководитель — проф. М. Г. Халанский), государственных наук (с октября 1902 г., руководитель — приват-доцент А. Н. Фатеев), философско-богословский (с января 1901 г., руководитель — святи Т. И. Буткевич), кружок для занятий психологией художественного творчества (руководитель — проф. Д. Н. Овсянко-Куликовский). Позже возникли медицинский кружок, кружок любителей природы и др.

¹ Иванов А. Е. Высшая школа России... — С. 309.

² РГИА. — Ф. 733. — Оп. 151. — Д. 112. — Л. 1 об.

³ Там же. — Л. 7.

⁴ Там же. — Л. 7.

⁵ Там же. — Л. 11.

⁶ Там же. — Л. 10.

Однако, несмотря на то, что правила для студенческого научного кружка историко-филологического факультета (пусть и в измененном виде) были утверждены, кружок начал свою деятельность лишь осенью 1901 г.

25 ноября (8 декабря) 1901 г. в ауд. № 1 Императорского Харьковского университета состоялось первое торжественное собрание участников научно-литературного кружка при историко-филологическом факультете. Кроме студентов на заседании присутствовало 16 преподавателей, в том числе профессора В. П. Бузескул, П. Н. Буцинский, М. С. Дринов, В. Ф. Ле-

Михаил Георгиевич
Халанский

витский, Н. Ф. Сумцов, М. Г. Халанский, Г. В. Шульдц. Открыл заседание руководитель кружка профессор М. Г. Халанский*, который предложил избрать почетным председателем собрания проф. Н. Ф. Сумцова. В своей приветственной речи, пожелав успехов в работе, Николай Федорович сказал, что его особенно радует начало работы кружка, поскольку это являет собой осуществление его давних желаний, особенно дорогих его сердцу, за которые он постоянно ратовал. После этого выступил декан факультета проф. В. П. Бузескул, который указал на необходимость са-

мостоятельной работы молодых исследователей, на пользу взаимодействия их сил с опытностью руководителей и также пожелал успехов работе кружка. В последующем по предложению проф. Сумцова кружок единогласно избрал вместо него научным председателем заседания проф. М. С. Дринова. Затем началась рабочая часть собрания. М. Г. Халанский сделал краткое сообщение о взглядах А. А. Потебни, изложенных в его письме из-за границы еще в студенческие годы. По окончании сообщения по предложению докладчика собравшиеся почтили вставанием память выдающегося ученого, десять лет с момента кончины которого исполнялось через несколько дней. После этого студент Веретенников прочитал реферат на тему «Памяти В. И. Даля». Доклад вызвал оживленную дискуссию по поводу взглядов Даля на крепостное право. В обсуждении приняли участие

* Халанский Михаил Георгиевич (1(13).XI.1857—29.III.(11.IV).1910) — ординарный профессор по кафедре русского языка и словесности (с 1891 г.). С 1909 г. член-корреспондент Петербургской Академии наук, возглавлял кафедру после смерти А. А. Потебни. Круг научных интересов охватывал проблемы истории языка, литературного источниковедения. Магистерская диссертация — «Великорусские былины киевского цикла», докторская — «Южно-славянские сказания о Кралевице Марке». Читал курсы по истории русского языка, древнерусской переводной литературе, славянскому героическому эпосу. Принимал активное участие в написании истории факультета к 100-летию университета. Осенью 1901 г. по инициативе учебного округа М. Г. Халанский был назначен руководителем студенческого научно-литературного кружка. Именно в личном фонде М. Г. Халанского в ЦГИА Украины (Ф. 2061) сохранились документы, освещающие историю студенческого научного кружка на историко-филологическом факультете Харьковского университета.

профессора Дринов, Бузескул, Халанский, Сумцов, Левитский, Буцинский, преподаватели Вязигин и Устинов, а также студенты. Память В. И. Даля, по предложению проф. Дринова, также почтили вставанием. После этого, за поздним временем, заседание было объявлено закрытым.

В последующем кружок собирался 27 января, 11 марта, 26 сентября, 20 октября, 1 декабря 1902 года и еще несколько раз, менее регулярно, в 1903—1905 гг. Для того чтобы можно было судить о направленности работы кружка, назовем темы рефератов, с которыми выступали на его заседаниях студенты: «Изложение статьи французского критика Вогюэ о М. Горьком» (Федоровский), «Исследование Путиля XVI и XVII века» (Раздольский). «Взгляд Добролюбова на развитие русской литературы», «Памяти Радищева» (Зубковский), «По поводу предисловия графа Л. Н. Толстого» и «Эпоха древней тирании в Греции» (Ширяев), «Есть ли история только эволюция» (Лезин), «Краткий очерк развития истории литературы как науки» и «Психологический метод Тэна» (Федоров), «К вопросу о возможности влияния школы на малорусские думы» (Пустовойтов).

Согласно списку фамилий, сохранившемуся в архиве, в заседаниях кружка в 1901—1903 гг. принимало участие 55 студентов.

По сравнению с другими студенческими кружками, научно-литературный действовал достаточно успешно. Однако все же его существование было относительно непродолжительным, а кое-что из намеченного так и не было воплощено в жизнь.

Впрочем, через некоторое время научно-литературный кружок на историко-филологическом факультете возродился. По крайней мере, в воспоминаниях Н. Д. Айзентштока сообщается, что он принимал участие осенью 1916 г. в заседаниях «историко-литературного кружка, недавно организованном под руководством А. И. Белецкого* при университете»¹. Указывается, что три-четыре раза в месяц проходили заседания, на которых читались и обсуждались доклады, либо те или иные научные работы, но большую часть времени «занимали беседы и споры в связи с прочитанным»².

Таким образом, студенческая научная работа, зародившись в Харьковском университете уже в первые годы его существования, на протяжении последующих ста лет меняла свои формы, но никогда не прекращалась. Новые поколения студентов продолжали традицию, в то же время внося свой вклад в историю студенческой науки.

* Белецкий Александр Иванович (2.XI.1884—2.VIII.1961) — украинский литературовед, академик АН УССР (с 1939), академик АН СССР (с 1958). В 1907 г. окончил историко-филологический факультет Харьковского университета. В 1912—1941 — доцент, профессор Харьковского университета. Будучи студентом, принимал активное участие в деятельности научно-литературного кружка.

¹ Айзентшок Н. Д. Из ранних лет научно-литературной деятельности А. И. Белецкого // Искусство слова: Сб. ст. — М., 1973. — С. 396.

² Там же. — С. 396—397.

ГЛАВА II

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА в 20-е — начале 40-х годов XX века

С 1914 г. Харьковский университет, как и вся страна, вступает в фазу продолжительного экономического кризиса и политической нестабильности. В 1920 г. он (как и другие университеты Украины) был ликвидирован, а на его основе создан вуз кардинально иного типа. На смену университету пришла Академия теоретических знаний. Однако из-за отсутствия четкого профиля, плохого состояния учебной работы и дисциплины, тяжелого материального положения Академия «терзаний», как называли ее сами студенты, в 1921 г., была реорганизована в Харьковский институт народного образования (ХИНО) — вуз педагогического профиля, просуществовавший до середины 1930 г. В 1930 г. ХИНО был реорганизован (на его базе создано 4 самостоятельных института).

До недавнего времени в монографиях, посвященных истории университета, о студенческой науке в ХИНО практически ничего не говорилось. Действительно, тяжелое материальное положение и резкое изменение социального состава студенчества, вызванное проводимой политикой пролетаризации, негативно сказалось на студенческой науке. Однако не стоит полностью абсолютизировать эти негативные моменты, ведь талантливые студенты все равно были, и условия для их развития, несомненно создавались.

Так, уже в первые годы существования при ХИНО был организован культотдел, в обязанности которого входила организация культурно-образовательной и кружковой работы. Особенно энергично в первые годы работали кружки марксистов, атеистический, литературно-художественный. Позже начали возникать педагогические кружки различного направления. Так, на 1925/26 уч. г. приходилось уже 22 кружка, которые охватывали 540 студентов. Среди них 6 — профессиональных, 7 — украиноведения, 9 — художественно-педагогических. Эти кружки посещало 55–60 % студентов. Для улучшения культурно-массовой работы решением комитета профкома от 7 февраля 1924 г. был создан клуб «Красный учитель», под руководство которого были переданы и кружки. Руководил работой клуба избираемый президиум из 13 человек, председателем которого стал аспирант И. Н. Буланкин (в будущем — ректор университета), а заместителем и председателем культкомиссии студент С. М. Короливский (позже — профессор исторического факультета)¹.

¹ Рябенко О. Л. Харківський інститут народної освіти ім. О. О. Потебні (1921–1930 рр.). — Х., 2000. — С. 90–92.

Начиная с 1921 г., студентам ХИНО читали курс краеведения, который был обязательным элементом в преподавании исторических дисциплин. Особенно усилились занятия краеведением после проведения в г. Харьков в 1925 г. I Всеукраинской краеведческой конференции, причем развивались как теоретическое, так и методико-практическое направления. По решению президиума научного комитета Укрглавпрофобразования от 19 августа 1924 г. было создано Студенческое бюро краеведения, за научную работу которого отвечала научно-исследовательская кафедра истории украинской культуры¹.

Поскольку ИНО предназначались для подготовки преподавателей школ, при них организовывались автономные научно-исследовательские кафедры для подготовки научных кадров. Эти кафедры неоднократно претерпевали процесс реорганизации, однако уже на начало 1926 г. при ХИНО сформировалось 17 кафедр (две из них — исторического профиля), которые неизменно функционировали до их преобразования в научно-исследовательские институты. Несмотря на автономность кафедр, наука была тесно связана с высшей школой. И в Харьковском ИНО были созданы неплохие условия для развития талантливых студентов. С целью подготовки научных кадров при кафедрах организовывалась аспирантура, а для студентов, которые хотели в будущем туда поступать, — семинары закрытого типа, которые должны были повысить качество знания кандидатов в аспиранты².

Как мы видим, организация студенческой науки в ХИНО также имела место, что еще раз подтверждает тезис о преемственности, тесной связи и добрых университетских традициях кружковой работы и студенческой науки вообще. Ярким примером развития студенческой науки в ХИНО могут служить имена его выпускников, достигших немалых успехов на «исторической ниве». Это — П. П. Гудзенко (доктор исторических наук с 1966 г., автор трудов по археографии др.), В. Я. Дашкевич (этнограф, член-корреспондент АН УССР с 1945 г.), А. П. Ковалевский (историк, этнограф, арабист, доктор исторических наук с 1958 г., заслуженный деятель науки УССР с 1965 г.), О. Я. Киктев (украинский историк-медиевист), С. М. Короливский (доктор исторических наук с 1969 г., лауреат Государственной премии УССР 1969 г.) и др.

В сентябре 1933 г. вышло постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», где, кроме всего прочего, ЦИК предлагал «укрепить существующие университеты, как учебные заведения, подготавливающие высококвалифицированных специалистов по общественным дисциплинам, а также педагогов, и развернуть университеты в тех республиках (Украина и другие), в которых их не имеется». Во исполнение указанного постановления СНК УССР 10 марта

² Рябенко О. Л. Указ соч. — С. III.

³ Там же. — С. 123 — 131.

и 21 июня 1933 г. вынес постановления «Об организации на Украине государственных университетов», «О сети и контингенте университетов УССР», «О материально-технической базе университетов». На их основе в Украине были восстановлены Киевский, Харьковский, Одесский и Днепропетровский университеты¹.

Огромные темпы роста промышленного производства, бурная индустриализация, вызывали острую необходимость в компетентных высококвалифицированных специалистах. Поэтому с самого начала университету придавался характер не только учебного, но и научного центра: так, университету было передано 8 научно-исследовательских институтов, предоставлено право издавать литературу и т. п.

Уже весной 1938 г. в г. Киев состоялась первая республиканская конференция молодых ученых, в которой принимали участие и 4 студента Харьковского университета. Подводя итоги конференции, Народный комиссариат просвещения УССР издал указ «Об итогах конференции молодых ученых Украины и подготовку молодых ученых», где акцент ставится на уделении большего внимания научной работе студентов, а главное — на ее координации и планировании, на направленности научной тематики. Так, еще в начале 30-х годов в возрожденных Киевском и Харьковском университетах стали проходить т. н. «Ученые сессии», которые собирали преподавателей и аспирантов и приурочивались к юбилейным датам². Однако их проведение не стало систематическим и со временем прекратилось.

Нужно сказать, что и сами студенты в это время проявляли огромное стремление и интерес как к учебной, так и к научной деятельности. Так, в возрожденном университете при некоторых кафедрах (в частности, на химическом факультете) начали работать студенческие кружки, а с апреля 1934 г. на химическом факультете стал выходить студенческий «Науковий бюлетень», который явился первым печатным изданием восстановленного университета. Журнал ставил своей целью увязать новейшие достижения теории и практики с программами университетского курса. В этом бюллетене помещались заметки о новейшей литературе, а также статьи и сообщения о результатах экспериментальных исследований. К этому времени была развернута кружковая работа и на других факультетах университета³.

В таких условиях возникла необходимость создания единого координационного центра, которым и стало Студенческое научное общество, созданное в сентябре 1936 г. и явившееся, таким образом, одним из первых СНО в СССР⁴. Первым председателем и организатором СНО стал студент хими-

ческого факультета, впоследствии профессор кафедры органической химии — Б. М. Красовицкий. В своих воспоминаниях он пишет о первых шагах СНО¹. В сентябре 1936 г. был принят и устав общества², согласно которому в его члены принимались студенты, активно участвующие в работе кружков. На каждом факультете была учреждена секция общества. Во главе общества стоял президиум, в который, кроме председателя и секретаря, входили председатели секций и научные руководители общества. Первыми научными руководителями были избраны проф. Н. П. Барабашов, А. В. Нагорный, Е. С. Хотинский (который также сыграл большую роль в создании СНО). Кроме того, каждая секция общества имела тоже своего руководителя³.

Борис Маркович
Красовицкий
1936 год

Уже в первые месяцы существования общества было зачитано 58 докладов, организовано 9 экскурсий на предприятия города и в музеи. Особенно торжественно проходила первая студенческая научная конференция, посвященная 225-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, состоявшаяся в декабре 1936 г. Представителем каждого факультета было зачитано по докладу, в которых докладчики попытались осветить вклад ученого в физику, химию, металлургию, астрономию, языкознание, географию, историю⁴.

О работе СНО стало известно далеко за пределами университета. Довольно необычными стали для многих активистов СНО зимние каникулы 1936/37 уч. года. Их пригласили в Москву и приняли председатель Комитета по делам высшей школы И. И. Межлаук и секретарь ЦК ВЛКСМ В. Ф. Пикина. Студентам предложили выступить на проходившем в Москве Пленуме ЦК Союза высшей школы и научных учреждений, где инициатива энтузиастов была одобрена, и СНО стали создаваться и в других вузах СССР⁵. Вот как описывает в своих воспоминаниях эту встречу профессор Б. М. Красовицкий: «Прием состоялся во вновь построенном здании СНК СССР (напротив гостиницы «Москва») на 10 этаже в 10 часов вечера... Иван Иванович тепло нас приветствовал. Ведь Харьковский университет

¹ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. — Х., 1955. — С. 271.

² Збірник наказів народного комісаріату освіти. — Наказ № 234.

³ ГАХО. — Ф. Р. 2792. — Оп. 7. — Д. 1512. — Л. 4.

⁴ Отчет о научной работе Харьковского государственного университета. — 1946. — С. 95.

¹ Красовицкий Б. М. Мои учителя и сверстники: Воспоминания о годах в Харьковском университете. — Х., 1996. — С. 19–26; Сталінські кадри. — 1956 — 7 квітня.

² За більшовицькі кадри. — 1936. — 23 вересня.

³ ГАХО. — Ф. Р. 2792. — Оп. 7. — Д. 1512. — Л. 5.

⁴ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета. — Х., 1969. — С. 37.

⁵ Там же. — С. 38.

был и его alma mater, где учились три брата Межлауков — видные партийные и государственные деятели 20–30-х годов... Беседы продолжались более часа. Мне тоже пришлось выступать и рассказывать о СНО, которое очень заинтересовало Межлаука и Пикину. Они пожелали нам успеха и угостили огромными и очень красивыми яблоками, которые в то время зимой были большой редкостью. А потом сфотографировались вместе с нами. Вскоре мы узнали, что ни Межлаука, ни Пикиной на своих местах уже нет. А где они — неизвестно. Шел 1937 год — год массовых репрессий...»¹

Группа отличников — студентов Харьковского университета, активистов СНО в Совнарком СССР на приеме у Председателя Комитета по делам высшей школы И. И. Межлаука и Секретаря ЦК ВЛКСМ — В. Ф. Пикиной
1937 год

Уже с первых месяцев существования студенческое научное общество развернуло активную организационную деятельность: создавались новые кружки; налаживалась совместная, синхронная работа с отделениями СНО; проводились экскурсии; читались и обсуждались доклады на кружках, лучшие из которых печатались в факультетских «Ученых записках» (выходивших с 1936 г.). Значительная часть кружковцев поступила тогда в аспирантуру, многие защитили кандидатские, докторские диссертации, а некоторые стали академиками. Это — В. Я. Бильяк, С. Я. Брауде, П. М. Бугай, И. Ф. Бурмистров, Б. И. Веркин, Ф. Держач, И. М. Евтушенко, Д. С. Казарновский, Н. К. Ко-

¹ Красовицкий Б. М. Мои учителя и сверстники: воспоминания о годах в Харьковском университете. — Х., 1996. — С. 21.

лесник, Г. П. Кушта, В. М. Лукьянович, И. М. Любарский, Л. С. Палатник, А. В. Погорелов, И. Г. Полоцкий, Л. М. Пятигорский, И. К. Рыбалка, Б. Г. Сидоренко, А. Спосарев, И. Н. Францевич, Г. А. Чернуха, Н. Н. Шевченко, И. Ясногородский и многие другие — все они воспитанники СНО 30-х годов¹.

Однако шел 1937 год. В университете росло число студентов, родители которых были объявлены «врагами народа», создавалась атмосфера подозрительности и страха. Не оставили без внимания и СНО. По словам Б. М. Красовицкого, на одном из кружков биологического отделения было арестовано несколько студентов, что бросило тень на работу всего СНО. Был освобожден от обязанностей председатель Совета СНО (Б. М. Красовицкий) и многие другие².

Тогда же было признано нецелесообразным существование большого количества кружков и, начиная с 1938 г., их число в университете было сокращено³. Но жизнь продолжалась, и СНО много еще успело сделать до лета 1941 г., в частности: было проведено семь конференций; была налажена работа со всеми отделениями общества; кружками теперь руководили лучшие профессора и доценты, тогда как раньше аспиранты; проводились экскурсии; снаряжались экспедиции; публиковались лучшие доклады; студентов отправляли в научные командировки и награждали туристическими путевками⁴.

Исторический факультет и его кафедры неоднократно реорганизовывались, тем не менее, несмотря на трудности, к 1941 г. факультет стал одним из ведущих в университете⁵.

Коллектив сотрудников в 40 человек распределялся между 3 кафедрами: 1. Древней истории и археологии (заведующий — С. А. Семенов-Зусер); 2. Истории средних веков и нового времени (Н. М. Пакуль); 3. Истории СССР и Украины (И. Д. Бойко). Историческая секция СНО только на протяжении 1939/40 уч. г. организовала производственные экскурсии в Эсхар, Даниловку, Люботин, Ольвию⁶. В июле 1940 г., в связи с 135-летием университета, была учреждена юбилейная стипендия им. А. М. Горького, стипендиатами которой стали и студенты исторического факультета М. Козел и И. Лещинский⁷. С января 1940 г. была также учреждена стипендия им. 60-летия И. В. Сталина⁸.

¹ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... — С. 38–39.

² Красовицкий Б. М. Мои учителя и сверстники: Воспоминания о годах в Харьковском университете. — Х., 1996. — С. 43–46.

³ Отчет о научной работе Харьковского государственного университета. — 1946. — С. 91.

⁴ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... — С. 229–300; ГАХО. — Ф. Р. 2792. — Оп. 7. — Д. 1512. — Л. 4.

⁵ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... — С. 275.

⁶ Там же. — С. 299

⁷ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета... — С. 35.

⁸ За большевицкі кадри. — 1940. — 5 січня.

Накануне Великой Отечественной войны в структуру СНО входило 44 студенческих научных кружка, которые охватывали до 20 % всего состава студентов дневного отделения. В первой половине 1940/41 уч. г. кружки провели 117 заседаний, на которых было зачитано 137 студенческих докладов, почти на каждом факультете прошла студенческая конференция, студенты получили командировки в Москву и Ленинград¹.

В июне 1941 года началась война. С приближением военных действий к Харькову университет был эвакуирован в г. Кзыл-Орда, а в феврале 1942 г. был объединен с Киевским университетом в Объединенный Украинский государственный университет. Следует отметить, что даже в таких тяжелых условиях студенты продолжали заниматься научной работой, в частности, функционировали кружки по физике, астрономии, химии, минералогии, географии, а также литературная студия на филологическом факультете. На остальных факультетах кружки находились в стадии организации².

Характерной особенностью научной работы студентов в то время было то, что она была направлена на решение практических вопросов. Например, студенты исторического факультета выступали с пропагандистскими лекциями, где призывали дать отпор врагу, изучали события на фронтах и т. п.

В мае 1944 г. университет был реэвакуирован. Этими событиями мы заканчиваем первый период в жизни СНО, период творческого поиска и первого опыта. Главное для данного периода было то, что общество оформилось организационно и заявило о себе в полном объеме, ведь даже в тяжелые военные годы студенты продолжали свой творческий путь в науке.

¹ *Королівський С. М.* Короткий нарис історії Харківського державного університету. — Х., 1940. — С. 98.

² Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет... — С. 299; Харківський університет. — 1955. — 11 березня.

ГЛАВА III

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (середина 40-х–60-е годы)

Начиная с 1944/45 уч. г. в университете развернули свою деятельность 19 студенческих кружков. В том же году на всех факультетах была проведена студенческая конференция по докладу И. Сталина «О 27-й годовщине Великой октябрьской революции на тему “Учение марксизма-ленинизма о морали”»¹. Безусловно, идеологический пресс в это время был весьма ощутим, и все же свести только к этому студенческую научную работу было бы неверно. Так, в 1945/46 уч. г. на историческом факультете, кроме сталинского кружка при кафедре марксизма-ленинизма, успешно работали также кружки по истории средних веков и древней истории. В том же году на общеуниверситетском конкурсе студенческих научных работ студенты-историки В. Пунский, М. Фомичева и А. Эпштейн за работу «Вооруженное восстание Харьковского пролетариата в 1905 г. и участие в нем студенчества» были удостоены премии². Уже летом 1945 г. под руководством С. А. Семенова-Зусера состоялась археологическая экспедиция в район Старого Салтова, в которой принимали участие и 19 студентов — членов кружка по древней истории.

И все же в работе всего СНО, как отмечено в отчете о научно-исследовательской работе ХГУ за 1946 г., наблюдались следующие недостатки:

- «а) медленная раскатка в организации работы кружков, в связи с чем некоторые кружки развернули свою деятельность с большим опозданием;
- б) оторванность тематики кружков от научно-исследовательской тематики кафедр и в связи с этим некоторые элементы школьничества в тематике кружков;
- в) чрезмерно большая роль профессорско-преподавательского состава и в итоге этого — недостаточная активность студентов и слабое их участие в работе кружков;
- г) затруднения с публикациями лучших работ;
- д) отсутствие надлежащего внимания к работе кружков со стороны научной части университета, деканатов, кафедр»³.

¹ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького... — С. 341.

² Отчет о научной работе Харьковского государственного университета. — 1946. — С. 92–95.

³ Там же. — 1946. — С. 91–93.

Указанные недостатки были учтены, и, начиная с 1946/47 уч. г., принялись за организацию общеуниверситетского СНО и его руководящих органов, обеспечение его уставным оформлением. С этого момента начинается настоящая «борьба» за привязывание исследуемой темы к разрабатываемой кафедрой тематике. Были введены три денежные премии, ежегодно присуждаемые Советом университета за лучшие студенческие научные работы. Также было принято решение о ежегодном проведении студенческих научных конференций. Во втором семестре 1945/46 уч. г. был разработан устав организации, теперь общество получило новое название — Научное студенческое общество (НСО). Однако, несмотря на то, что были избраны Советы НСО и председатели Советов на факультетах, в общеуниверситетском масштабе общество было восстановлено лишь в 1948 г., когда оформился президиум во главе со студентом IV курса физико-математического факультета М. Кагановым.

В первом семестре 1946/47 уч. г. НСО, включавшее 8 отделений, 33 кружка и 254 действительных членов, приступило к работе. Историческое отделение НСО в то время включало в себя 5 студенческих научных кружков и объединяло 27 действительных членов: 1) кружок древней истории (руководители проф. С. А. Семенов-Зусер и доц. В. А. Гольденберг); 2) кружок основ марксизма-ленинизма (руководитель — доц. А. Е. Немирова); 3) кружок истории средних веков (руководитель — проф. Н. М. Пакуль); 4) кружок новой истории (руководитель — доц. Р. С. Альпер); 5) кружок истории СССР (руководитель — доц. А. Г. Слюсарский)¹. Совет НСО факультета возглавил студент В. Астахов*.

Виктор Иванович
Астахов

Уже в апреле 1947 г. состоялась первая послевоенная общеуниверситетская студенческая научная конференция, которая длилась на протяжении 4-х дней (с 13 по 16 апреля). Была напечатана программа конференции и изданы тезисы докладов. Эта конференция была посвящена 77-й годовщине со дня рождения Ленина и 30-й годовщине Октябрьской революции. Следует отметить, что все последующие «апрельские» конференции, как правило, посвящались очередной годовщине В. И. Ленина. Пленарное заседание 1-й конференции открыл ректор ХГУ, член-корреспондент АН УССР, доктор биологических наук, профессор И. Н. Буланкин. Затем были заслушаны два доклада, в том числе доклад студентов III курса исторического факультета Ю. Ю. Кондуфора, В. П. Ши-

¹ Отчет о научной работе Харьковского государственного университета. — 1946. — С. 91–99.

* Виктор Иванович Астахов (1922–1972), доктор исторических наук, профессор, основатель кафедры историографии, источниковедения и археологии.

ло и А. И. Эпштейна «Харьковская большевистская группа “Вперед” в 1905 г.». Их работа была отмечена первой премией. Всего на эту конференцию было выдвинуто 13 докладов, которые распределялись между 6 секциями, в том числе историко-экономической (руководитель — канд. ист. наук, доц. В. А. Гольденберг). Студенты-историки представили на эту конференцию 4 доклада: 1) В. И. Астахов, Г. М. Донской (II к.) «Источники идей Томаса Мора»; 2) А. И. Виноградов, М. Д. Фискус (III к.). «Николай Руднев»; 3) Б. А. Шрамко (III к.) «Оборонительные сооружения античных городов Северного Причерноморья»; 4) уже упоминавшийся выше доклад Ю. Ю. Кондуфора, В. П. Шилю и А. И. Эпштейна¹. Следует отметить, что спустя 10 лет, в 1957 г. на апрельскую конференцию было выдвинуто уже 327 докладов². Одним из условий выдвижения доклада на конференцию была его первичная апробация на кружке и рекомендация научного руководителя.

Кроме апрельских конференций, на факультетах часто проходили тематические конференции, приуроченные к какому-либо юбилею, а также конференции теоретической направленности. Традиционными стали городские конференции и смотры студенческих научных работ. Так, в апреле 1947 г. состоялась городская конференция, которой предшествовали университетские. Нужно сказать, что университет на этой конференции был представлен на довольно высоком уровне. Из 57 участников, удостоенных премий, 28 — студенты Харьковского университета, 4 из 6 первых премий жюри также присудило университету. Среди первых премий историкам досталось две: 1) Ю. Ю. Кондуфор, В. П. Шилю и А. И. Эпштейн; 2) А. И. Виноградов, М. Д. Фискус³. В ноябре того же года на факультете состоялась студенческая научная конференция, посвященная достижениям советской исторической науки за 30 лет. К этой конференции был приурочен выпуск бюллетеня о результатах работы кружков, участии кружковцев в археологических экспедициях. Было обещано, что к декабрю этого года выйдет второй номер журнала «Студент-историк», в который войдут лучшие студенческие работы⁴.

Вторая общеуниверситетская конференция была проведена в декабре того же года и посвящалась успехам советской науки⁵. На третью апрельскую конференцию, состоявшуюся в 1948 г., историки представили уже семь докладов, два из которых были опять-таки зачитаны на пленарном заседании.

Хотелось бы отметить, что интерес студентов к познанию, к науке, к исследованиям в те годы был огромен. Ярким примером этого может

¹ Сталінські кадри. — 1947. — 1 травня.

² ГАХО. — Ф.Р. 2792. — Оп. 7. — Д. 1512. — Л. 6–7.

³ Сталінські кадри. — 1947. — 1 травня.

⁴ Там же. — 5 листопада.

⁵ Там же. — 15 грудня.

служить студент исторического факультета Г. М. Донской*, который, будучи тяжело больным, продолжал трудиться над темой своего доклада «Истинные ливиллеры-диггеры». На третьей конференции этот доклад от его имени зачитала его супруга, причем доклад вызвал наилучшие отзывы и был удостоен премии.

В этом же году студент истфака А. Эпштейн стал Сталинским стипендиатом¹. Теперь доктор исторических наук, профессор А. И. Эпштейн вспоминает: «Состав руководства СНО, равно как и участников трех послевоенных студенческих конференций университета, показателен еще и в том отношении, что для подавляющего большинства это был старт в науке, который потом они блестяще продолжили» [с.м. *стр.* 81–82]. На 3-й научной конференции студентов харьковских вузов работа студентов истфака Ю. Кондурова, А. Эпштейна, В. Астахова «Боевой путь харьковского комсомола (из истории харьковского комсомола 1926–1949 гг.)», в виде монографии объемом в 15 печатных листов, была принята к печати².

К 1950 г. в университете существовало уже 69 кружков, которые охватывали почти 1500 студентов. Историческая секция СНО насчитывала тогда в своей структуре семь студенческих кружков: 1) кружок древней истории; 2) кружок истории СССР; 3) кружок новой истории; 4) кружок истории средних веков; 5) философский кружок; 6) кружок марксизма-ленинизма; 7) археологический кружок³.

Особого внимания заслуживает деятельность археологического кружка. Кружок имел 15 действительных членов и проводил заседания 7–8 раз в семестр. С начала 50-х годов кружок поддерживал тесные дружеские отношения с кружком историко-филологического факультета Воронежского университета. Кружковцы вели переписку, приглашали друг друга в гости на конференции. Иногда кружок проводил совместные заседания с кружками истории СССР и древней истории, где, кроме докладов, организовывали тематические выставки с хорошими подборками иллюстраций, рекомендуемыми списками литературы и т. п. Руководил работой кружка воспитанник СНО 40-х годов канд. ист. наук Б. А. Шрамко, старостой кружка в то время был студент В. Кадеев, который являлся одним из организаторов и участников I Всесоюзной археологической студенческой конференции, состоявшейся в Москве в 1954 г. Кроме историков, в работе кружка, начиная с 1940 г., участвовали химики и биологи. Особенно важен был вклад химиков, когда под руководством доц. И. У. Мар-

* Впоследствии автор широко известных школьных учебников по истории средних веков, лауреат Государственной премии СССР. Сегодня на историческом факультете существует именная стипендия им. Г. М. Донского, основателем которой выступил его выпускник Б. А. Киперштейн.

¹ Сталінські кадри. — 1949. — 2 березня.

² Вестник высшей школы. — 1949 — № 9 — С. 51.

³ ГАХО. — Ф.Р. 2792. — Оп. 7. — Д. 1512. — Л. 4.

тынченко и проф. Л. С. Палатника пришлось осваивать методы спектрального анализа. Кроме всего прочего, кружковцы ежегодно участвовали в археологических экспедициях, где получали новые материалы для дальнейшей их обработки и использования при написании докладов, курсовых и дипломных работ. Участвовали кружковцы и в создании экспозиций музея истории ХГУ¹.

Археологический кружок под руководством Б. А. Шрамко. 1956 год

Справа налево: В. К. Михеев, Зинаида (?), А. А. Моруженко, Б. А. Шрамко, Н. Мильнер, Л. Терещенко, Б. П. Зайцев, Кривченко

В 1951/52 уч. г., кроме традиционной «апрельской» конференции, на всех факультетах были проведены тематические конференции. В частности, на историческом факультете прошла научно-методическая конференция, посвященная дружбе русского и украинского народов. В связи с предстоящим юбилеем 150-летия университета усилилось стремление студентов к изучению истории своего вуза, о чем свидетельствуют темы докладов, заявленные на «апрельской» конференции, например: «Вклад ученых Харьковского университета в развитие отечественной археологической науки», «К истории востоковедения в Харьковском университете», «Революционное движение студентов г. Харькова в 1900–1901 гг.» и др. Кроме того, студенты-историки оказывали посильную помощь научным коллективам, работающим над созданием истории университета и его отдельных факультетов².

Выполняя решение VII пленума ЦК ВЛКСМ, который обязал вузы помогать школам в развитии творческой работы, СНО университета проводило определенную шефскую работу. Основной формой шефской работы являлась

¹ Архив музея археологии и этнографии ХНУ им. В. Н. Каразина. — Д. 82, 86.

² ГАХО. — Ф.Р. 2792. — Оп. 7. — Д. 653. — Л. 5, 11–14.

работа в школьных кружках, организованных как в школах, так и при факультетах, чтение лекций, выпуск стенгазеты и фотовитрин, организация культпоходов и экскурсий. Члены СНО регулярно работали в 18 школах г. Харьков, во дворце культуры «Металлист», в детском доме инвалидов¹.

На VI смотре студенческих научных работ вузов г. Харькова, который состоялся в 1952 г., трое студентов исторического факультета были удостоены денежных премий и похвальных грамот Министерства высшего образования СССР. Это А. Е. Кучер («Наращение революционного рабочего движения в г. Харькове (февраль–август 1905 г.)»), Г. И. Чернявский («Из истории молодежного движения в Болгарии (до создания единой молодежной организации)»), Р. М. Энгов («Современные реакционные англо-американские историки народного хозяйства на службе поджигателей войны»)². В 1953 г. по приказу начальника Главного управления высшего образования Министерства культуры СССР (№ 847 от 5 ноября 1953 г.) грамотами были награждены студенты исторического факультета Т. И. Деревянкин, А. Е. Кучер, В. Л. Харитонов³. В 1954 г. студенты Т. Деревянкин и В. Харитонов стали стипендиатами⁴.

Весь 1954 г. прошел под «знаменем» празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией. В феврале этого года на истфаке была проведена студенческая конференция по указанной выше теме, на которой были зачитаны доклады, освещающие положение Украины накануне Освободительной войны 1648–1654 гг., а так же посвященные Богдану Хмельницкому, Переяславской Раде и другим вопросам. Эта конференция явилась своеобразной «репетицией» апрельской конференции, на которой пленарное заседание и заседания на факультетах были открыты докладами, подготовленными студентами-историками. В ноябре того же года студенты исторического факультета провели «вечер дружбы», на котором присутствовали студенты из Китая, Кореи, Румынии, Польши, Чехословакии и Болгарии⁵.

«Апрельская» конференция 1955 г., кроме очередной годовщины В. Ленина, была посвящена 150-летию юбилею нашей alma mater и 50-летию 1-й русской революции. СНО университета поддерживало дружеские отношения со СНО городов Москва, Киев, Тарту, поэтому представителей этих городов на конференции было особенно много⁶. Следующая конференция 1956 г. была посвящена 20-летию юбилею СНО. На открытии конференции был заслушан доклад первого председателя СНО, теперь уже кандидата химических наук, доцента Б. М. Красовицкого «Из исто-

рии СНО Харьковского университета». Лучшие активисты СНО были награждены юбилейными грамотами обкома комсомола¹.

В связи с приближением 40-летия Октябрьской революции в работе исторического отделения СНО важнейшее внимание уделялось именно этой тематике². На итоговой «апрельской» конференции, посвященной 87-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина и 40-летию Октябрьской революции, исторический факультет был представлен 36 докладами. За отличную подготовку и проведение этой конференции была объявлена благодарность куратору СНО, руководителям лучших кружков, председателю СНО, а именно: Б. А. Шрамко, В. И. Астахову, Л. П. Калущкой, С. И. Сидельникову, А. А. Протопопову, Н. К. Колеснику, А. Т. Прокопчуку, Ю. Г. Литвиненко; председателю Президиума СНО — Ю. В. Шиловцеву; старосте кружка новой истории — Д. М. Мозговому.

К этому времени произошли некоторые изменения в составе кружков факультета, но их по-прежнему оставалось 7: 1) истории СССР (руководитель — доц. В. Н. Довгопол); 2) истории КПСС (руководитель — доц. А. А. Протопопов); 3) философии (руководитель — ?); 4) новой истории (руководитель — доц. А. Т. Прокопчук); 5) истории средних веков (руководитель — доц. Л. П. Калущкая); 6) археологии (руководитель — доц. Б. А. Шрамко); 7) древней истории (руководитель — проф. К. Э. Гриневич).

В том же году студенты факультета принимали участие в студенческих научных конференциях вузов городов Львова, Москвы, Одессы³. На XIII смотре студенческих научных работ вузов Левобережной Украины студенты-историки С. П. Литвиненко и Е. П. Пугач были награждены премиями МВО УССР⁴.

В свете закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» работа СНО была несколько перестроена. Теперь СНО предавалось значение как организации, играющей исключительно важную роль в деле подготовки молодых кадров. Значительно усилилось участие студентов в хозяйственных темах⁵. Тематика студенческих работ теперь еще больше привязывалась к тематике кафедр⁶. В последнем, конечно, можно выделить как отрицательные, так и положительные моменты. Отрицательным было то, что не всегда учитывались интересы самих студентов, а обратным фактором выступала возможность конкретной и квалифицированной консультации преподавателей кафедры, являвшихся специалистами по той или иной проблеме.

¹ ГАХО. — Ф.Р. 2792. — Оп. 7. — Д. 653. — Л. 11–14.

² Там же. — Д. 657. — Л. 14–15, 40.

³ Там же. — Д. 776. — Л. 10.

⁴ Сталінські кадри. — 1954. — 22 січня.

⁵ Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. — С. 351.

⁶ Там же. — С. 345.

¹ ГАХО. — Ф.Р. 2792. — Оп. 7. — Д. 1027. — Л. 3.

² Там же. — Д. 1118. — Л. 2.

³ Там же. — Д. 1342. — Л. 22–23, 42–43.

⁴ Там же. — Д. 1669. — Л. 35.

⁵ Там же. — Д. 1513. — Л. 3.

⁶ Вестник высшей школы. — 1956. — № 1. — С. 47.

В 1966 г. на страницах газет того времени в адрес СНО звучит резкая критика. СНО обвиняют в том, что их работа сводится лишь к проведению конференций. Говорится об отсутствии бюллетеня и стенда СНО, об отсутствии нового устава, эмблемы и т. п.¹ Одна из газет тогда отмечала, что среди студентов ходят разговоры о том, что СНО — это не та организация, на которую они рассчитывали. Кроме этого, отмечалось неудобное расписание, нехватка аудиторий, перегруженность учебными занятиями и т. п. Работа не стимулировалась, конференции проходили в апреле, а о премиях и наградах узнавали в лучшем случае в октябре, а вручали их вообще в следующем году. Одной из причин непопулярности СНО называлась массовость, отмечалось, что устарели формы СНО, что кружки отстали не по содержанию, а по форме, отстали из-за своей инфантильности. Для усовершенствования работы СНО предлагалось: наладить учебный график, больше популяризовать работу СНО, создать автономную научно-исследовательскую организацию, назначить человека, который бы конкретно отвечал за работу СНО, т. е. платного руководителя, который бы занимался только этой работой².

Этими событиями мы заканчиваем второй период в истории СНО. Подводя кратко итоги этого периода, хотелось бы отметить его характерные черты. Во-первых, это огромное стремление к науке и знаниям, которое было так присуще бывшим фронтовикам и которое так часто, к сожалению, перерастало в школьничество (особенно в начале периода). Возможно, именно для преодоления этого негативного явления руководство университета стремилось выдвинуть на первый план «научность» общества (переименование из СНО в НСО). Но, по-видимому, новое название не прижилось, да и может ли измениться результат от перестановки слагаемых? Во-вторых, в это время в студенческой науке продолжала проявляться идеологизация, появляются так называемые «сталинские кружки» и кружки «научного коммунизма». В-третьих, в этот период начинаются настоящая «борьба», как принято было тогда говорить, за количество докладов на конференции, а количество кружков в университете достигает семидесяти. Однако, несмотря на указанные недостатки, многим студентам был дан старт в науке. Подавляющее большинство участников только трех послевоенных конференций защитили кандидатские, докторские диссертации, а некоторые стали академиками. Это — Г. Артеменко, В. Астахов, В. Боянович, В. Виноградов, В. Виленин, Л. Глузкин, М. Гольберг, Г. Донской, В. Езерский, М. Зельдович, А. Завьялов, М. Каганов, М. Карлинер, Ю. Кондуфор, П. Корж, Л. Литвиненко, Л. Лифшиц, Ф. Луцкая, Ю. Любич, М. Максенко, В. Марченко, В. Мосинцев, Е. Полянская, С. Проходский, И. Рыбалка, И. Сухаревский, В. Федорец, М. Фомичева, В. Шахбазов, М. Швалб, В. Шестопапов, Г. Шкляревский, Б. Шрамко, В. Шило, В. Эпштейн и другие.

¹ Харківський університет. — 1966. — 12 квітня.

² Ленінська зміна. — 1967. — 8 грудня.

ГЛАВА IV

ПЕРИОДУСТОЯВШИХСЯФОРМ СТУДЕНЧЕСКОЙНАУЧНОЙРАБОТЫ (середина60-х–80-егодыXXвека)

Вторая половина 60-х годов стала периодом дальнейших организационных усилий по развитию студенческой науки. В 1967 г. появляется новый устав СНО [с.м. стр. 72–74]. Теперь работа осуществлялась под «действенным» руководством комсомола и Совета молодых ученых.

Согласно постановлению коллегии МВО и ЦК ВЛКСМ от 12 мая 1966 г. «О проведении Всесоюзного конкурса студенческих научных работ по проблемам общественных наук, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения», в 1967 г. был проведен I конкурс, посвященный 50-летию Октябрьской революции. Конкурс состоял из нескольких этапов. На межобластном туре, где истфак представляло 42 студента, первые премии получили студенты: М. Поставный, А. Венжега, М. Шатравка, В. Таранник, Л. Шевченко, Л. Решетников, В. Мещеряков, Н. Усатова¹.

В разные годы Всесоюзный конкурс посвящался различным памятным датам, например, II — 50-летию ВЛКСМ и Советской Армии (1968 г.), III — 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.), IV — 50-летию образования СССР (1971/72 гг.) и т. п. Однако с каждым годом конкурс принимал все более и более гиперболизированные формы, так, если в первом туре I Всесоюзного конкурса принимали участие 17 тыс. студентов, то уже в первом туре IV конкурса — около 120 тыс. студентов вузов республики, т. е. каждый третий студент².

В июле 1973 г. на совместном заседании коллегии Министерства высшего и среднего специального образования (МВССО) и секретариата ЦК ЛКСМ Украины были приняты решения, в которых отражались новые тенденции в развитии научных исследований студентов. В частности, четко обозначилась структура республиканского Совета СНО и руководства научными исследованиями студентов в республике. Так, согласно положению, объединенное республиканское СНО возглавил Совет по научно-исследовательской работе студентов (НИРС). Республиканский Совет по НИРС, в свою очередь, состоял из областных и городских Советов, которые руководили работой вузовских Советов по НИРС. С этим поста-

¹ Харківський університет. — 1967. — 30 травня.

² Наукова студентська творчість. — К., 1974. — С. 20.

новлением новое положение о проведении республиканских конкурсов научных работ студентов стало соответствовать существующему положению о всесоюзных конкурсах¹.

В 1970 г. в Украине проходил I республиканский съезд студентов-активистов (от ХГУ присутствовал студент М. Чекарев)², а в 1971 г. состоялся всесоюзный съезд, который был открыт генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым³.

Не стоял в стороне от общесоюзных процессов и Харьковский университет. Так, согласно решению XIV Всесоюзной археологической студенческой конференции (ВАСК) на базе ХГУ, 3–5 февраля 1969 г. проходила Первая Всеукраинская археологическая конференция, организованная членами кружка археологии и древней истории. В работе конференции принимали участие студенты более 10 вузов Украины. Кроме пленарных заседаний, работало и 3 секции — первобытной, античной и средневековой археологии, руководили которыми Б. А. Шрамко, В. И. Кадеев и В. К. Михеев. Лучшие 13 докладов были рекомендованы на XV ВАСК⁴.

Следует отметить, что почти с момента основания в университете студенты награждались именными стипендиями. Не стал исключением в этом отношении и советский период. Так, например, в 1969 г. студенты получали стипендии имени: М. В. Ломоносова, А. М. Горького, Т. Г. Шевченко, Л. Н. Толстого, К. Маркса, В. И. Ленина⁵.

Долгое время студентами исторического факультета, членами СНО Д. Т. Бабичем, В. А. Головки, Л. М. Неруш, В. П. Нечко, А. Ф. Плахотным, А. С. Сидельниковым, Ф. Г. Турченко, В. Ф. Чуриным под руководством доц. А. Е. Кучера велась работа по написанию истории комсомольской организации университета. В 1969 г. к 50-летию комсомола по результатам этой работы была издана книга «Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета»⁶.

Огромная компания развернулась в университете по празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Так, уже в 1969 г. в Харьковском университете проходил фестиваль дружбы университетов союзных республик, который включал в свою программу и проведение научно-теоретической конференции «В. И. Ленин и молодежь». Всего в этом форуме принимали участие представители 17 университетов СССР, а также уни-

верситета Мартина Лютера в Галле (ГДР) и Познанского университета (ПНР)¹. 100-летию юбилею со дня рождения Ленина была посвящена и «апрельская» конференция 1970 г., в работе которой также принимали участие студенты из Польши и ГДР².

Из 305 работ, представленных студенчеством Харькова на городской смотр в 1970 г., 103 принадлежали студентам Харьковского университета, а 11 из них были отмечены дипломами I степени, в том числе 7 работ — студентов исторического факультета. Это работы Т. Иванченко, М. Гришиновой, А. Колонтаевского, А. Компанийца, Б. Носова, А. Хохловой, А. Чижева³.

В 1971 г. в университете было создано Студенческое научно-исследовательское техническое бюро (СНИТБ). Главная задача создания СНИТБ — разработка хоздоговорных тем и оплата труда студентов. В статье университетской многотиражки, информировавшей о его создании, отмечалось, что эта организация создается как альтернатива СНО, что СНО уже давно не отвечает интересам студенчества и что может быть в будущем СНИТБ полностью заменит СНО (однако ничего подобного, как мы знаем, не произошло)⁴.

Целый месяц (с 15 октября по 15 ноября) длилась компания по празднованию 50-летия образования СССР. Пленарное заседание конференции открыл студент исторического факультета Г. Ивах докладом «Всемирно историческое значение образования СССР»⁵.

В ноябре 1974 г. на базе ХГУ проходил третий Всесоюзный семинар руководителей молодежных организаций высших учебных заведений. В семинаре принимали участие гости из Москвы, Берлина, Воронежа, университета Мартина Лютера в Галле, Вильнюсского, Башкирского университетов, всего более 100 человек⁶.

В этом же году 19 студентов исторического факультета были отмечены дипломами и получили премии на городском смотре студенческих научных работ. На республиканском туре Всесоюзного конкурса по естественным и общественным наукам (ноябрь 1974 г.) одна работа была удостоена II премии. Три доклада были удостоены почетных дипломов на региональной археологической студенческой конференции в г. Днепрпетровск. На всесоюзной конференции студентов-археологов (март 1974 г.) доклады студентов Ю. Буйнова и С. Сорочана были награждены дипломами I степени⁷.

¹ Наукова студентська творчість... — С. 12.

² Наукова та технічна творчість студентів (матеріали першого республіканського зльоту студентів-активістів). — К., 1970. — С. 35.

³ Наукова студентська творчість... — С. 3.

⁴ Архив музея археологии и этнографии... — Д. 85; УІЖ. — 1969. — № 5. — С. 145–146.

⁵ Харківський університет. — 1969. — 25 березня.

⁶ Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета. — Х, 1969.

¹ Харківський університет. — 1969. — 20 травня.

² Там же. — 1970. — 8 грудня.

³ Ленінська зміна. — 1970. — 4 червня.

⁴ Харківський університет. — 1971. — 1 червня.

⁵ Ленінська зміна. — 1972. — 5 грудня; Харківський університет. — 1972. — 28 грудня.

⁶ Харківський університет. — 1974. — 24 листопада.

⁷ Отчет по научно-исследовательской работе исторического факультета Харьковского государственного университета. — 1974. — С. 33.

За успехи, достигнутые в организации научно-исследовательской работы студентов, 9 августа 1974 г. исторический факультет был награжден Почетным дипломом Министерства ВССО СССР и ЦК ВЛКСМ. А в 1975 г. на Всесоюзном конкурсе за лучшую организацию СНО исторический факультет занял I место¹.

Таблица № 1

Участие студентов исторического факультета в НИР в 1976–1980 гг.

Год	Кол-во студ. на дневном отделении	Кол-во студентов, принимающих участие в НИР				Доклады, сделанные на конференциях			Кол-во студ. работ, отмеченных на конкурсах		
		Всего	В науч. кружках	По хоздоговор. темам	Кол-во ст. науч. кружков	Кол-во конф.	Общее кол-во докладов	Кол-во доклад. на респ. и всесоюз. конф.	Город.	Респ.	Всесоюз.
1976	485	240	156	15	5	1	145	12	28	—	3
1977	482	240	210	6	5	2	110	1	46	3	—
1978	475	475	206	3	7	2	169	3	79	6	—
1979	459	459	220	—	7	2	155	1	48	3	—
1980	462	462	198	—	7	3	179	22	54	1	—
Всего	2363	1876	990	24		10	758	39	255	13	3

Хотелось бы обратить внимание на постоянную реорганизацию студенческих научных кружков. Так, если в 1976 г. их было 5, то в 1978 г. их стало уже 7. Это было связано, среди прочего, с изменением структуры факультета. Заслуживает внимания тот факт, что кружок по изучению истории УССР возник лишь в 1959 г. (возглавил доц. Н. К. Колесник)².

Таблица № 2

Реорганизация студенческих научных кружков в 1977–1978 гг.³

1977		1978	
Кружок	Руководитель	Кружок	Руководитель
1. Истории СССР	доц. Тычина В. Е.	1. Истории СССР	к. и. н. Лантух В. В.
2. Истории УССР	проф. Довгалюк В. Н.	2. Истории УССР	доц. Бердуга М. З.

¹ Отчет по научно-исследовательской работе исторического факультета Харьковского государственного университета. — 1974. — С. 43; Харківський університет. — 1975. — 19 квітня.

² Харківський університет. — 1968. — 3 квітня.

³ Отчет по научно-исследовательской работе... — 1976. — С. 42; 1978. — С. 39.

3. Новой и новейшей истории	ст. преп. Черно-скутов А. И.	3. Новой и новейшей истории	доц. Черноскутов А. И.
4. Истории средних веков и историографии	доц. Калуцкая Л. П.	4. Историографии, источниковедения, специальных исторических дисциплин	доц. Журавский Ю. И.
5. Древней истории и археологии	доц. Михеев В. К.	5. Археологии	доц. Михеев В. К.
6. —		6. Истории древнего мира и античной археологии	доц. Латышева В. А.
7. —		7. Истории средних веков	доц. Калуцкая Л. П.

Кроме того, значительное количество студентов принимало участие в общеуниверситетских кружках по истории КПСС, философии и научного коммунизма. Так, например, в 1975 г. в этих кружках работало 68 студентов¹.

Студенты исторического факультета, как уже отмечалось, участвовали во многих региональных, республиканских и всесоюзных конференциях. Так, в 1976 г. студенты-историки Л. Былкова, С. Ковалев, Н. Козачек принимали участие в работе региональной студенческой конференции вузов Украины и Молдавии (г. Днепропетровск). Все три доклада были рекомендованы на участие в ВАСК и все три были отмечены дипломами и грамотами². В 1977 г. студенты Дятлова, Некрасова, Сасая были участниками республиканского конкурса студенческих научных работ, и все были награждены дипломами Минвуза УССР и ЦК ЛКСМУ³. В 1979–1980 гг. студенты Н. Дехнич, В. Кравченко, С. Страшнюк, А. Шмалько стали победителями республиканского конкурса студенческих научных работ и были награждены дипломами Минвуза СССР и ЦК ЛКСМУ⁴. В 1981 г. на Всесоюзном конкурсе студенческих работ грамотой Минвуза СССР и ЦК ВЛКСМ был награжден студент С. Баев. В том же году на республиканском конкурсе дипломами Минвуза СССР и ЦК ЛКСМУ были награждены студенты Г. Згурский, Т. Сарашкина, К. Таденев⁵. В 1982 г. на Всесоюзном конкурсе дипломами I степени МВССО СССР и ЦК ВЛКСМ были награждены студенты С. Дьячков, Т. Сарашкина⁶. В 1985–1986 гг. дипломами

¹ Отчет по научно-исследовательской работе... — 1975. — С. 71 — 72

² Там же. — 1976. — С. 42.

³ Там же. — 1977. — С. 13.

⁴ Там же. — 1980. — С. 48.

⁵ Там же. — 1981. — С. 4.

⁶ Там же. — 1983. — С. 6.

МВССО СССР и ЦК ЛКСМУ были отмечены работы студентов И. Говорухи, Е. Дьяковой, Пономарева, Ю. Роляка, Д. Харитоновой, Г. Цецхладзе. В этом же году на ВАСК в МГУ первые места заняли студенты В. Демьяненко, А. Синельник, Г. Цецхладзе.

Ежегодно студенты исторического факультета участвовали в студенческих научных конференциях высших учебных заведений разных городов СССР. Например, только за 3 года (1981–1983) историки выступили с докладами в Белгороде, Днепрпетровске (межвузовская конференция по проблемам историографии истории СССР), Донецке, Казани (всесоюзная конференция по проблемам античности), Киеве, Ленинграде, Москве, Одессе, Севастополе, Ужгороде, Ярославле и других¹.

Грамотами и дипломами награждались не только студенты, но и преподаватели: за руководство студенческой научной работой, за активное участие в работе жюри республиканских и всесоюзных студенческих конференций. Так, например, в 1976 г. за работу в жюри ВАСК был награжден проф. Б. А. Шрамко, в 1978 г. проф. Г. Н. Попов за активное участие в подготовке и проведении VII Всесоюзного конкурса студенческих научных работ по общественным наукам истории ВЛКСМ и международного молодежного движения был награжден почетной грамотой Минвуза СССР.

Молодые преподаватели и аспиранты факультета, бывшие активные участники СНО, ежегодно принимали участие в университетском конкурсе молодых ученых им. Героя СССР К. Н. Курячего. В разные годы лауреатами премии были С. И. Берестнев, С. М. Куделко, В. В. Лантух, В. Ф. Мещеряков, В. К. Михеев, В. В. Тимофеев, А. А. Чувшило и другие².

Как уже отмечалось, кроме традиционных общеуниверситетских «апрельских» конференций, посвященных В. И. Ленину, на факультете ежегодно проходили и другие студенческие конференции. Так, в 1977 г. наряду с «апрельской» конференцией была проведена конференция, посвященная 60-летию Октябрьской революции, в 1979 г. конференция, посвященная 325-летию воссоединения Украины с Россией. В мае 1980 г. на базе исторического факультета проходила республиканская студенческая конференция «Ленин и актуальные вопросы истории братского содружества советского и болгарского народов», посвященная 110-летию со дня рождения Ленина, 35 годовщине социалистической революции в Болгарии и 1300-летию Болгарского государства. Кроме харьковских вузов, на конференции были представлены вузы городов Ворошиловграда, Донецка, Киева, Львова, Николаева, Одессы, Полтавы, Чернигова, а также представители России и болгарские студенты. Одним из гостей конференции был консул Народной Республики Болгария в УССР Петко Грозданов³. В том же году

факультетом была проведена конференция, приуроченная к 175-летию юбилею со дня основания Харьковского университета⁴. В 1981 г. состоялись конференция, посвященная 600-летию Куликовской битвы, и расширенное заседание кружка истории СССР, посвященное 155-летию восстания декабристов. «Апрельская» конференция этого же года явилась I туром Всесоюзной интернациональной конференции «Всемирно историческое значение XXVI съезда КПСС»⁵. В 1982 г. на факультете проходила конференция, посвященная 80-летию образования СССР⁶, а в 1983 г. — конференция кафедр гуманитарных наук, посвященная 165-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти К. Маркса⁷. Следует отметить, что, несмотря на очевидную идеологизированность и заангажированность, такие конференции традиционно объединяли студентов, интересовавшихся не только историей новейшего времени, но и древней историей, средневековой, историей нового времени.

В 1983 г. в декабре месяце впервые на факультете проходила краеведческая конференция, инициаторами проведения которой стали преподаватели кафедр историографии, источниковедения и археологии Б. П. Зайцев и С. М. Куделко. Еще в мае этого года на совместном заседании СНО гуманитарных факультетов и университетского Президиума СНО было принято решение сделать краеведческие конференции традиционными, а для лучшего изучения истории родного края создать в университете краеведческий поисковый отряд. Работа этого отряда должна была проходить под эгидой университетского отделения Общества охраны памятников истории и культуры⁸. Если первые две краеведческие конференции проходили совместно с геологами, географами и филологами⁶, то третья конференция собрала только историков.

В 1985 г. на факультете проходила V Всесоюзная конференция историков-славистов «Народно-демократические революции и развитие славянских стран по пути социализма». Кроме маститых ученых в работе конференции принимали участие около 60 молодых ученых — студентов и аспирантов⁷. В феврале 1987 г. на факультете состоялась региональная археологическая конференция вузов Украины и Молдавии «Социально-экономическое и культурное развитие народов Восточной Европы по археологическим данным»⁸.

Как уже отмечалось, студенты исторического факультета — участники археологических кружков принимали активное участие в археологических

⁷ Отчет по научно-исследовательской работе... — 1981–1983.

¹ Отчет по научно-исследовательской работе... — 1976. — С. 40; 1979. — С. 42.

² Харківський університет. — 1980. — 20 травня.

¹ Отчет по научно-исследовательской работе... — 1980. — С. 46.

² Харківський університет. — 1981. — 13 жовтня.

³ Там же. — 1982. — 18 травня.

⁴ Там же. — 1983. — 17 травня.

⁵ Там же. — 1983. — 17 травня.

⁶ Там же. — 1983. — 17 травня.

⁷ Там же. — 1985. — 9 квітня.

⁸ Там же. — 1987. — 15 квітня.

экспедициях, которые осуществляли исследования древних поселений и могильников на территории Донецкой, Крымской, Николаевской, Сумской, Харьковской и других областей Украины; Белгородской и Курской областей России. В частности, они активно участвовали в работе археологических экспедиций под руководством проф. Б. А. Шрамко, которые исследовали скифские городища Бельское, Люботинское, Караванское, Славянско-Донецкое, Хорошевское и другие памятники древности в бассейнах рек Северского Донца и Ворсклы, в экспедициях под руководством проф. К. Э. Гриневича, проф. В. И. Кадеева, доц. В. А. Латышевой, которые проводили раскопки древнегреческих городов Ольвии, Херсонеса, Маслин, под руководством доц. В. К. Михеева, доц. Ю. В. Буйнова, канд. ист. наук. С. И. Берестнева — от памятников бронзового века до славянских памятников на территории Харьковской и соседних областей.

Студенческое научное общество, бесспорно, играло и продолжает играть важную роль в подготовке научных кадров. Ярким примером в этом отношении может служить археологический кружок факультета. Так, в период с 1970 по 1974 гг. старостами кружка были: А. Г. Дьяченко (ныне канд. ист. наук), В. Ю. Мурзин (ныне докт. ист. наук., зав. отделом скифо-сарматской археологии ИА НАН Украины), Ю. В. Буйнов (ныне канд. ист. наук, доц.).

Неоднократно награждался различными грамотами и дипломами различного уровня кружок древней истории и античной археологии. В 1985 г. у кружка появилось название «Афина» и эмблема — древняя монета с изображением головы богини Афины¹. В апреле 1987 г. почетной грамотой Харьковского обкома ЛКСМУ за активную работу по организации научно-исследовательской работы студентов была награждена кафедра истории древнего мира и средних веков².

С последней трети 80-х годов мы выделяем новый период в жизни СНО. Однако, прежде чем приступить к характеристике очередного, четвертого периода, вкратце подведем итоги третьего периода. Как уже отмечалось, в 1967 г. появляется новый устав общества. Теперь работа СНО должна была проходить под «деятельным шефством» комсомола и Совета молодых ученых³. Этот период также характеризуется идеологизацией и еще большей массовостью (общее количество кружков в университете достигает цифры 90)⁴. В это время особенно активно проводятся различные конкурсы, смотры, конференции (от местных до республиканских и всесоюзных). Для привлечения студентов к науке разрабатывается целая система как моральных, так и материальных поощрений (благодарности, грамоты, дипломы; призы, премии, стипендии и т. п.). При всех известных

недостатках, это период наивысшего расцвета студенческой науки как на факультете, так и в университете в целом.

Студенчество — самый активный и мобильный социальный слой, который всегда наиболее живо реагировал и реагирует на изменения, происходящие в обществе. Не стал исключением и последний этап в истории советского государства, названный в скором времени «перестройкой».

История свидетельствует, что переломные периоды всегда порождали различного рода массовые объединения. Так, еще в начале 80-х годов в университете стали возникать студенческие политклубы. Хотелось бы отметить, что работа этих клубов была в большей степени заформализованной и напоминала продолжение учебного процесса: «преподаватель читает лекцию, студенты — в лучшем случае — задают вопросы» (так отмечала университетская многотиражка)¹. Довольно интересно, что заседания подобных клубов называли одной из форм научной работы.

Возникновение подобных клубов, созданных по решению администрации, напоминает ситуацию, которая складывалась в начале 60–70-х годов XIX в. и в начале XX в., когда Министерство народного просвещения в целях борьбы с «беспорядками» поощряло создание различного рода клубов, кружков и прочих студенческих объединений.

Однако ситуация существенно изменилась к концу 80-х годов. Это проявляется, прежде всего в том, что студенты начинают сами организовывать клубы и руководить ими. Довольно показательным может быть в этом отношении политклуб исторического факультета, созданный по инициативе студентов еще в марте 1986 г. «Мир и молодежь» — такое название получил новый клуб, который возглавив студент Д. Харитонов. Вскоре у клуба появились и свои рубрики: «О музыке и не только о ней», «Портрет крупным планом», «Из истории развития», «Актуальный документ». Как отмечала тогда газета, «на заседаниях студенты будут активно откликаться на важнейшие правительственные постановления, обговаривать актуальные проблемы новой истории» и т. п.². Вот, к примеру, одна из тем заседаний клуба: «Студенты США, Польши, Югославии. Как они?»³.

Огромной популярностью среди студентов в то время пользовался и общеуниверситетский политклуб «Резонанс», созданный еще в 1982 г. Существовала у клуба и своя эмблема — пылающий факел знаний на развороте открытой книги. Весьма показательна одна из тем, рассматриваемых клубом в 1987 г. «Как вы считаете: неформальные объединения сегодня — это хорошо или плохо? В чем причина появления все новых клубов по интересам и различных хобби?.. Не вызывает ли появление неформальных объединений бюрократизация формальных?»⁴

¹ Харківський університет. — 1983. — 11 червня.

² Отчет о научно-исследовательской работе... — 1987. — С. 12.

³ Харківський університет. — 1967. — 30 травня.

⁴ Там же. — 1983. — 23 червня.

¹ Харківський університет. — 1987. — 17 жовтня.

² Там же. — 1986. — 1 квітня.

³ Там же. — 1986. — 9 грудня.

⁴ Там же. — 1987. — 17 лютого.

В мае 1988 г. общеуниверситетской кафедрой истории КПСС был организован «круглый стол» по проблемам истории, который собрал многих студентов и преподавателей. Чрезвычайно масштабен и актуален был спектр тем, рассматриваемых на заседании: «военный коммунизм», «НЭП», «причины появления культа личности», «индустриализация и коллективизация», «причины неудач во II Мировой войне» и т. п. Это собрание закончилось тогда аплодисментами и принятием решения сделать такие встречи традиционными, назвав их «Историческая осведомленность и перестройка». Однако университетская газета тогда отмечала: «Мы слышали в их [организаторов круглого стола] словах и гордость за славный путь, пройденный Коммунистической партией, и боль за допущенные перекручивания, за отступление от ленинской концепции построения социализма»¹.

Конец 60—начало 80-х годов в жизни студенческой науки ознаменовались принятием ряда важных правительственных постановлений, направленных на активизацию научно-исследовательской работы студентов, на постановку этой работы в более широком масштабе, на соединение научно-го творчества молодежи непосредственно с учебным процессом и производством. Все это нашло отражение в следующих законодательных и нормативных актах. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1962 года «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране», Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 июня 1979 года «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов», Постановление коллегии Минвуза СССР, бюро ЦК ВЛКСМ и бюро СННТО «О мерах по дальнейшему развитию научно-исследовательской работы студентов»².

Начиная с последней трети 80-х годов, гораздо активнее начинают осуждать массовость, отмечают утрату лучших традиций университетской студенческой науки. В это время начинают осознавать, что в «погоне за цифрой» было утрачено что-то очень важное. Открыто говорилось о том, что СНО переживает не лучшие времена (но не лучшие времена переживало и государство). Работа многих кружков заформализовывалась, научно-исследовательская работа превратилась в нудную обязательную процедуру, снизилось качество студенческой научной работы, ее стимулирование³. В программах студенческих конференций заявлялись тысячи докладов (например, 1987 г. — 2471 доклад)⁴, однако их авторы иногда даже сами не знали о своем участии в конференции. Как правило, в про-

грамму включались все студенческие рефераты по гуманитарным наукам, которые студенты готовили на занятиях в течение года¹. Первопричиной этих неудач считали плохую работу комсомола, профкома, Совета молодых ученых и т. п.²

Однако, было бы ошибкой говорить о полном упадке студенческой науки. Талантливые, заинтересованные студенты по-прежнему продолжали свой творческий путь в науке. Так, например, в феврале 1987 г. студентка исторического факультета А. Гусакова была награждена Почетной грамотой Минвуза УССР, ЦК ЛКСМУ и правления общества «Знание» УССР за участие в республиканском туре XI Всесоюзной конференции³. В этом же году студент исторического факультета М. Любичев стал ленинским стипендиатом. На городском конкурсе студенческих научных работ по истории, который состоялся в этом же году, особо были отмечены работы студентов А. Дьяковой, С. Лимана, М. Любичева, О. Ручинской, Г. Цецхладзе⁴. В 1988 г. студент факультета А. Железняк стал стипендиатом АН УССР⁵.

Огромное значение в истории СНО всего университета занимает 1989 г. Именно в этом году традиционная общеуниверситетская «апрельская» конференция начинает проводиться отдельно по факультетам без какой-либо координации⁶.

Таким образом, последняя треть 80-х годов характеризуется как некоторыми позитивными чертами (уменьшение идеологического прессинга, определенная демократизация, осуждение массовости как проявления формализма), так и негативными явлениями (снижается стимулирование работы, ухудшается ее качество и падает интерес самих студентов к науке). Так же можно оценить и распад координационного центра общества. С одной стороны, это был положительный фактор, т. к. отделения СНО избавились от чрезмерной опеки и получили большую самостоятельность, но, с другой стороны, в этом синтезе, взаимообогащении различных наук была и есть сила университетской науки.

¹ Харківський університет. — 1988. — 18 квітня.

² Там же. — 1987. — 13 січня; 26 травня.

³ Там же. — 1988. — 1 березня.

⁴ Там же. — 1988. — 14 червня.

⁵ Там же. — 1 березня.

⁶ Там же. — 1989. — 11 квітня.

¹ Харківський університет. — 1988. — 9 травня.

² Социальная активность специалиста: истоки и механизм формирования (социологический анализ). — Х., 1983. — С. 59–60.

³ Харківський університет. — 1987. — 15 січня.

⁴ Там же. — 1987. — 3 березня.

Таблица № 3

№	Кафедра	Кружок	Руководитель
1	Истории древнего мира и средних веков	Английской истории	Доц. А. П. Мартеньянов
		Истории средних веков	Доц. С. Б. Сорочан
2	Историографии, источниковедения и археологии	Археологический	Проф. В. К. Михеев
		Историографии, источниковедения, специальных исторических дисциплин	Ст. преп. С. И. Посохов
3	Новой и новейшей истории	Новой и новейшей истории	Доц. В. Ф. Пахомов
4	Истории России	Истории России	Ст. преп. М. В. Любичев
5	Истории Украины	Истории Украины	

ГЛАВА V

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОЙ УКРАИНЫ

С распадом Союза Украина вступила в новый этап своего исторического развития. В это время перед обществом стали кардинально иные задачи: демонтаж тоталитарных институтов; построение демократического, правового государства; разгосударствление экономики и т. п. Безусловно, такие радикальные изменения вполне соответствуют названию «революция». Как и общество в целом, высшая школа в это время оказалась в состоянии глубокого кризиса.

Первая треть 90-х годов характеризуется практически полным упадком студенческой научной работы. Организации СНО сохраняются и действуют лишь на некоторых факультетах университета. В чем же состояли причины тенденции к уменьшению количества студентов, занимающихся научной работой? Следует сказать, что в целом они объективны, ведь, как мы знаем, наукой занимается лишь незначительный процент населения. В советское же время науку пытались сделать «достоянием масс» и неудивительно поэтому, что по количественным показателям участие студентов в научной работе превышало 90 % от их общего состава.

Еще в октябре 1990 г. чрезвычайный съезд ЛКСМУ вынес решение о создании в Украине Союза молодежных организаций Украины. В Харькове была создана такая организация под названием «Союз молодежи Харьковщины». На базе университета образовался Фонд студенческих образовательных инициатив¹.

Однако на историческом факультете студенческая наука продолжала двигаться вперед, практически не меняя заданного темпа. Такое положение достигалось во многом благодаря, прежде всего, профессионализму и энтузиазму преподавателей, сумевших увлечь и заинтересовать студентов в то нелегкое время, а также «привить» лучшие традиции университетской студенческой науки, которые долгие годы складывались на историческом факультете, новым поколениям студентов.

Ярким примером того может служить регулярная работа кружков, проведение студенческих конференций с неизменно заданным долгими годами интервалом. Студенческие кружки, например, к тому времени выглядели следующим образом:

В ноябре 1992 г. на базе факультета была проведена Всеукраинская конференция, посвященная 90-летию XII археологического съезда «История и археология Слободской Украины», в работе которой, кроме маститых ученых, принимали участие и аспиранты исторического факультета. Оргкомитет конференции возглавил академик П. П. Толочко, а рабочую группу — проф. В. К. Михеев¹.

Огромной заслугой исторического факультета был выпуск в 1992 г. первого за долгие годы отсутствия студенческого научного сборника 44-й студенческой конференции². Следует отметить, что счет «апрельских» конференций, посвященных ранее дню рождения Ленина, продолжался, и проходили они по-прежнему в апреле. Причем, это было характерно не только для исторического факультета, но и для многих вузов Украины и стран СНГ. Апрель был удобен для проведения конференций студентов.

14 октября 1993 г. на историческом факультете состоялось учредительное собрание, на котором было основано Харьковское университетское отделение Международной ассоциации студентов-историков (ХУО МАСИ). Подготовил собрание оргкомитет в составе аспиранта кафедры истории России С. Бримана и старосты студенческого кружка студента IV курса П. Бондаренко. Кроме этого, на собрании присутствовали преподаватели А. Н. Бердник, Ю. В. Буйнов, С. М. Куделко, В. Г. Пикалов, С. И. Посохов³. Сама Международная Ассоциация была создана молодыми историками Австрии и Венгрии в 1990 г. В настоящее время Ассоциация объединяет более 40 университетов Европы, а штаб-квартира ISHA находится в Бельгии, г. Лувен.

¹ Харківський університет. — 1992. — 24 листопада.

² Там же. — 10 листопада.

³ Там же. — 1993. — 16 листопада.

¹ Харківський університет. — 1990. — 20 жовтня.

Согласно уставу, основными целями деятельности организации были провозглашены:

- содействие строительству независимого демократического государства Украина;
- содействие развитию в Украине науки, образования, культуры; построение открытого гражданского общества в Украине;
- развитие молодых специалистов в отрасли гуманитарных дисциплин;
- содействие повышению качественного уровня научных разработок по истории;
- обмен опытом, обновление и развитие связей, поддержка научных исследований;
- создание единого гуманитарного пространства открытого общества единой Европы;
- международное сотрудничество студентов и аспирантов для более объективного и толерантного изучения истории.

Задачи:

- проведение форумов, симпозиумов, семинаров, конференций, встреч, дискуссий;
- создание банка данных об исторических исследованиях;
- осуществление рекламной и издательской деятельности (выпуск научной и учебно-методической литературы, издание газет, журналов и других материалов).

Благодаря тесному сотрудничеству МАСИ с Харьковским отделением Международного фонда «Відродження», только в течение трех лет (1993–1996 гг.) членам МАСИ удалось побывать и представлять свое отделение на конференциях в Австрии, Германии, Нидерландах, а общее количество делегатов составило 20 человек. Так, например, в 1993 г. аспирант факультета С. Бриман принимал участие в Ассамблее ISHA, которая проходила во Франции в г. Тур на р. Луара. В 1994 г. студенты С. Литовченко, В. Осипенко, О. Рогова принимали участие в Международной конференции молодых историков в Нидерландах и т. д.¹

С октября 1993 г. по апрель 1996 г. оргкомитет Отделения составляли П. Бондаренко и С. Бриман. С апреля 1996 г., в связи с расширением деятельности организации, оргкомитет составили Д. Беспрозванный, П. Бондаренко, С. Бриман, И. Лантух, А. Меляков.

Объединив свои усилия в проведении студенческих научных конференций, МАСИ и СНО удалось вывести их на качественно новый уровень. Так, уже в декабре 1993 г. на факультете была проведена XII краеведческая конференция, всем участникам которой были вручены подарки — книга Д. И. Багалая «Історія Слобідської України». В апреле 1994 г. была проведена Международная (в рамках СНГ) конференция молодых исто-

риков, работа которой продолжалась в течение 3 дней. В конференции принимало участие более 100 молодых ученых, среди лучших выступлений были названы доклады В. Данышина, Д. Колоней, О. Мельниченко, Г. Никитиной, В. Сапрыкина, Ю. Хидзика и др. Был издан очередной том сборника материалов конференции. Генеральными спонсорами этого форума науки выступили Украинский научно-исследовательский институт проблем молодежи и Международный фонд «Відродження». После окончания работы конференции в актовом зале университета состоялся праздничный концерт, посвященный Дню истории.

Долгое время историки в Украине не имели возможности вести научный диалог по проблемам национально-этнических отношений, тем более это касалось студенческой науки. Поэтому еще более важным выглядит тот факт, что впервые после распада СССР ХВО МАСИ совместно со СНО провели в апреле 1995 г. Международную конференцию молодых историков и политологов Восточной Европы: «Европа в XX веке: от войны к миру», посвященную 50-летию окончания II Мировой войны. Специалисты из Словакии, Румынии, Литвы, Латвии, Эстонии, России, Украины обсуждали различные проблемы, в том числе, истории украинно-российских, украинно-еврейских, украинно-румынских национальных отношений. Именно на этой конференции родилась коллективная идея проведения Международной летней школы молодых историков и политологов по проблемам межэтнических отношений.

Летняя школа проходила в живописном месте западного побережья Крыма с 12 по 24 августа. В эту школу были приглашены три профессора, представлявшие различные страны ближнего и дальнего зарубежья, в частности: М. Бейзер — доктор исторических наук, сотрудник Центра по исследованию и документации восточно-европейского еврейства Еврейского университета (Иерусалим, Израиль), редактор журнала “Jews in Eastern Europe”, который в ходе проведения летней школы прочитал курс лекций о евреях Петрограда—Ленинграда между двумя мировыми войнами; А. В. Картунов — заведующий кафедрой гуманитарных наук института управления, бизнеса и права (г. Киев), ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований при Президенте Украины, преподаватель Дипломатической Академии, прочитавший курс этнополитологии; В. П. Мотрович — профессор кафедры этнологии УРГУ (Екатеринбург, Россия), прочитавший курс лекций на тему: «Миграция населения в Европе и национальный аспект». Среди приглашенных слушателей были представители Украины (делегации Харькова, Киева, Львова), России (Екатеринбург, Нижний Новгород), Литвы, Словакии, Чехии. Кроме слушания лекций, были также организованы два круглых стола по проблемам межнациональных отношений, причем особое внимание уделялось межэтническим противоречиям и поиску путей их решения.

В апреле 1995 г. историческим факультетом был проведен конкурс студенческих и аспирантских научных работ «История Харьковщины», посвя-

¹ Харківський університет. — 1994. — 24 травня.

ценный 340-летию основания г. Харьков. Кроме преподавателей факультета, в оргкомитет вошли также И. Е. Саратов — кандидат технических наук, доцент ХГАГХ, председатель Харьковского отделения Всеукраинского союза краеведов, А. И. Эпштейн — доктор исторических наук, профессор ХАИ, председатель Харьковского отделения Общества архивистов. Кроме того, в 1997 г. по инициативе преподавателей кафедры историографии, источниковедения и археологии и Государственного архива Харьковской области был проведен конкурс студенческих научных работ с использованием архивного материала.

Апрельская 49-я конференция, проходившая в 1996 г., получила название «Актуальные проблемы отечественной и всемирной истории». Такое же название получил и ежегодно теперь издаваемый сборник студенческих научных работ. В работе конференции принимало участие более 100 студентов и аспирантов вузов Харькова и Украины, работа которых была организована по 6 секциям: 1) секция отечественной истории; 2) историографии, источниковедения и специальных исторических дисциплин; 3) археологии и этнографии; 4) истории древнего мира; 5) истории средних веков; 6) новой и новейшей истории.

Краеведческая конференция, проходившая в декабре этого же года, была посвящена 95-летию студенческого научного кружка на историко-филологическом факультете, а также 60-летию СНО в университете¹.

В этом же году МАСИ, благодаря опять-таки спонсорской поддержке Международного фонда «Відродження», удалось издать несколько номеров своего информационного бюллетеня «Наша газета». К этому времени произошли некоторые изменения в руководстве организации. С 1996 г. ее возглавил студент А. В. Меляков, а исполнительным директором был избран П. И. Бондаренко. Кроме того, в состав руководящих органов организации вошли студенты: Д. В. Беспрозванных, Д. В. Варакин, А. В. Горайко, Д. Э. Гурова, В. В. Калинин, И. В. Лантух, А. В. Ленько, В. В. Лысенко, В. С. Майстренко, В. С. Поливаный, В. П. Потоцкий.

В мае 1997 г. студенты исторического факультета принимали участие во Всеукраинской школе-семинаре молодых политологов, в октябре этого же года во Всеукраинской конференции по проблемам истории и политологии, которая проходила на базе ХГУ. В этом же месяце студенты принимали активное участие в конференции «Вузовская газета: история и современность». С особым размахом прошла в этом году 50-я юбилейная апрельская конференция «Актуальные проблемы отечественной и всемирной истории». В ее работе принимало участие более 100 представителей вузов Харькова и Украины. Конференция завершилась заседанием СНО, на котором был переизбран председатель общества, пятикурсник В. Попов. Новым председателем СНО был избран студент IV к. К. П. Воронков².

В 1997 г. активно работал Совет по научно-исследовательской работе студентов, в состав которого входили С. И. Посохов — зам. декана по научной работе (председатель Совета), С. Е. Евсеев — зам. декана по учебной работе, К. П. Воронков — председатель СНО факультета, А. В. Меляков — председатель ХУО МАСИ.

«Апрельская» конференция 1998 г. была посвящена 225-летию со дня рождения основателя нашей alma mater — В. Н. Каразина. С особой торжественностью и размахом проходила в этом же году декабрьская краеведческая конференция, посвященная 200-летию Харьковской епархии. В этой конференции принимал участие Высокопреосвященнейший Митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим, который перед началом конференции освятил икону просветителя славянских народов — святого равноапостольного Мефодия. Конференцию открыл ректор ХГУ — проф. В. С. Бакиров, затем выступил проректор ХГУ — проф. В. К. Михеев. В работе принимали участие представители 9 учебных и культурно-просветительных заведений г. Харьков, общей численностью более 70 человек. Работало две секции «История религии и церкви на Харьковщине» и «История и культура Слобожанщины». Лучшие работы и их авторы получили солидные денежные премии, почетные грамоты и поощрительные призы. Первые места заняли студентки Л. Кунденко и В. Булавина, вторые — П. Харченко и представитель ХГПУ им. Г. С. Сковороды Я. Мотенко. Призерами стали аспирант общегуниверситетской кафедры истории Украины М. Татаринов и четверокурсница УВД Е. Горян. Архиерейские грамоты были вручены студенту II курса А. Парицкому и аспирантке исторического факультета О. А. Бакуменко¹.

Пленарное заседание XVI краеведческой конференции молодых ученых, посвященной 200-летию Харьковской епархии. Митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим награждает исторический факультет Почетной грамотой Харьковской епархии

18 декабря 1998 года

¹ Харьковские епархиальные ведомости. — 1999. — № 1; Харківський університет. — 1999. — 12 січня.

¹ Харківський університет. — 1996. — 31 січня.

² Там же. — 1997. — 27 травня.

Следует отметить, что студенты исторического факультета, как и ранее, являлись стипендиатами различных именных стипендий. Так, только в течение последних четырех лет (1998–2001) такие стипендии получали студенты Ю. Беликов, Л. Винникова, А. Гоков, А. Домановский, Ю. Зайцева, К. Мызгин, Я. Приходько, А. Парщик.

Ежегодно студенты исторического факультета принимают участие в различных научных форумах городов Украины и стран СНГ. Так, только на протяжении трех последних лет (1998–2000) студенты неоднократно бывали в городах: Белгороде, Днепропетровске, Донецке, Запорожье, Киеве, Курске, Луцке, Львове, Одессе, Херсоне, Черновцах и др.

Проходившая в апреле 1999 г. 52-я конференция «Актуальные проблемы отечественной и всемирной истории» посвящалась 55-летию освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков. На 53-й конференции, проходившей в 2000 г., работало уже 12 секций, в том числе специальные секции по истории Харькова и религиоведческая (к 2000-летию Рождества Христова). В конференции принимали участие молодые ученые 10 вузов Харькова, Киева, Днепропетровска, общей численностью более 120 человек. Лучшие доклады были отмечены денежными премиями и подарками. Во время работы конференции состоялась презентация IV выпуска сборника трудов молодых ученых.

К этому времени произошли значительные изменения в составе студенческих научных кружков СНО. К 2000 г. они выглядели следующим образом.

Таблица № 4

№	Кафедра	Кружок	Научный руководитель	Староста
1	Истории древнего мира и средних веков	1) Античной истории	Доц. А. П. Мартеньянов	А. Домановский
		2) Средних веков	Доц. А. П. Мартеньянов	А. Домановский
2	Историографии, источниковедения и археологии	1) Археологии	Доц. Ю. В. Буйнов	И. Лугавой
		2) Историографии, источниковедения и специальных исторических дисциплин	Доц. А. Д. Каплин	А. Парфиненко
		3) Методов исторических исследований	Проф. С. М. Куделко	Я. Приходько
3	Новой и новейшей истории	1) Новой и новейшей истории	Доц. В. Ф. Пахомов	И. Алферов
		2) Истории дипломатии и международных отношений	Доц. В. Ф. Пахомов	А. Османко
4	Истории России	Истории России	Доц. М. В. Любичев	К. Мызгин
5	Истории Украины	Истории Украины	Доц. В. С. Майстренко	А. Парщик

Настоящим научным форумом стала проходившая в декабре 2000 г. XVIII краеведческая конференция «Слобожанщина на границе культур». На конференции были представлены научные работы по археологии, этнографии и истории Слобожанщины, истории Харькова, Харьковского университета, духовной жизни Слобожанщины. Лучшие работы были отмечены грамотами и подарками. В конференции принимали участие представители 15 вузов г. Харьков, а также гости из Белгорода, Днепропетровска, Курска, Купянска, Мариуполя, Одессы, Херсона, общей численностью более 160 человек. Во время работы конференции состоялась презентация очередного тома Харьковского биографического словаря «Попечители Харьковского учебного округа», авторами которого стали преподаватели факультета доц. Б. П. Зайцев и проф. С. И. Посохов. Кроме того, состоялось открытие выставки частной коллекции уникальных фотокартин «Старый Харьков», которую любезно предоставил директор рекламного агентства «Ирис» В. А. Оглоблин, а также выставка краеведческой литературы, авторами которой являются преподаватели факультета. Среди гостей конференции присутствовал генеральный консул Российской Федерации в г. Харьков Г. В. Сафонов.

Следует отметить, что с последней трети 90-х годов краеведческие конференции перешли на качественно новый уровень своего развития. Об этом, в частности, свидетельствует качественный и количественный рост их участников. Так, если первые конференции, проходившие в середине 80-х годов, собирали в своих рядах немногим более 10 человек, а конференции середины 90-х годов — до 50–60 человек, то состав участников последней конференции по сравнению с серединой 90-х годов увеличился в 3 раза. Кроме того, существенно изменилась «география» представительства конференции, т. е. спектр ее участников становится настолько представительным, что конференция по праву может называться Всеукраинской. Конечно же, этот рост обусловлен во многом краеведческим уклоном научных разработок кафедр и преподавателей факультета, что несомненно сказалось на научной тематике самих студентов. Причем, развитие краеведения происходит не только на прикладном уровне, но и на теоретическом.

В ноябре 2000 г. студенческим научным кружком при кафедре истории Украины была проведена конференция, посвященная 145-летию со дня рождения выдающегося украинского историка, археолога, этнографа, фольклориста, выпускника Харьковского университета Д. И. Яворницкого, известного как автора многочисленных трудов по истории запорожского казачества.

Кроме участия в студенческих конференциях, студенты факультета ежегодно принимают участие в многочисленных конкурсах, смотрах, чтениях, где неоднократно выигрывали различные призы, гранты, занимают призовые места и т. п.

В 2001 г. Ученым советом университета было принято решение, чтобы все студенческие конференции, проходившие в университете, посвящались основателю Харьковского университета В. Н. Каразину и назы-

вались Каразинские чтения. В апреле 2001 г. СНО и МАСИ исторического факультета провели первые в университете Каразинские чтения — 54-я конференция «Актуальные проблемы отечественной и всемирной истории», которая посвящалась 10-летию независимости Украины и 100-летию Салтовской культуры. В конференции принимали участие более 30 вузов и других культурно-образовательных организаций Украины и России, общей численностью более 230 человек. Еще одной особенностью этой конференции было то, что она впервые проходила под эгидой двух вузов — ХНУ им. В. Н. Каразина и Харьковской государственной академии городского хозяйства (ХГАГХ). Во время работы конференции работала археологическая выставка, посвященная 100-летию Салтовской культуры.

В мае 2001 г. историческим факультетом было проведено выездное заседание, вторые Каразинские чтения на тему: «Образовательные традиции Слобожанщины на рубеже тысячелетий», которые состоялись на базе Богодуховского районного учебно-воспитательного комплекса. Научно-методическая конференция была посвящена общим проблемам образования и педагогической науки, непосредственной же целью являлось решение вопросов обеспечения непрерывного образования, взаимодействия школы и вузов; знакомство с актуальными проблемами отечественной исторической науки; поддержка талантливой ученической и студенческой молодежи.

С 1998 г. ХУО МАСИ возглавляют студенты А. Осмачко и А. Парщик, ученым секретарем организации является студент А. Домановский. Кроме того, на факультете существует Совет молодых ученых, который с 2001 г. возглавляет аспирант кафедры историографии, источниковедения и археологии А. Копытько.

В сентябре 2001 г. по инициативе студенческого научного общества был проведен круглый стол, работа которого была посвящена 135-летию со дня рождения выдающегося историка и общественно-политического деятеля академика М. С. Грушевского, который является также почетным доктором Харьковского университета. Открыл заседание декан исторического факультета проф. С. И. Посохов. СНО исторического факультета и в дальнейшем планирует проведение подобных мероприятий посвященных известным или незаслуженно забытым украинским ученым, внесшим значительный вклад в развитие исторической науки.

Проведенная СНО декабрьская XIX краеведческая конференция стала, как мы считаем, своеобразным импульсом для дальнейшего развития научной работы студентов. Эта конференция была посвящена 100-летию юбилею студенческого научного кружка на историко-филологическом факультете и 65-летию юбилею основания СНО в университете. Открыл конференцию проректор университета по научной работе доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент НАН Украины И. И. Залобовский. Огромный интерес вызвал у участников конференции

рассказ основателя и первого Председателя СНО университета Б. М. Красицкого о создании СНО и первых его шагах. К конференции был приурочен и выпуск очередного тома сборника студенческих научных работ «Актуальные проблемы отечественной и всемирной истории». Многие участники конференции были удостоены денежных премий и стипендий. Так, например, студентка IV курса исторического факультета Л. Винникова за разработки в области церковной истории была удостоена стипендии им. А. С. Лебедева (известного историка церкви и преподавателя Харьковского университета), учредителем которой выступила Харьковская епархия. Студентка V курса исторического факультета А. Скрынник за участие во Всеукраинском конкурсе студенческих научных работ была награждена бесплатной командировкой в Москву для работы в архивах. Инициатором этого конкурса выступила Ассоциация национально-культурных объединений Украины, президентом которой является А. Б. Фельдман.

Президиум XIX краеведческой конференции молодых ученых
14 декабря 2001 г.

Слева направо: Председатель СНО исторического факультета, студент IV курса А. Ю. Парфиненко; декан исторического факультета, проф. С. И. Посохов; первый Председатель Президиума СНО университета, доктор химических наук, проф. Б. М. Красицкий; проректор по научной работе ХНУ им. В. Н. Каразина, доктор физико-математических наук, проф., член.-кор. НАН Украины И. И. Залобовский

Таким образом, начиная с первой трети 90-х годов, мы выделяем пятый период в истории СНО. Характерной особенностью этого периода было то, что в самом его начале возникла новая студенческая организация, пытавшаяся в какой-то мере заменить организационные формы СНО. Одна-

ко устойчивые традиции СНО на историческом факультете проявили отличную жизнеспособность и обусловили тесное сотрудничество двух студенческих организаций. Результатом этого явилось то, что ежегодные конференции перешли на качественно новый уровень своего развития. Одной из особенностей этого периода была замкнутость и самоизоляция факультетских СНО, что объясняется отсутствием координационного центра (а на некоторых факультетах — отсутствием самого СНО). Ярким примером роста студенческой науки (и не только на факультете) может служить и тот факт, что в 1996 г. при Министерстве образования Украины был наконец-то восстановлен отдел, ведавший студенческой наукой. В начале 90-х годов наблюдается значительный рост интереса студентов к научно-исследовательской работе, о чем, в частности, свидетельствует качественный и количественный рост студенческих конференций, ее участников. Мы считаем, что решение о проведении Каразинских чтений в университете позволит перейти студенческой науке в совершенно иную «плоскость» своего развития, обрести кардинально иные организационные формы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зародившись практически с основанием первых университетов, студенческая наука прошла сложный и противоречивый путь своего развития. Однако уже на рубеже XIX–XX вв. были выработаны определенные принципы работы студенческого научного кружка. Эти же принципы легли в основу созданного в советское время СНО и, практически не изменяясь, просуществовали до сегодняшнего дня.

Развитие студенческой науки всегда было обусловлено не только стремлением или желанием самих студентов приблизиться к научному творчеству, но и профессионализмом преподавателей, их умением направить творческий потенциал студентов в нужное русло, а также общей ситуацией в системе высшего образования и в стране в целом.

Следует отметить, что успехи студенческой науки всегда и во многом зависели от престижа в государстве самой науки как сферы будущей профессиональной деятельности.

Рассмотрев развитие научной работы студентов, не перестаешь удивляться жизнеспособности студенческого научного творчества, которое проявлялось даже в особо тяжелые для науки и страны годы. Студенческая наука продолжала тернистый путь своего развития в 20–30-е годы — период ХИНО и репрессий, период кардинальной смены парадигмальных установок, в условиях экономической разрухи и идеологического диктата. Значительные коррективы в развитие научно-исследовательской работы студентов внесла Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Немалые трудности испытала научная работа студентов и в начале 90-х годов XX века. В это время не только на некоторых факультетах университета, но и во многих вузах страны научная работа студентов практически сошла на нет. Начиная со второй половины 90-х годов, студенческая наука практически повсеместно возрождается и на данном этапе переживает определенный всплеск.

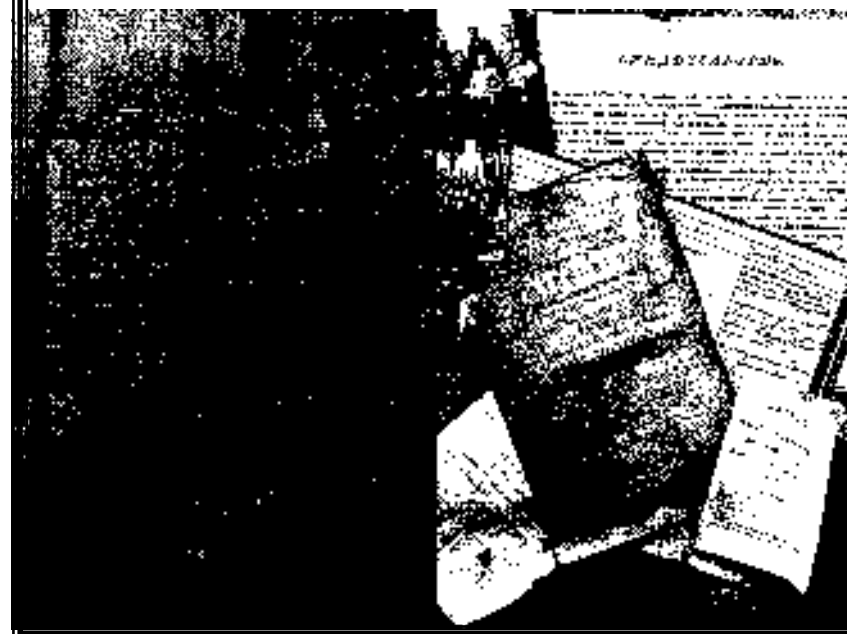
Каждый новый этап исторического развития общества требует новых ответов на вопрос о целях, задачах и функциях образования и науки. Как мы считаем, внедрение в жизнь следующих положений имело бы для развития студенческой науки определенную пользу:

- разработка действенной системы поощрения научного творчества студентов;
- проведение регулярных встреч руководителей студенческих научных организаций с руководством университета, отрасли, другими ответственными лицами, которые отвечают за научную работу;
- активное проведение работы по поиску возможностей обмена студентами как среди вузов Украины, так и других стран с целью активизации научной работы и сотрудничества;

- проведение семинаров руководителей студенческих научных организаций по проблемам развития студенческой научной работы;
- внедрение в систему гуманитарного образования новейших информационных технологий;
- раз в год, во время студенческой конференции, проведения Дня студенческой науки (с освобождением студентов от занятий);
- создание студенческих исследовательских групп (5–10) человек, в которых студенты под руководством ученых кафедр исследуют определенную проблему;
- исследование узких, локальных, но актуальных, имеющих практическую направленность тем;
- публикация научных работ студентов в соавторстве с руководителем;
- создание межфакультетских студенческих научных кружков;
- издание межвузовских сборников научных трудов студентов, студенческих научных журналов, газет.

Сегодня проблемы молодежи среди наиболее болезненных проблем общества, им необходимо всестороннее внимание, их разрешению обязательно должны быть посвящены специальные программы, потому как именно в руках молодежи будущее не только науки, но и общества в целом.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

**«Общество любителей наук,
философский факультет составляющих»
(1825г.)**

Правила студенческого сотоварищества были в общих чертах таковы. Оно составлялось на основании § 9 университетского устава 1804 г., предусматривавшего образование при университете ученых обществ для занятия словесностью и опытными науками. Мотивы для его возникновения были сформулированы так: «Кандидаты и студенты университета будут совершенствоваться в словесности посредством дружеского беспристрастного разбора как собственных, так: и чужих сочинений; общество это, познакомив членов друг с другом и показав их одну общую цель, может скорее раскрыть их способности, возбудить соревнование в деле приобретения более основательных знаний в отечественном языке, приохотить к ученым занятиям и удовольствиям, ими доставляемым, приучить предпочитать их обыкновенным светским забавам, утомляющим чувства и оставляющим в душе пустоту, оно может доставить студентам особую честь и лестное одобрение просвещенных и благомыслящих людей, привыкших с сердечным удовольствием смотреть на общую пользу отечества и предпочитать ее частным выгодам. Общество намерено лучшие и наиболее обработанные по древним и новейшим образцам сочинения своих членов печатать в журнале, издаваемом университетом, а с умножением числа их — и отдельными книгами. Выручка от продажи этих изданий, а равно и все суммы, которые останутся за покрытием необходимых расходов по обществу, выначаются на вспомоществование таких учеников уездных училищ и гимназий и студентов, которые при недостаточности состояния будут отличаться дарованиями, успехами, поведением и склонностью к наукам, в особенности к русской словесности и древним языкам».

Общество должно было состоять под непосредственным ведением и покровительством попечителя округа и могло избирать еще особых своих попечителей из лиц, способствовавших его благосостоянию и пользам. Попечители получали выписки из журналов общества, а ежегодные отчеты, сверх того, представлялись через ректора попечителю округа, который сообщал о них министру народного просвещения. Члены разделялись на действительных, почетных, сотрудников, корреспондентов и благотворителей. Действительные члены избирались из студентов, кандидатов и магистров, как находившихся в ведомстве университета, так и выбывших из него. С условием, чтобы они любили русскую словесность и желали содействовать задачам общества. Адьюнкты университета, по желанию своему, подтвержденному согласием общества, могли получить звание его действительных членов. Избрание производилось по предложению одного из чле-

нов, который должен был представить оригинальное либо переводное сочинение кандидата или вообще доказательства его познаний в отечественной словесности; известные начальству своими дарованиями, успехами в науках и благонравием могли приниматься и без этого удостоверения. Каждый действительный член обязан был ежемесячно представить по крайней мере одно прозаическое или стихотворное произведение. Лицо, не представившее в течение месяца никакого сочинения и не сообщившее о своих занятиях или не явившееся без уважительной причины в течение месяца в заседание общества, исключалось из числа членов его. Почетные члены не несли никаких особых обязанностей по обществу, а могли оказывать ему пользу своими советами, пожертвованиями и сочинениями. В члены-сотрудники могли поступать студенты, не желавшие принимать на себя обязанностей действительных членов или не могшие удовлетворить предъявленным к ним требованиям, а равно воспитанники гимназий и благородных пансионов; предполагалось, что внимание общества к развивающимся талантам молодежи возбудит в них особенные усердие к отечественной словесности и откроет путь к дальнейшему усовершенствованию для пользы отчества. Члены-сотрудники могли переходить в категорию действительных членов. В члены-корреспонденты могли избираться учителя гимназий и уездных училищ харьковского учебного округа. Главная их обязанность должна была состоять в присылке своих и чужих трудов исторического, статистического и экономического характера, касающихся Украины и вообще губерний, входящих в состав Харьковского учебного округа, кроме того, они принимали на себя заботу о распространении изданий общества и привлечения к нему благотворителей. Члены-благотворители брали на себя обязанность делать пожертвования книгами и деньгами, так как без такой материальной помощи, как известно, ни одно ученое общество не может иметь продолжительного и прочного существования. Размер пожертвований не определялся. Любовь к просвещению, говорилось в проекте, и благороднейшее желание оказывать необходимую помощь имущим его, должны определять меру благотворения, и потому всякое пожертвование будет приниматься с благодарностью; имена благотворителей будут вноситься в особую книгу для сохранения о них памяти и при издании трудов общества будут напечатаны с обозначением их пожертвования; затем через попечителя округа об этом будет доводиться до сведения министра. Председатель избирался по большинству голосов из действительных членов общества и утверждался по представлению ректора попечителем округа. Кроме того, для большего успеха в своей деятельности, общество избирало еще нескольких директоров из членов, наиболее преуспевших в какой-либо отрасли наук или языках. Директора должны были руководить малоопытными членами и сотрудникам в выборе тем для сочинений и лучшем изложении материала. Кроме того, общество избирало временно-го председателя и секретаря. Казначей принимал денежные суммы, вел

кассовую книгу и давал обществу о них ежемесячные отчеты: каждое полугодие общество ревизовало казначея через особых ревизоров. Библиотекарь поручалась библиотека, которая должна была составиться частью путем пожертвований, частью покупкою книг и периодических изданий, который предполагали вести подробный реестр. Библиотекою могли пользоваться все члены общества. Переписку общество имело право вести при посредстве университета.

Главная задача общества должна была состоять в критическом разборе и издании оригинальных и переводных сочинений, относящихся к изящной словесности и словесным наукам, а частью и к другим отраслям знаний при условии, чтобы они были написаны чистым, вразумительным и приятным языком, так как особенное внимание общество желало обращать на слог; на первом плане стояли произведения русских писателей и особенно поэтов. Заседаний должно было быть не менее четырех в месяц, исключая вакационного времени, — преимущественно в праздничные и воскресные дни. Порядок для разбора сочинений предполагался такой: сперва сочинитель или переводчик медленно и внятно читает свою работу, чтобы каждый мог заметить или записать неправильности или неясности содержания или изложения; затем все поочередно представляют в скромной и благопристойной форме доказательство их; наконец, председатель собирает голоса, причем для получения большинства требуется 2/3 их. Исправив сочинение согласно сделанным в обществе замечаниям, автор возвращает его секретарю. В случае накопления большого количества работ, их рассматривает особый комитет из председателя, директоров и секретаря, сообщающий о своих заключениях обществу. Во время заседаний должна была быть соблюдаема строжайшая благопристойность и скромность, и потому запрещаются разговоры о делах, не относящихся к обществу, жаркие споры, а в особенности колкие слова, оскорбительные выражения и насмешки, относящиеся к личности сочинителя. За исполнением этого правила должен наблюдать председатель, имеющий право, в случае надобности, закрыть заседание; нарушившие это правило, после троекратного напоминания, исключались из состава членов. Один или два раза в полугодие должно быть торжественное заседание, на которое приглашаются и посторонние любители просвещения.

(Багалея Д. И. Опыт истории Харьковского университета. — Харьков, 1898–1912. — С. 894–897.)

«Проект ученых собеседничеств между студентами и преподавателями» (1835г.)

Один из важнейших недостатков образовательной системы нашего, публичного воспитания заключается в малом упражнении благородней-

шей познавательной способности, т. е. рассудка, при чрезвычайном обременении памяти. Этот недостаток замечен мною вообще не в одних низших училищах, но и в самом университете

Университет как высшее образовательное учреждение предполагает высшую сферу не одного учения, но и форм его. Формы университетского учения должны отличаться от формы всякого другого образования характером теснейшего сочетания души наставника с душою его слушателя. К этому благотворному сочетанию предрасполагают их некоторым образом и достоинство места, их соединяющего, и сама природа: первое предполагает важность и обширность предмета, на нем излагаемого; вторая предполагает слушателя, по развитию его возраста и умственных способностей стоящего уже более или менее в уровень важностью предмета его учения.

Формы университетского — лекционного собеседничества со слушателями, касательно внутреннего достоинства, отличаясь от гимназических планов, размером, духом и точками зрения, относительно внешнего выполнения стоят в одной категории с гимназическими: то же безмолвно-напряженное внимание слушателя в продолжение трех или четырех лет! Так называемые репетиции, при всей их необходимости, как средства ознакомления профессора со студентами, изменяя форму отношений его к слушателям, никогда не в состоянии будут заменить пользу другого, лучшего способа этих отношений, т. е. прямого собеседничества наставника с его слушателями. Что касается до университетских экзаменов, то, заключенные в тесных пределах времени для всех факультетов, они никогда не допустят другого способа оценки дарований, кроме мнемонического: более или менее счастливая память, более или менее присутствия духа и быстроты в ответах, всегда или почти всегда бывают достаточны к определению степени успехов молодого человека, к решению, так сказать, будущей его участи, без отношения к его умственным способностям. Если к этому присовокупить еще понятие о сциентифическом быте вообще нашей университетской молодежи, оставленной на собственный учебный и ученый произвол, вне университетских аудиторий, — молодежи, мало читающей, еще меньше размышляющей и побуждаемой к размышлению, то и удивляться нечему, что большая ее часть только с наступлением времени экзаменов торопливо принимается за книги, записки и тетради и, принимаясь, за них торопливо, без запаса собственных суждений о пройденных в курсе предметах учения, естественно подвергает затверживанию их одной ремесленной, так сказать, выделке памяти.

В устранение таких недостатков, на которые указал я только намеком, весьма желательно было бы мне, чтобы и профессора и вообще университетские преподаватели учредили, каждый по своему предмету, непосредственные взаимные собеседничества с их слушателями, незави-

симо от обыкновенного течения их лекций. Такое учреждение по предлагаемому мною способу выполнения, не отнимая много времени обычных занятий преподавателей, послужило бы, с одной стороны, благороднейшею пищею для их педагогического рвения, с другой — доставило бы им новый случай доказать готовность поделиться богатством своих сведений и опытности с юношеством, вверенным их руководству. Почему предлагаю совету определить эти занятия в четырех отношениях: 1) *по месту*, в котором помянутые собеседничества должны происходить; 2) *по времени*, в которое и во сколько они должны происходить; 3) *по содержанию* и 4) *по способу выполнения* их.

1) **По месту.** Различное число слушателей у разных преподавателей и по разным факультетам не всегда может допустить возможность приватного учреждения собеседничеств на дому у каждого из них. Есть кафедры, по которым число посетителей лекций простирается от 50 до 100 и более человек. Соединение их на дому, в один и тот же час, было бы сопряжено с большим неудобством и даже вовсе невозможно. К тому же полагаю, что самый публицист ученых собеседничеств придаст им вид большей важности, большего одушевления и соревнования, нежели домашняя приватность. Поэтому пусть совет назначит в самом университете число аудиторий по числу факультетов. Таким образом, чтобы занятие их для собеседничеств не мешало занятию их для обыкновенного преподавания лекций, равно чтобы и самые собеседничества по разным кафедрам одни другим не были помехою.

2) **По времени.** При нынешнем числе часов преподавания лекций в университете, достаточно будет, если каждый из преподавателей, в течение учебного месяца, составит со своими слушателями не более двух собеседничеств, из коих каждое продлится не свыше двух часов. С приведением в действие нового университетского устава, при восьмичасовом еженедельном преподавании лекций можно будет, по мере надобности, увеличить время ученых собеседничеств еще двумя часами на счет времени самых лекций.

3) **По содержанию.** Два рода ученых материй могут составить предмет собеседничества университетского наставника с его слушателями: одна — прямая, заимствованная из пройденной науки или отдела ее в предыдущих лекциях, развитие которых должно в собеседничестве превратиться в сократическую форму изложения, доказательств, возражений и опровержений; другая — косвенная, прямо не относящаяся к предмету преподавания, но имеющая с ним сродство или близкое отношение; таковы, например, некоторые отдельные трактаты и сочинения, критика и рецензии, идеи которых более или менее способны озарить науку преподавателя новым светом. Ни в первом, однако ж, ни во втором случаях нет надобности строго придерживаться систематической последовательности отделов науки в собеседнических заседаниях; да и самое ограни-

ченное число этих последних делает невозможным такую последовательность. Довольно будет уже и того, если предмет собеседничества будет хотя бы знаком собеседникам; выбор же его для того или другого собеседничества может совершенно зависеть от преподавателя, с тем, однако, чтобы молодые собеседники заранее, от одного заседания до другого, были предваряемы о предмете будущей беседы, с указанием по ней ученых руководств и пособий.

4) **По способу выполнения.** Успех ученого предприятия, предлагаемого мною уму и опытности преподавателей, будет совершенно зависеть от двоякого способа его выполнения: внутреннего и внешнего. Под именем внутреннего я разумею здесь независимо от искусства самого изложения предмета, высшую степень того пламенного рвения, которым должно одушевляться всякое благое и особенно подобное предприятие; ибо, если где-либо, так это в начинаниях подобного рода никакая ученость, никакая гениальность не в состоянии заманить силы участия сердца. Под именем внешнего разумею я формы и порядок, по которым должны происходить действия собеседников. Формы эти и порядок таковы. В назначенный заблаговременно час преподаватель застает своих собеседников в известной аудитории. В самом начале он, в большем или меньшем объеме, судя по надобности, утверждает главное положение (thesis), долженствующее составить предмет собеседничества. Вслед за тем относится к слушателям с такими вопросами, решение которых дает развитию данной идеи разговорную форму. Но так как одновременная беседа, особенно при многочисленности собеседников, могла бы повлечь за собою шум и беспорядок, то для отвращения этого неудобства наставник обращается с вопросом прямо к одному из собеседников и ожидает от него ответа, предоставляя, впрочем, и другим право решить вопрос прежде его, если они в состоянии это сделать. Само собою разумеется, что порядок вопросов должен быть направляем так, чтобы решение их, опровергательным или защитительным способом, развивая данное положение в систематической последовательности, приводило, наконец, к решительной развязке или результату, сумма которого составляла бы сумму каких-либо важных истин в научном отношении. Решение вопросов, независимо от способа их предложения, хотя бы то и софистического, может быть допущено двоякое: словесное или письменное, с тем, однако, чтобы объем последнего находился в соответствии с данным для собеседничества временем; всякое же письменное решение заданной в собеседничестве темы, выходящее, по объему своему, за пределы этого времени, назначается к подаче наставнику вне университетской аудитории.

(Головкин Ю. А. [«Проект ученых собеседничеств между студентами и преподавателями», 1935 г.] // СИФО. — 1911. — Т. 20. — С. 411–414.)

«О письменных работах студентов» (1871г.)

- § 1. Студенты-стипендиаты должны представлять свои письменные работы преподавателям по принадлежности предметов в конце каждого полугодия, и при том не позже 10-го декабря и 1 апреля. Остальные же студенты могут переносить свои письменные работы из одного полугодия в другое, с тем однако ж, чтобы к концу учебного года каждый из них представил не менее двух письменных работ.
- § 2. Впрочем, может быть представлена студентом и одна письменная работа в течение всего учебного года, если сам преподаватель, по вниманию к ее достоинству, признает ее достаточною.
- § 3. Назначение тем для письменных работ студентов вполне зависит от преподавателя.
- § 4. Достоинство письменных работ, а также невыполнение их будут приниматься во внимание при оценке ответов студентов на полугодовых и годовых испытаниях.
- § 5. Означенные письменные работы не исключают других, притом письменных практических упражнений, особенно по главным предметам специальных курсов; последние упражнения также будут приниматься во внимание при оценке ответов студентов на полугодовых и годовых испытаниях.

(Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). — Харьков, 1908. — С. 118.)

Об устройстве в университете студенческих кружков и обществ (13декабря1899–23декабря1903гг.)

ЦИРКУЛЯР

Министерства народного просвещения

(разряд высших учебных заведений)

21 июля 1899 N 17287

Правительственное сообщение от 25 мая сего года указывает на разобщенность студентов между собою, с профессорами и учебным начальством как на одну из главнейших причин, содействующих возникновению и распространению студенческих беспорядков.

Руководствуясь сим указанием, созданное под моим председательством в июне текущего года Совещание попечителей учебных округов и начальников высших учебных заведений подвергло всестороннему обсуждению вопрос об установлении желательного общения между студентами, про-

фессорами и учебным начальством. Приняв в соображение заключения, к коим пришло Совещание, я останавливаюсь на следующих мерах.

- 1) Общение между студентами и профессорами естественным образом может и должно происходить на почве учебных потребностей. Способствуя правильному развитию и образованию молодых людей и поддерживая в преподавателях энергию и живой интерес к их трудному и ответственному делу, такое общение облегчает в то же время и разрешение практических вопросов, вызываемых учебными потребностями, каковы, например, издание лекций, выборы и приоритеты того или другого учебника или учебного пособия, распределение практических занятий, составление расписания экзаменов и т. п. Оно, кроме того, без осложнений и резких проявлений устраняет различного рода недоразумения, возникающие в ходе учебной жизни. При близких и добрых отношениях между студентами и педагогическим составом учебного заведения все такого рода вопросы и недоразумения разрешаются непосредственными объяснениями профессора с своей аудиторией или, в подлежащих случаях, учебного начальства (ректора, директора, декана, инспектора или его помощника) с отдельным курсом или заинтересованною группою студентов, причем какая-либо регламентация этих естественных взаимных отношений является совершенно излишнею.

Признавая по указанным основаниям важное значение тесному общению профессоров и студентов на почве учебных занятий, покровительствуемому действующими уставами и основанным на них правилами высших учебных заведений, я признаю необходимым, чтобы учебное начальство сих заведений содействовало всеми зависящими от него способами развитию и укреплению такого рода общения. Одним из лучших способов для достижения желаемой цели я считаю широкую организацию практических занятий, насколько то дозволяют существующие условия.

...Практические занятия и до настоящего времени были обязательны для всех студентов по самому существу излагаемых ими отраслей знания, то здесь необходимо лишь обратить внимание на возможное расширение и правильную постановку названных занятий и на то, чтобы каждый учащийся принял в них деятельное участие.

- 2) Далее, для установления желательного общения между студентами и педагогическим составом высшего учебного заведения, я нахожу полезным учреждение, под неперменным ответственным руководством профессоров, научных и литературных студенческих кружков, в заседаниях которых могли бы читаться и обсуждаться студенческие рефераты по научным и литературным вопросам. Точно также я признаю допустимым под ответственностью избранного учебным начальством руководителя, учреждение студенческих хоров и орке-

стров для тех молодых людей, которые интересуются пением и музыкой. Учреждая студенческие кружки, хоры и оркестры, необходимо, однако, дать им такое устройство, которое обеспечивало бы достижение их непосредственных целей и не допускало бы их вырождаться в организации, не терпимые в учебных заведениях. С этой целью, между прочим, численный состав предположенных студенческих обществ должен быть строго сообразен с возможностью для каждого члена принимать активное и серьезное участие в деятельности своего кружка, причем выбор умелых и твердых руководителей, которые могли бы вдохнуть жизнь в эти общества и удерживать их в требуемых границах, должен составлять предмет особой заботливости учебного начальства. В виду ожидаемой пользы от устройства указанных студенческих обществ некоторая часть специальных средств учебных заведения могла бы быть уделяема на их поддержание.

- 3) Наконец, наиболее целесообразную меру для установления желательного общения студентов между собою, с профессорами и учебным начальством я вижу в устройстве правильно поставленных студенческих общежитий. Избавляя молодых людей, покидающих свои семьи, от забот о квартире и столе и ограждая их от вредных влияний и соблазнов чужого города, эти общежития, при надлежащей их организации, дают нам некоторый простор для взаимного сближения учебного начальства, ученых и учащихся и представляет наилучшие условия для научных занятий, в особенности, если руководство этими занятиями принимают на себя преподаватели. На устройство студенческих общежитий правительства в виду отпустить весьма крупные суммы...

Что касается курсовых или иных студенческих организаций, с выборными представителями, депутатами или старостами, то, следуя указаниям опыта и в полном согласии с заключениями названного выше совещания, я признаю их не только излишними, но и вредными для спокойного течения академической жизни, составляющею необходимые условия успешного хода учебных занятий.

(РГИА. — Ф. 733. — Оп. 151. — Д. 112. — Лл. 1–2 об.)

Об утверждении устава студенческих кружков в Харьковском университете

Министру народного просвещения
(7 декабря 1899 г.)

...Юридический факультет Харьковского университета в заседании 12 ноября сего года одобрил составленный проф. В. Ф. Левитским пред-

ставляемый при сем проект Устава студенческого кружка при названном факультете.

х х х

По мнению моему, в означенном проекте Устава необходимо сделать следующие изменения и дополнения: 1) указываемый пунктом 3-м проекта председатель, он же ответственный руководитель кружка, назначаемый попечителем округа, по представлению факультета; 2) заседания назначаются председателем кружка и происходят всегда в его присутствии и 3) кружок может быть закрыт распоряжением попечителя округа.

Попечитель *Анрен*

Министру народного просвещения
(18 ноября 1899 г.)

Исторический факультет Харьковского университета, выслушав циркулярное предложение и приняв во внимание заявления студентов исторического факультета декану и другим профессорам, в заседании 7 октября одобрил составленный особый комитет из преподавателей факультета, представляемый при сем проект устава студенческого научно-литературного кружка, имеющего состоять при этом факультете, и одиноко определили: ходатайствовать о предоставлении означенного проекта выше начальству на утверждение.

...Проект... надлежит дополнить следующими двумя пунктами: 1) заседания назначаются руководителем и происходят всегда в его присутствии и 2) кружок может быть закрыт распоряжением попечителя учебного округа.

Попечитель *Н. Зиновьев*

(РГИА. — Ф. 733. — Оп. 151. — Д. 112. — Лл. 5–7.)

Проект устава студенческого научно-литературного кружка при историко-филологическом факультете императорского Харьковского университета

1. Цель научно-литературного кружка составляет развитие в студенческой научной самостоятельности, подъем и расширение их научно-литературных интересов и сближение студентов между собою и с профессорами на почве этих интересов.
2. Занятия кружка состоят в чтении членами его рефератов по предметам историко-филологических наук и критическом обсуждении этих рефератов, а также в совместном собеседовании на предварительно намеченные темы из области означенных наук.

3. Во главе кружка стоит ответственный руководитель из числа преподавателей историко-филологического факультета, назначаемый попечителем учебного округа по представлению факультета.
4. Действительными членами кружка могут быть только студенты историко-филологического факультета, желающие вступить в число членов кружка должны сделать о том заявление ответственному руководителю. Бывшие члены кружка, по окончании курса в университета, имеют право быть гостями на заседаниях кружка. По рекомендации двух членов и с разрешения руководителя могут присутствовать на заседаниях и студенты других факультетов.
5. В занятиях кружка на его заседаниях ведутся протоколы одним из членов по назначению руководителя.
6. Рефераты, имеющие научное значение, могут печататься в Записках Университета. По мере накопления сообщений последние могут печататься в виде особых сборников с надлежащего разрешения университетского начальства.

Секретарь факультета *И. Нетушил*

(РГИА. — Ф. 733. — Оп. 151. — Д. 112. — Л. 9.)

**Правила
для студенческого
при историко-филологическом факультете
Императорского Харьковского университета
кружка для занятий по истории
русской и западноевропейских литератур**

(Копия)

«УТВЕРЖДАЮ»

Министр народного просвещения

Боголепов

22 января 1900 г.

1. С целью развития студенческой научной самостоятельности и расширения их научно-литературных интересов по предметам истории русской и всеобщей литературы, а также в видах сближения студентов между собою и с профессорами на почве этих интересов, образуется [при] историко-филологическом факультете студенческий научно-литературный кружок.
2. Кружок состоит под ответственным руководством одного из профессоров историко-филологического факультета, назначаемого, по представлению декана, попечителем учебного округа.
3. Занятия кружка, будучи совершенно закрытыми, состоят в чтении участниками кружка рефератов по истории русской и всеобщей

- литературы и критическом обсуждении этих рефератов, а также в совместных беседах на предварительно одобренные руководителем темы из области означенных наук. Время занятий и бесед определяются руководителем, в присутствии коего происходят все занятия и беседы в стенах университета, в особо отведенных для того начальством университета помещениях.
4. В состав кружка входят, с разрешения руководителя, только студенты университета. Число участников кружка не должно превышать 50 человек; сверх того, в занятиях кружка могут принимать участие профессора, а также, с особого разрешения руководителя, приват-доценты и оставленные при университете для приготовления к профессорскому званию.
 5. Рефераты, имеющие научное значение, могут печататься в Записках Университета. По мере накопления сообщений последние могут, с надлежащего разрешения университетского начальства, печататься в виде особых сборников.

Директор

Делопроизводитель

В. Роухманов

А. Камчатнов

(РГИА. — Ф. 733. — Оп. 151. — Д. 112. — Лл. 11–11 об.)

**Черновик профессора М. Г. Халанского
об установлении порядка занятий
в научно-литературном студенческом кружке,
о библиотеке кружка, о членских взносах и др.
(1904)**

1. Об установлении порядка заседаний.

До сих пор заседания Кружка собирались в неопределенные сроки, по мере представления кем-либо доклада, иногда через очень значительные промежутки времени. Такой порядок не вполне отвечает задачам кружка и потребностям его участников. Рефераты пишутся в течение целых месяцев, что при необходимости заниматься предметами курса не всякому доступно. Между тем, потребность в живом обмене мыслей может быть удовлетворяема и без особых домашних работ, путем установления в определенные сроки беседований по тем вопросам, которые могут интересовать членов кружка и служить удобным материалом для обсуждения. Этим я не хочу умалить значение рефератов, которые по-прежнему должны составлять предмет основных занятий кружка, но лишь имею в виду дать членам возможность более тесного общения на почве общенumerных научных вопросов.

Для опыта можно было бы установить такие беседования раза два в месяц. И можно надеяться, что такого рода собрания даже при отсут-

ствии всяких докладов не будут страдать от недостатка научного интереса и пользы.

2. Ведение записок кружка.

В связи с установлением определенных собраний является вопрос о желательности ведения особых «Записок (Кружка)», которые служили бы живым отражением деятельности Кружка и вместе с тем причастили бы членов к сознательной научно-литературной работе. Ведение записок может быть поручено нескольким лицам, но участие в нем будут принимать, конечно, все желающие.

По незначительности затрат на литографирование издания Записок не может встретиться препятствий к осуществлению этой мысли, значение которой, я думаю, для всех очевидно.

3. О библиотеке.

Молодая библиотека кружка ждет обогащения и некоторого упорядочения. Выскажу свои замечания сначала по поводу ее упорядочения. Кружок получал и получает несколько журналов, список которых необходимо иметь при книгах, чтобы тем избавить пользующихся библиотекой от необходимости рыться и производить беспорядок в шкафу. Этот список можно занести в особую книгу, в которой обязать расписываться в получении книг на дом. Небрежность в ведении записей дала уже тот результат, что некоторые из книг кружка затерялись.

Относительно увеличения библиотеки можно высказать пожелание приобретения сочинений русской литературы, в которой чувствуется нужда. Из журналов представляется очень интересным иметь «Киевскую старину», которая для нас, харьковцев, является особенно ценной как посвященная обзору историко-литературной жизни Юга России. Прекрасный «Журнал для всех», я полагаю, также нашел бы себе читателей в среде нашего Кружка.

Я не знаю, благодарит ли Кружок редакции тех газет и журналов, которые оказывают ему любезность бесплатной высылкой своих изданий. Если нет, или давно, то я бы предложил снова выразить от имени кружка глубокую признательность через посредничество, например, Южного Края, или Нового Времени. Такая благодарность, помимо нашей нравственной обязанности, послужит еще некоторым поощряющим средством. Кроме того, можно разослать просьбы в другие редакции.

/Возьмите/ Текст печатный благодарности редакциям:

М. Г. Господин Редактор!

Научно-литературный Кружок при Харьковском университете в заседании своем 8 декабря 1904 г. постановил выразить при посредстве Вашей уважаемой газеты свою глубокую благодарность Редакциям следующих газет и журналов, бесплатно высылающих

Кружку свои издания: «Нового Времени», «Новостей», «Южного Края», «Харьковского Листка», «Нивы» и т. д.

Руководитель кружка проф. Халанский.

4. Членские взносы.

Немалое значение в развитии деятельности Кружка я придаю установлению членского взноса, хотя бы самого незначительного. Мне кажется, что при введении определенного взноса члены будут смотреть на Кружок, как на нечто более близкое, созданное и поддерживаемое, так сказать, на средства каждого отдельного члена. Этот небольшой взнос будет теснее связывать участвующих с кружком и его интересами. Конечно, практическое значение взносов будет невелико, но нельзя не видеть в них некоторого морального воздействия на каждого из нас. Взнос можно определить в 1 рубль в семестр, что едва ли явится обременительным, хотя и в этом случае можно выработать известные условия, устраняющие неудобства взносов для некоторых из членов.

5. Издание сборника.

В январе исполняется 100 лет жизни нашей «Alma mater», но торжественное празднование векового юбилея, кажется, отложено до сентября. Это даст возможность изыскать способы наиболее соответствующего ознаменования редкого события. Я думаю, что Кружок как учреждение, приютившееся под гостеприимным крылом Университета, должно проявить свое участие в праздновании. Таким участием, по моему мнению, могло бы явиться издание особого сборника, посвященного Императорскому Харьковскому университету. В этот сборник можно было бы поместить Краткий исторический очерк Университета, обследование его современного состояния, существующие при нем общества, кружки и многое другое.

Такой сборник, художественно и недорого изданный, мог бы послужить прекрасным подарком Кружка Университету в день его вековой годовщины. Распространение же такого сборника можно считать обеспеченным как среди студентов и бывших питомцев Университета, так и вообще среди всех интересующихся. Если от продажи издания останется излишек, то его можно обратить или на нужды кружка, или в пользу общества вспомоществования нуждающимся.

Что касается до расходов, сопряженных с изданием сборника, то таковые могут быть возложены на счет Факультета или Университета. Если предлагаемый мною проект представляется Вам, М. Г., желательным и осуществимым, то можно поручить желающим разработать его в более подробном виде.

7.12.1904 г.

подпись.

(ЦГИА Украины. — Ф. 2061. — Оп. 1. — Д. 21. — Лл. 1–5)

**Список студентов —
членов археологического кружка
исторического факультета 1939 г.***

1. Аксянцев Л.	13. Здор.	25. Ромендик Н.
2. Алексеенко.	14. Иващенко.	26. Сапиро.
3. Альперович.	15. Коба.	27. Сиренко.
4. Блохин.	16. Ковальсон.	28. Соркина А.
5. Варвянская.	17. Кожемяко.	29. Толчкова.
6. Вейсман.	18. Корнд.	30. Урезченко.
7. Власенко.	19. Ландик.	31. Финкильштейн.
8. Вороницкий.	20. Левчук Л.	32. Хныкина.
9. Гершкович.	21. Лейбман.	33. Шпицер.
10. Гноенская Ф.	22. Лившиц.	34. Шрамко Б.
11. Дуюк.	23. Маянц Ж.	35. Эклина.
12. Енютина.	24. Присяжная.	36. Эпштейн М.

**Студенты первого курса,
имеющие ассоциативное членство в кружке**

1. Бержанский.	4. Давтян.	7. Теличко.
2. Волосова.	5. Красиянская.	8. Шенгели.
3. Гордина.	6. Малеваный.	9. Шульман.

Программы первых апрельских конференций**

* Список составлен бывшим членом кружка (впоследствии его руководитель) Б. А. Шрамко в начале 80-х годов.

** Архив музея истории ХНУ им. В. Н. Каразина. — Ф. 7. — Оп. 4. — Д. 4.

**3 ПОЛОЖЕННЯ
про Студентське наукове товариство
при Харківському університеті**

Членство СНТ

Членом СНТ може бути кожний добре встигаючий студент ХДУ, який бере активну участь у розробці актуальних наукових проблем при будь-якій кафедрі.

Вступаючий в СНТ зобов'язаний подати гуртку доповідь або повідомлення про пророблену ним роботу і прочитати його на засідання гуртка. Гурток має право рекомендувати (або не рекомендувати) факультетському відділенню СНТ прийняти даного студента в члени СНТ.

Прийом у члени СНТ проводиться за рекомендацією кафедри відповідного гуртка на загальних зборах членів СНТ факультету в присутності не менш 75 % усіх членів СНТ відкритим голосуванням.

Членові СНТ ХДУ видається квиток і нагрудний значок члена СНТ ХДУ.

Права і обов'язки члена СНТ

Член СНТ має право:

- обирати і бути обраним до керівних органів СНТ ХДУ;
- виступати з доповідями і повідомленнями на засіданнях гуртка і студентських наукових конференціях;
- публікувати їх у «Збірниках студентських наукових конференцій»;
- посилати свої роботи по рекомендації кафедри і гуртка в центральний журнал;
- бути командированим в інші вузи з доповідями і повідомленнями;
- користуватися фондами ЦНБ і одержувати в ЦНБ книги додому по рекомендації президії СНТ ХДУ;
- вибирати місце виробничої практики відповідно до інтересів своєї наукової роботи;
- користуватися при одержанні призначення на роботу після закінчення університету правом переважного вибору;
- користуватися перевагою при вступі до аспірантури.

Член СНТ зобов'язаний:

- відмінно і добре вчитися, поєднуючи навчання з науковою роботою в одному з гуртків;
- акуратно і своєчасно виконувати доручені йому наукові теми;
- подавати звіт про пророблену роботу у вигляді доповідей або повідомлень;
- прагнути до розширення своїх наукових знань і удосконалення навичок.

(Харківський університет. — 1961. — 3 квітня.)

СТАТУТ СНТ**Харківського держуніверситету****І. Цілі й форми роботи товариства.**

§ 1. Студентське наукове товариство ХДУ ім. О. М. Горького — добровільна організація. СНТ працює у тісному зв'язку з громадськими організаціями та професорсько-викладацьким складом університету та має на меті:

по-перше: всілякий розвиток масової творчої науково-дослідницької роботи студентів з метою у процесі навчання прищепити навички самостійної наукової роботи, допомогти знайти своє покликання;

по-друге, виховання з найбільш обдарованих та встигаючих студентів резерву вчених, дослідників та викладачів;

по-третє, оволодіння студентами марксистсько-ленінським методом пізнання;

по-четверте, популяризацію наукових знань та досягнень науки й техніки серед студентства.

§ 2. Для здійснення поставлених завдань товариство:

а) організує на факультетах і кафедрах школи й семінари з нових напрямків науки, студентські конструкторські бюро, наукові гуртки з окремих дисциплін та керує їх роботою;

б) організує проведення науково-дослідних студентських робіт у лабораторіях, на кафедрах університету, а також у базових науково-дослідницьких інститутах;

в) провадить щорічні студентські наукові конференції;

г) організує періодичні конкурси на кращі науково-дослідницькі праці студентів, кращу кафедру, кращий факультет у постановці студентської роботи;

г) бере участь у виданні наукових праць студентів і у висуванні кращих робіт на міжвузівські міські, республіканські, всесоюзні конкурси й виставки;

е) провадить екскурсії в наукові установи, на науково-технічні виставки.

ІІ. Організаційна структура товариства.

§ 3. СНТ ХДУ об'єднує студентів, що постійно провадять науково-дослідницьку роботу.

§ 4. Керівництво роботою товариства здійснюється Президією СНТ ХДУ через Ради СНТ факультетів. Президія СНТ ХДУ та Ради СНТ факультетів обираються, відповідно, на загальноуніверситетських та факультетських конференціях СНТ.

§ 5. До Президії СНТ входять: голова, три заступники, голови Рад СНТ факультетів, заступники секретарів бюро факультетських комсомольських організацій, представники партійної та профспілкової організацій ХДУ, відповідальні за роботу СНТ.

§ 6. Керівництво роботою Президії СНТ ХДУ та факультетських Рад СНТ здійснюється, відповідно, науковим керівником СНТ ХДУ та науковими керівниками факультетських СНТ, які обираються Вченою Радою ХДУ та вченими радами факультетів і несуть перед ними відповідальність за роботу студентського товариства.

§ 7. Наукове керівництво роботою кафедральних секцій СНТ здійснюється професорами та викладачами кафедри, що їх виділяють завідуючі кафедрами, та науковим керівником СНТ факультету.

§ 8. Тематика роботи СНТ може включати в себе: науково-дослідницькі та проектно-конструкторські роботи, запропоновані членами СНТ, кафедрами, факультетами, науково-дослідницькими інститутами та промисловими підприємствами.

ІІІ. Члени СНТ, їхні права й обов'язки.

§ 9. У роботі кафедральних та загальноуніверситетських секцій СНТ можуть брати участь усі встигаючі студенти, що навчаються на денному, вечірньому та заочному відділеннях ХДУ.

§ 10. Прийом у члени СНТ проводиться Радою СНТ факультету і затверджується Президією СНТ ХДУ на підставі письмової заяви та рекомендації наукового керівництва після виконання випробної роботи.

§ 11. Кожному членові СНТ видається членський квиток встановленого зразка.

§ 12. Члени СНТ зобов'язані:

а) систематично займатися науковою роботою, доводити свої дослідження до завершення;

б) виступати з доповідями по своїй роботі на зборах гуртка, на студентських наукових конференціях;

в) вести пропаганду науково-технічних знань;

г) брати активну участь у всіх заходах, що їх проводить товариство.

§ 13. Член СНТ користується правом:

а) вирішального голосу на всіх зборах товариства;

б) обирати й бути обраним у всі органи товариства;

в) брати участь у роботі наукових конференцій, виставок та конкурсів;

г) публікувати результати своїх досліджень у збірниках студентських наукових праць та інших наукових виданнях університету;

д) користуватися науковими відрядженнями;

е) одержувати завдання на лабораторний практикум, теми курсових та дипломних праць у відповідності з напрямком наукової роботи;

ж) користуватися фондом наукової літератури ЦНБ разом з викладачами й аспірантами.

§ 14. Студентів, що успішно поєднують науково-дослідницьку роботу з відмінним навчанням, Президія СНТ ХДУ разом з громадськими організаціями університету висуває кандидатами на іменні стипендії.

§ 15. Членам СНТ, що успішно поєднують поглиблену науково-дослідницьку роботу з навчанням, декан встановлює в разі потреби за рекомендацією Ради СНТ і кафедри Індивідуальний графік виконання, учбового плану. В окремих випадках членам СНТ, які досягли значних успіхів в учбовій роботі, ректор університету затверджує за поданням кафедри Індивідуальний план у відповідності з профілем наукових досліджень.

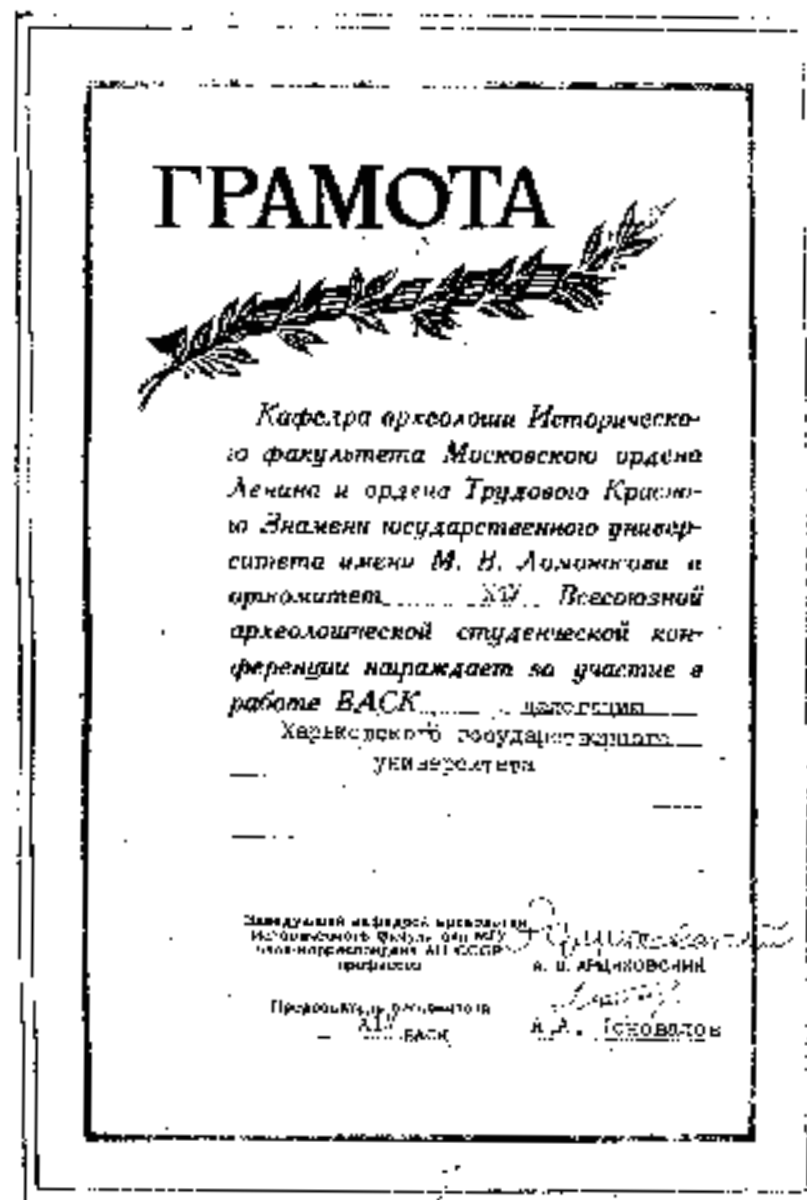
§ 16. Членам СНТ, які виконують дослідницьку чи проектно-конструкторську роботу з госпдоговірної тематики, може бути виплачена грошова винагорода.

§ 17. Члени СНТ, що систематично займаються науковою роботою, користуються переважним правом вибору місця при розподілі на роботу.

§ 18. Член СНТ може бути виключений з товариства за порушення Статуту СНТ ХДУ чи припинення діяльності в товаристві.

§ 19. Член СНТ, що закінчив ХДУ, але продовжує активну роботу в СНТ ХДУ, зберігає право вирішального голосу в студентському товаристві ХДУ та членський квиток. Аспіранти ХДУ можуть бути членами СНТ з правом вирішального голосу.

(Харківський університет. — 1967. — 30 травня.)

(Архив Музея археологии и этнографии Слободской Украины. — Д. 82.)

ВОСПОМИНАНИЯ

Отрывок из воспоминаний Б. М. КРАСОВИЦКОГО «Мои учителя и сверстники: воспоминания о годах в Харьковском университете»

«...Мне очень хотелось поскорее приобщиться к науке. Научные студенческие кружки серьезно развернули свою работу позднее, когда мы уже были на следующих курсах. А на первом мне пришла в голову мысль организовать факультетский научный журнал, в котором бы принимали участие и преподаватели, и студенты. Теперь я понимаю, что это была слишком смелая и, наверно, дерзкая идея для первокурсника. Но тогда она мне такой не казалась, и вот почему.

В семилетней школе, в которой я учился, политехническим уклоном была полиграфия. Школа имела свою типографию, а комсомольцы входили в ячейку наших шефов — большой полиграфической фабрики (там меня и принимали в комсомол). Мы сами набирали и выпускали многотиражную школьную газету и, именно благодаря полиграфическим навыкам, я был включен в бригаду республиканской газеты «Комсомолец Украины», выезжавшую в конце 1930 года в Краснолучинский район Донбасса, над которым шефствовал харьковский комсомол. Там, «борясь с прогульщиками, пьяницами, рвачами и летунами», мы собирали на шахтах и в общежитиях шахт необходимый материал и ежедневно выпускали многотиражную листовку. Так я впервые «пристрастился» к журналистике.

Позже, в школе ФЗУ, мы выпускали свой литературно-художественный сборник. Я принимал в этом активное участие, писал рассказы и очерки. Журналиста из меня не получилось, но теперь на химическом мне хотелось заняться подобным делом, связав его с надеждами на приобщение к науке.

Подумав, я отправился в комитет комсомола к Любарскому с предложением организовать выпуск факультетского «Научного бюллетеня», который бы размножили на стеклографе. Любарскому эта идея понравилась, и он, взяв меня под руку, повел к проректору... И. Н. Буланкину...

Буланкин мое предложение поддержал, но сказал, что всю организационную работу должны будут взять на себя студенты. Он связался с факультетскими организациями, согласовал с ними состав редколлегии. Редактором стал аспирант, в прошлом секретарь комитета комсомола, а в будущем — секретарь парткома Петр Маркович Бугай. Заместителем был назначен доцент кафедры неорганической химии Г. Р. Виноградов, а членами редколлегии стали заведующий кафедрой органической химии Е. С. Хотинский и еще кто-то из преподавателей, а также три студента — я, назначенный секретарем редколлегии, и третьекурсники Ф. Резник и А. Гершунс.

Материал для первого номера собрали быстро. Это были, главным образом, статьи обзорного характера и рефераты статей из научных журналов...

Мне как секретарю редколлегии пришлось много поработать со стеклографистами, чтобы журнал имел надлежащий вид. Конечно, по теперешним меркам он и по содержанию, и по оформлению был более чем скромным. Но ведь это было первое многотиражное научное издание не только на химическом факультете, но вообще во вновь воссозданном университете. Поэтому наш «Научный бюллетень», увидевший свет весной 1934 года, химики встретили с большим интересом...

После того как прекратилось издание сыгравшего свою роль «Научного бюллетеня», меня не оставляли мысли о вовлечении студентов в активную научную работу. Кружки на кафедрах работали от случая к случаю и не были объединены никаким координирующим центром. Бывая на заседаниях Менделеевского общества, я задался целью организовать в университете студенческое научное общество.

Для этого мне нужно было найти единомышленников и получить «благословение» ректората. Сочувствующих этой идее людей я искал, прежде всего, на химическом и физико-математическом факультетах. Подобралась группа энтузиастов, и мы разработали устав общества. Членами СНО стали все студенты, работавшие в научных кружках разных факультетов. Возглавил общество Совет. По договоренности с ректоратом и общественными организациями от преподавателей в него вошли директор астрономической обсерватории профессор Н. П. Барабашов и Е. С. Хотинский, профессора некоторых других факультетов, представители студентов всех факультетов. Председателем Совета избрали меня.

Это было первое в стране студенческое научное общество. Поэтому опыту работы подобной организации мы нигде поучиться не могли. Подумав, мы решили провести первое общеуниверситетское, с нашей точки зрения, важное мероприятие. Начали подготовку к конференции, посвященной творчеству М. В. Ломоносова. Энциклопедическое научное наследие ученого позволяло привлечь к участию в конференции представителей всех университетских наук. Это мероприятие получило большую поддержку преподавателей и студентов, в ректорате и в общественных организациях. Готовились доклады о работах Ломоносова в области физики, химии, математики, геологии, географии, истории, русского языка и литературы... Конференция прошла, как сейчас говорят, на высоком уровне. Мы достигли своей цели: о СНО узнали...

О нашем СНО стало известно и за пределами университета. В зимние каникулы 1936/37 учебного года делегация ХГУ принял Председатель Комитета по делам высшей школы И. И. Межлаук. Прием состоялся во вновь построенном здании Совета народных комиссаров СССР (напротив гостиницы «Москва») на 10 этаже в 10 часов вечера. Вместе с нами была

делегация одного из ленинградских институтов, в котором тоже было немало сделано для развития студенческого научного творчества.

Иван Иванович тепло нас приветствовал. Ведь Харьковский университет был и его alma mater, где учились три брата Межлауков — видные партийные и государственные деятели 20–30-х годов. Вместе с Межлауком нас принимала Секретарь ЦК ВЛКСМ Пикина.

Беседа продолжалась более часа. Мне тоже пришлось выступать и рассказывать о СНО, которое очень заинтересовало Межлаука и Пикину. Они пожелали нам успеха и угостили огромными и очень красивыми яблочками, которые в то время зимой были большой редкостью. А потом сфотографировались вместе с нами.

Вскоре мы узнали, что ни Межлаука, ни Пикиной на своих местах уже нет. А где они — неизвестно. Шел 1937 год — год массовых репрессий.

...На факультете росло число студентов, родители которых были репрессированы. Так создавалась атмосфера подозрительности и страха.

...А вот СНО меня «подвело». В его биологической секции был научный кружок, из которого арестовали двух или трех студентов. За что — мы не знали, но сам факт их ареста уже давал основание утверждать, что они «враги народа». И хотя я этих людей никогда не знал, их арест бросил тень на СНО, и меня освободили от обязанностей председателя Совета. И не только меня. Шла весна 1937 года...»¹.

ОТВЕТ НА АНКЕТУ*

**преподавателя кафедры историографии, источниковедения
и археологии доктора исторических наук, заслуженного
профессора ХНУ им. В. Н. Каразина Б. А. ШРАМКО**

1. Принимали ли Вы участие в работе СНО?
2. Кто возглавлял СНО в Ваши студенческие годы, и кто был руководителем студенческого кружка, в котором Вы принимали участие?
3. Какие наиболее яркие события из жизни СНО Вам запомнились?
4. Что Вы считаете ценным и что можно было бы применить сегодня?
5. Повлияло ли участие в СНО на Вашу будущую профессиональную деятельность?

Во время учебы в университете (1939–1949 гг.) я принимал активное участие в работе СНО, т. к. был председателем президиума СНО всего университета и председателем СНО исторического факультета. В то время работало много различных кружков. Только при кафедре истории древне-

¹ *Грасовицкий Б. М.* Мои учителя и сверстники: Воспоминания о годах в Харьковском университете. — Х., 1996.

* Авторами была разработана анкета и предложено дать на нее ответы всем тем, кто стоял во главе организации научно-исследовательской работы студентов-историков.

го мира в 1939–1941 гг. (до начала войны) работало три кружка: 1) кружок по истории древнего мира (руководители проф. С. А. Семенов-Зусер, доц. В. А. Гольденберг); 2) археологический кружок (руководитель зав. археологическим музеем ХГУ И. Н. Луцкевич) и 3) кружок по изучению культуры Древнего Египта (руководитель проф. А. С. Коцевалов).

В послевоенные годы я некоторое время принимал участие в работе кружка по истории средних веков (руководители проф. Н. М. Пакуль и проф. А. П. Ковалевский). Были и другие кружки: по истории СССР, по истории Украины, по истории КПСС и др., однако участие в работе этих кружков я не принимал и поэтому подробнее о них говорить не могу.

Важно отметить, что в работе археологического кружка одно время принимали участие не только историки, но и студенты других факультетов (в частности — химического и биологического). В 1940 г. они участвовали в раскопках кургана у с. Н. Мерчик под руководством И. Н. Луцкевича.

Кружки заседали обычно раз в неделю, и доклады активно обсуждались. Этому способствовало то, что заранее вывешивались на кафедре тезисы докладов, а из числа студентов назначались 1–2 оппонента, которые заранее знакомились с литературой и выступали с критикой (или поддержкой) докладчика. Иногда СНО удавалось издавать печатные сборники тезисов докладов.

Кружок по истории древнего мира, археологический и кружок по истории средних веков устраивали тематические выставки с хорошими подборками иллюстраций, рекомендуемыми списками литературы и т. п. Члены археологического кружка ежегодно участвовали в работе археологических экспедиций. Немаловажным было и то, что поддерживали связи с другими университетами. Наши студенты ездили с докладами и успешно выступали на конференциях в Москве, а москвичи ездили к нам. Хорошо работал межбиблиотечный абонемент, позволявший получить научную литературу, которой не было в ЦНБ ХГУ.

Безусловно, работа в кружках способствовала повышению научной квалификации студентов. Это хорошая начальная школа серьезной научной работы. Работа в археологическом кружке под руководством настоящего, влюбленного в свою профессию археолога И. Н. Луцкевича определила окончательно и мой выбор профессии. Из активных членов археологического кружка, которые стали впоследствии профессиональными историками и археологами, а некоторые защитили диссертации и получили звания кандидатов и даже докторов, можно отметить В. П. Андриенко, Ю. Н. Бойко, Ю. В. Буйнова, А. Г. Дьяченко, Е. Н. Черепкову, А. А. Моруженко, С. И. Берестнева, В. К. Михеева, В. Ю. Мурзина, О. В. Сухобокова, В. З. Фрадкина, Ю. Ю. Кондуфора, В. А. Латышеву, А. М. Лескова, Б. П. Зайцева, В. И. Кадеева, В. Ф. Мещерякова, В. Е. Радзиевскую и др.

Февраль 2000 г.

А. И. ЭПШТЕЙН **Студенческое научное общество** **открыло путь в науку**

В октябре 1945 г. я демобилизовался и возобновил учебу на втором курсе истфака ХГУ, так как первый курс я окончил до войны. Было трудно, сказывался четырехлетний перерыв. Но, с другой стороны, и легко: во-первых, фронтовикам было присуще страстное желание учиться, во-вторых, перед демобилизацией я сдал экстерном в местном университете два основных предмета — историю СССР и историю средних веков, и, вернувшись в Харьков, также экстерном сдал экзамен по основам марксизма-ленинизма. Как инвалид Отечественной войны я был освобожден и от военного дела, и от физкультуры.

В это время по постановлению Совета министров СССР впервые проводился конкурс студенческих работ. Доцент Анна Ефимовна Немирова предложила мне и двум моим сокурсникам (Вите Пунскому и Маргарите Фомичевой) принять участие в нем. Анна Ефимовна подсказала нам тему: «Вооруженное выступление харьковских рабочих и студентов в октябре 1905 г.». Она помогла нам распределить проблемы и объекты изучения. Мне достался областной архив, Фомичевой — литература, Пунскому — газеты.

Мы получили за эту работу первую премию. Собственно говоря, премия была одна — 2,5 тысячи рублей. Тогда, в 1946 г., ни второй, ни третьей не присуждали. Но значение этого события было для меня и моих товарищей намного большим. Эта первая, достаточно наивная и примитивная работа привила вкус к науке. Для меня, в частности, очень важной оказалась работа в архиве. С тех пор я подружился с архивами, понял их значение как материализованной памяти народа. Это сотрудничество, длящееся уже более полувека, проявляется в разных формах — совместная работа над монографиями и сборниками статей, составление и редактирование сборников документов и прочее. А начиналось все в далеком 1946 г. Сейчас я — член научного совета госархива Харьковской области и председатель Харьковской организации Союза архивистов.

В 1946 г. студенческая научная деятельность разворачивалась вне четких организационных форм. В 1946/47 учебном году произошла определенная структуризация. Оформились кружки при кафедрах, были избраны советы студенческих научных обществ на факультетах, а в 1948 г. оформилось студенческое научное общество университета (во главе со студентом IV курса физмата М. Кагановым). Студенческие научные общества на факультетах возглавляли В. М. Цукерник (физмат), С. М. Петров (химфак), М. Г. Швалб (биофак), А. В. Ильюхина (геолог. ф-т), А. С. Мягченко (геогр. ф-т), В. А. Мосинцев (филфак), В. И. Астахов (истфак), Я. Ш. Голодницкий (экономфак).

В 1947 г. была проведена первая студенческая научная конференция и изданы тезисы докладов, в 1948 г. — третья. Она была второй, но почему-то официально называлась третьей; какие-то причины были — возможно, проводилась какая-то промежуточная конференция, посвященная какой-то частной проблеме. В отличие от первой, на титульном листе конференции 1948 г. помимо руководителя конференции профессора Н. А. Измайлова был указан и председатель СНО студент М. Каганов. В секциях наряду с руководителем (профессором или доцентом) фигурировал и председатель совета отделения СНО соответствующего факультета. Этот порядок сохранился и в последующем 1949 г.

Первый послевоенный Президиум СНО университета

На предлагаемой фотографии от апреля 1948 г. — состав президиума СНО университета: в первом ряду А. Воронянская, М. Каганов (председатель Президиума), неуставленная студентка, М. Швалб, Г. Холоменская; во втором ряду А. Эпштейн, неуставленная студентка, А. Терещенко. Состав президиума весьма характерен. Половину его составляли бывшие фронтовики. В этом отразилась активная роль военного поколения во всех сторонах жизни университета.

Состав руководства СНО, равно как и участников трех послевоенных студенческих конференций университета, показателен еще и в том отношении, что для подавляющего большинства это был старт в науке, который потом они блестяще продолжали. Многие из них защитили кандидатские, а потом и докторские диссертации, а некоторые стали академиками. И все они внесли свой вклад в соответствующие отрасли науки. Это — В. Астахов, Г. Артеменко, В. Боянович, В. Виноградов, В. Виленкин, А. Виногра-

дов, Л. Глускин, М. Гольберг, В. Езерский, М. Зельдович, А. Завьялов, М. Карлинер, М. Каганов, Ю. Кондуфор, П. Корж, Ф. Луцкая, Л. Лифшиц, Л. Литвиненко, Ю. Любич, В. Марченко, М. Максенко, В. Мосинцев, Е. Полянская, С. Проходской, И. Сухаревский, В. Федорец, М. Фомичева, В. Шабазов, М. Швалб, В. Шестопалов, В. Шило, В. Шестопалов, Г. Шкляревский, Б. Шрамко, В. Эпштейн и многие другие.

Некоторые из перечисленных студентов и аспирантов участвовали во всех трех конференциях имевших место за время моей учебы, некоторые выступали с двумя докладами на каждой конференции. Все это свидетельствует о том, какие большие возможности заключены в студенческой научной работе. Уже первый, послевоенный период ярко и убедительно показывал это.

Лично для меня огромное значение имела конференция в апреле 1947 г. Я выступил на ней с докладом «Харьковская большевистская группа «Вперед» в 1905 году». Тема была подсказана опять Анной Ефимовной Немировой. Но на выбор темы повлиял не только ее совет. Работая над первой работой, посвященной вооруженному выступлению студентов и рабочих Харькова в октябре 1905 г., мы узнали о действовавшей в городе большевистской организации — группе «Вперед». Созданная и руководимая Ф. А. Артемом (Сергеевым), она пользовалась большим авторитетом у харьковских рабочих. Это и определило наш выбор темы.

Выполняли мы эту работу втроем, совместно с Юрой Кондуфором и Се-вой Шило. Наше прежнее трио распалось — В. Пунский перевелся в МГУ, а Маргариту Фомичеву избрали сначала заместителем секретаря, а потом секретарем комсомольского бюро истфака. Юрий Кондуфор демобилизовался чуть позже меня. До войны он тоже окончил 1-й курс, только в 1940 г., и был призван в армию. Но так как все мои друзья перед войной учились на 2-м курсе, я от них много слышал о Юре. Так что заочно был уже с ним знаком. К тому же мы — одноклассники, с 1922 г., только он родился 30 января, а я — 10 октября. Поэтому мы очень скоро подружились. Совместная работа над докладом нас еще больше сблизил.

Наш доклад был вынесен на первое пленарное заседание конференции, сразу за вступительным словом ректора университета И. Н. Буланкина. В заключительном слове профессор И. М. Поляков отметил нашу работу. Мы получили первую премию. Хотя она, конечно, была несравнимо меньше премии 1946 г. На этом не окончились наши положительные эмоции, связанные со студенческой научной работой. Харьковские газеты «Соціалістична Харківщина» и «Красное знамя» поместили статьи об итогах студенческой научной конференции. В первой газете была напечатана статья проректора университета профессора В. Н. Никитина «Горяче прагнення до науки», во второй — журналиста Б. Подольского «Путь в науку». В обеих статьях нас похвалили. И сегодня, спустя пятьдесят с лишним лет, помнится, как приятно было читать в газете теплые слова о нашей, конечно же, незрелой работе.

Но и это было не все. В газете «Красное знамя» работали аспиранты филфака Л. Лифшиц и Б. Мильявский. Они предложили нам выбрать отрывок из нашей работы и опубликовать. 30 апреля газета вышла с подвальной статьей «1 Мая 1905 года в Харькове». Это была первая наша опубликованная научная работа. И хотя с тех пор у меня их вышло более 400, в том числе 22 книги, эта особенно дорога. Так открывался путь в науку.

В следующем, 1948 году, будучи на IV курсе, мы с Кондуфором взялись за тему, рекомендованную нам доцентом кафедры истории СССР Исаем Львовичем Шерманом: «Сталин — организатор и руководитель Украинской трудовой армии». Исай Львович рассказал нам, что в ЦГАОРЕ (Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства, сейчас он называется ЦГАВО — Центральный государственный архив высших органов власти — и находится в Киеве) хранится фонд документов Украинской трудовой армии, которая действовала в 1920 г. в период так называемой мирной передышки.

Мы увлеклись этой темой и все свободное время трудились в архиве. Наши преподаватели с кафедры истории СССР доценты Степан Мефодиевич Короливский, Кир Карлович Шиян и Исай Львович Шерман (все они потом стали докторами наук, профессорами) одновременно с преподаванием в университете работали по совместительству старшими научными сотрудниками, редакторами-консультантами в ЦГАОРЕ.

Мы сидели с ними рядом в читальном зале, работая над документами. И старшие товарищи часто подзывали нас: «Ребята, посмотрите, какой интересный документ». Они обращали наше внимание на всевозможные пометки, резолюции, правки. Таким образом они учили нас уважению к источнику, но вместе с тем прививали и понимание необходимости его внутренней критики. Мы, в свою очередь, все интересное немедленно показывали им. Эти краткие беседы сыграли огромную роль в нашем становлении как исследователей. Таким образом, мы стали изучать источниковедение и архивоведение еще до того, как дошли до этих предметов по учебному плану.

Наши старшие товарищи прививали нам вкус к научным исследованиям не только этим. Мы всегда были в курсе их работы. Они рассказывали нам о трудностях, показывали верстки своих книг. Иногда мы читали сигнальные экземпляры их книг задолго до их появления на прилавках книжных магазинов. И сегодня я бережно храню в своей библиотеке книги с дарственными надписями моих учителей — С. М. Короливского, И. К. Рыбалки, А. Г. Слюсарского, И. Л. Шермана и других. Даря свои работы, они приобщали нас к радости научного творчества.

Мы написали работу и выступили в апреле 1948 г. с докладом на III студенческой научной конференции. И на этой конференции наша работа была удостоена первой премии.

Но этот наш успех чуть не обернулся большой неприятностью. Дело в том, что СНО университета к конференции выпустило машинописный

журнал, нечто вроде нынешних «Ученых записок» молодых исследователей. Мы поместили в этом издании отрывок из своей работы под названием «Организация Украинской трудовой армии».

Секретарь обкома партии А. М. Румянцев, увидев этот машинописный журнал, обвинил нас не больше-не меньше в троцкизме. Дескать, трудовые армии — это лозунг Троцкого. К тому же мы, якобы, выступаем против партийного аппарата опять же, как и Троцкий. Незадолго до этой конференции на отчетно-выборном партийном собрании университета А. М. Румянцев, от имени райкома, горкома и обкома партии рекомендовал в состав парткома кандидатуру М. Ф. Партолина. Все поняли — привезли «варяга».

Я выступал примерно так: «Какова научная специальность товарища Партолина? Мы слышали его биографию — до войны он был аспирантом кафедры новой истории, затем ассистентом кафедры основ марксизма-ленинизма, сейчас — аспирант кафедры философии. Университет — научная организация и руководить ее коммунистами должен человек с четко выраженным научным обликом. И неужели среди нас нет ни одного, кого бы знали райком, горком и обком, но знали бы и мы».

Это послужило сигналом. Ю. Терехов обвинил Партолина в нескромности. Тот сказал, что, будучи агитатором полка, неоднократно бывал на передовой. Студент экономфака — фронтовик ответил ему: «Здесь сидят люди, которые всю войну провели на передке, и они не ставят это себе в заслугу». А Ю. Кондуфор прямо сказал: «И вообще варягов нам не нужно». В списки кандидатов для тайного голосования были внесены дополнительные фамилии, и кандидатуру Партолина с треском провалили. Кстати, отмечу, что потом, когда через два года М. Ф. Партолин стал секретарем парткома, у нас с ним сложились отличные отношения. Мефодий Филиппович был хорошим человеком, понимал, что наши выступления не были направлены против него лично, и не сводил с нами счетов.

Вот это и попытался инкриминировать нам Алексей Матвеевич Румянцев. Дело могло обернуться для нас весьма худо. Ведь поздний сталинизм, послевоенный, был не лучше довоенного, ничуть не мягче, не гуманней его. Но время переменилось, люди стали меняться. Думается, что все шумные пропагандистские кампании (против украинского национализма, против космополитизма, морганизма-вейсманизма и т. п.) имели своей целью вернуть людей к одному знаменателю.

Однако вернемся в 1948 г. Юра и я пытались объяснить А. М. Румянцеву различие между Трудармией 1920 г. и лозунгами Троцкого 1921 г. А Иван Николаевич Буланкин, оттачив нас в сторону, посоветовал: «Когда вас потребляют, не надо дрыгать ногами». Но все обошлось благополучно. Алексей Матвеевич Румянцев — умнейший человек, потом он редактировал международный журнал «Проблемы мира и социализма» в Праге, стал академиком АН СССР, организатором и первым директором института социологии. Наверное, поэтому так все нам и обошлось, и мы продолжали учиться и вести студенческую научную работу.

На пятом курсе Ю. Кондуфор, я и бывший на курс младше нас одноклассник В. Астахов занялись историей харьковской комсомольской организации. Тему нам подсказал один из преподавателей кафедры марксизма-ленинизма библиотечного института. Его имя и фамилия Лев Илья, а отчество его сгладилося в памяти.

Мы распределили проблемы. Виктор Астахов писал историю комсомольской организации Харьковщины в период предвоенных пятилеток, Юра Кондуфор — в годы Отечественной войны. Моя работа была посвящена деятельности харьковской комсомольской организации по восстановлению народного хозяйства в годы войны и в послевоенный период (1943—1949 гг.). Идея была такова, что будут подобраны еще авторы, и мы напишем и издадим «Историю Харьковской комсомольской организации».

Мы были увлечены этой идеей. Но спасибо Андрею Даниловичу Скабе за то, что он весьма осторожно и весьма тактично сдерживал наш энтузиазм неофитов. Во-первых, мы еще не были готовы к такой серьезной и ответственной работе. Все, что мы делали до той поры, было своеобразной пробой пера, было ничем иным как подготовительным этапом к большому. И еще раз спасибо СНО, в рамках которого прошла эта подготовка. Была и вторая причина — истории комсомольских организаций Москвы, Киева еще не было. А мы, харьковчане, выскочили бы первыми. Можно себе представить, как на нас ополчились бы, каких собак на нас навешали бы! Мы этого не понимали, а Андрей Данилович знал это.

Роль Андрея Даниловича в нашем становлении как научных работников не ограничивалась этим примером. Работая заведующим кафедры новой и новейшей истории, он одновременно был и директором ЦГАОРа. В архив на временное хранение завезли документы российской эмиграции, и А. Д. Скаба широко использовал их в лекциях. Можно себе представить, какое впечатление производили на студентов его лекции, когда, рассказывая о том или ином событии, он доставал из портфеля документ, демонстрировал его и цитировал: «По этому поводу известный писатель И. А. Бунин писал бывшему министру иностранных дел Российской империи Сазонову...» Дело, конечно, не только и даже не столько в том впечатлении, которое на нас это производило. Еще важнее было то воспитание уважения к историческому источнику, стремление искать его и анализировать, которое из этого проистекало.

Если II и III курсы прошли у меня под знаком работы в областном архиве, то IV и V курсы — под знаком все более расширяющегося общения с ЦГАОРа и его директором А. Д. Скабой. Бывая почти ежедневно в архиве, мы привыкли общаться с ним, советоваться по целому ряду проблем. И эта привычка сохранилась у нас надолго.

А тогда, в 1949 г., мы впервые выступили не с одним совместным докладом, а тремя, ибо за каждым докладом стояла отдельная, самостоятельная и весьма значительная (главным образом, по объему) работа. Все мы завоевали первые премии. Для Ю. Кондуфора и меня эти работы

стали нашими дипломными исследованиями, которые мы в том же 1949 г. успешно защитили.

В заключение отмечу, что студенческое научное общество и работа в нем сыграли решающую роль в моей судьбе. Оно не только открыло путь в науку, но и предопределило выбор жизненного призвания. Хочется пожелать нынешним студентам истфака активного участия в студенческой научной жизни и успехов в ней.

Вместе с тем хочется предостеречь от повторения собственных ошибок — не допускайте распыления научных интересов. Неофитам интересно все. Но лучше сосредоточиться на чем-то одном. Автор данных мемуаров участвовал в четырех студенческих научных работах, и ни одна не стала темой или частью темы его диссертации. Можно сказать, разбрасывался по разным историческим эпохам — 1905 год, 1920, 1943–1944 годы. Конечно, все они послужили его дальнейшему становлению как преподавателя и ученого. И все же, надо постараться с самого начала сосредоточиться на какой-то одной проблеме.

Советую молодым коллегам использовать каждую возможность общения со своими преподавателями, особенно — неформального. Это вам даст очень много, это останется с вами на всю жизнь. Пользуюсь случаем, чтобы передать совет Анны Ефимовны Немировой: «Закончили главу, раздел или всю работу, отложите ее на пару дней. А затем прочтите заново, посмотрите на нее свежими глазами». Этот совет я передаю вам.

Успехов вам, творческой радости, молодые друзья!

*Профессор Государственного
аэрокосмического университета
им. Н. Е. Жуковского «ХАИ»,
доктор исторических наук А. И. Эпштейн.
Ноябрь 2000 г.*

**ОТВЕТ НА АНКЕТУ
заведующего кафедрой истории древнего мира
и средних веков доктора исторических наук,
профессора В. И. КАДЕЕВА**

Уважаемый Владимир Иванович!

Студенческое научное общество (СНО) исторического факультета просит Вас ответить на нижеследующие вопросы, которые помогут нам при написании истории СНО факультета, а также при организации нашей работы.

Заранее благодарим Вас за помощь.

1. Принимали ли Вы участие в работе СНО?
2. Кто возглавлял СНО в Ваши студенческие годы, и кто был руководителем студенческого кружка, в котором Вы принимали участие?
3. Какие наиболее яркие события из жизни СНО Вам запомнились?
4. Что Вы считаете ценным и что можно было бы применить сегодня?

5. *Повлияло ли участие в СНО на Вашу будущую профессиональную деятельность?*
1. Принимал и самое активное. В течение 4-х лет был старостой кружка археологии. За эти годы подготовил 3 научных доклада, с которыми выступал на апрельских конференциях и в Москве на I Всесоюзной археологической конференции студентов, одним из инициаторов которой был. Доклады были отмечены грамотами Обкома комсомола, а один — Министерства высшего образования УССР. Тезисы докладов были опубликованы в 1952 г. и последующие годы.
2. Кто возглавлял факультетское СНО, не помню, а университетское — Александрова, химик. Старостой кружка археологии, как я уже упоминал, был я с 1952 по 1956 гг.
3. Наиболее яркими событиями из жизни СНО была работа над докладами, когда пришлось осваивать методы проведения спектральных анализов на химфаке под руководством доц. И. У. Мартынченко, консультации проф. Л. С. Палатника; обрабатывать коллекции находок салтовской культуры, создавать экспозицию археологического музея ХГУ и, наконец, поездка в Москву после летнего сезона в экспедиции С. А. Плетневой, где и возникла идея проведения конференции; встречи с тогда аспирантом В. Л. Яниным, который давал отзыв на мой доклад «Славянские гончарные клейма Донецкого городища», встреча с деканом истфака МГУ А. В. Арциховским, который, обращаясь к нам, студентам, сказал, что видит перед собой цвет археологической науки 70–90 гг. XX столетия.
4. Самым важным и ценным для каждого студента должно быть стремление сказать свое слово в науке, опираясь на знание трудов предшественников и владение современной методикой исследования исторических источников. Нужно самозабвенно трудиться, трудиться и еще раз трудиться. Без этого самый способный студент не сможет стать ученым. А труд, постоянный труд над той или иной научной проблемой, способствует развитию интеллекта. Нужно внимательно и очень корректно относиться к трудам своих предшественников, памятуя, что им жилось очень нелегко, но они работали на благо науки, преодолевая нередко неодолимые трудности в жизни и быту. Пора всем без исключения осваивать работу с компьютером, выходить в Интернет. При оценке докладов следует учитывать не только отзыв научного руководителя, но и практиковать рецензирование работ ведущими учеными. Чаще следует посылать с докладами наших студентов в университеты других городов Украины, России и других стран.
5. Несомненно, поскольку еще в студенческие годы, в научном кружке я постигал методику научной работы и археологических исследований. Еще в 1954 г. я получил «открытый лист» на археологические

разведки и самостоятельно проводил исследования по берегам р. Лопань, Уды, Волчья, Северский Донец. В 1957 г. по необходимости на факультете иметь преподавателя по древней истории мне пришлось переквалифицироваться и заняться античной археологией, но навыки, полученные в СНО и в ежегодных археологических экспедициях (1951—1956 гг.), быстрее позволили мне стать археологом-античником, а выступления с научными докладами — преподавателем исторического факультета ХГУ.

Май 2000 г.

В. Ф. ПАХОМОВ

Факультет был одержим

неукротимым желанием открыть что-то новое

В 1963—1965 гг. Студенческое научное общество на историческом факультете возглавлял студент В. Пахомов, проходивший специализацию по кафедре новой и новейшей истории и участвовавший в работе ее научного кружка. Научным кружком на протяжении многих лет руководил тогда доцент А. Т. Прокопчук — талантливый ученый и неутомимый пропагандист научных знаний, сумевший вовлечь в самостоятельную творческую работу не одно поколение студентов-историков. Добрая память об этом удивительно простом и душевном человеке хранится на кафедре до сих пор. Еще один выдающийся ученый и преподаватель кафедры профессор С. И. Сидельников в то время стал деканом факультета. С тех пор руководство факультетом на долгие годы превратилось в смысл всей его оставшейся жизни, а время его деканства справедливо считают уникальным явлением в истории факультета. Вместе с ним учебной и научной работой занималась целая плеяда известнейших ученых, заведующих кафедрами и рядовых преподавателей, а под их руководством — многочисленная когорта студентов, жаждавших научных и практических знаний и ставших впоследствии не менее известными людьми как на факультете, так и далеко за его пределами.

Обстановка на факультете в те годы находилась в состоянии особого творческого подъема. Это обуславливалось тем обстоятельством, что исторический факультет был в то время передислоцирован с 7—8 этажей 12-го корпуса на более удобное и просторное место 4—5 этажей Центрального корпуса с выделением отдельных помещений для кафедр и кабинетов, а также ряда больших аудиторий. В исторической литературе с начала 60-х годов начался процесс научной и общественной реабилитации многих ученых-историков, ранее подвергшихся незаслуженным обвинениям. Одним из таких ученых был один из первых выдающихся советских историков М. Н. Покровский, академик (с 1929 г.), а также партийный и государственный деятель. Труд по восстановлению его доброго имени, жизненного и творческого пути как раз и взял на себя исторический факультет нашего

университета. Два года в коллективе преподавателей и студентов шла кропотливая работа по сбору и систематизации всех материалов, связанных с творчеством этого своеобразного ученого-организатора отечественной (советской) науки. Силами студентов в рамках СНО был подготовлен ряд сообщений и докладов на эту тему. Как участник всех этих событий могу утверждать, что подобного рода деятельность стала для студентов настоящей творческой лабораторией, школой воспитания молодых кадров.

Энтузиазм студентов оказался столь высоким, что они выступили тогда с инициативой открытия на факультете именной аудитории имени М. Н. Покровского, что нашло понимание и поддержку в деканате, ректорате, комсомольской и партийных инстанциях. Как жаль, что отдельные недостатки в научном мировоззрении М. Н. Покровского теперь уже в наши годы стали вновь причиной его повторного забвения.

Президиум торжественного заседания по случаю открытия аудитории им. М. Н. Покровского (ныне ауд. им. Д. И. Багалея)

Слева направо: зав. кафедрой историографии и источниковедения проф. И. Л. Шерман, декан истфака проф. С. И. Сидельников, зав. кафедрой истории СССР (ныне истории народов России) проф. С. М. Короливский, член университетского комитета комсомола В. Федоров и комсорг факультета Б. Колесникова.

Ну, а в те годы... факультет был одержим неукротимым желанием открыть что-то новое, воскресить в памяти забытые имена историков, политиков, руководителей государства...

Торжественное открытие именной аудитории М. Н. Покровского состоялось в очередную годовщину его памяти 10 апреля 1964 г. Для этого была избрана одна из самых лучших аудиторий факультета на 4-ом этаже (аудитория 4—65, ныне это аудитория им. Д. И. Багалея). На открытие аудитории были приглашены студенты 1—5 курсов, а также преподаватели

и представители ректората, комсомольской и партийной организаций. Большой доклад о жизненном пути М. Н. Покровского был подготовлен исключительно силами студентов СНО, а зачитал его председатель СНО В. Пахомов. Аудитория была оборудована соответствующими стендами. С легкого почина истфака открытие именных аудиторий стало с тех пор традицией во всем университете. Что касается аудитории 4—65, то чьим бы именем она не называлась, сама по себе она и поныне является любимым учебным и праздничным местом для студентов. В стенах этой славной аудитории будет и впредь воспитываться не одно поколение историков.

Н. И. ЕНА

Студенческое научное общество было творческой организацией

Я всегда живо интересовался как современностью, так и прошлым, меня привлекали события, происходящие в мире, я всегда старался понять их причину. Техника и физика, модные в мои 60-е годы, не занимали меня так, как науки гуманитарные, да и сам я причисляю себя к лирикам. Все это, вероятно, и обусловило возникновение у меня желания поступить на исторический факультет. Но поступил я не сразу. В мое время для этого необходимо было иметь минимум два года производственной практики, поэтому перед поступлением пришлось некоторое время потрудиться на заводе. В 1964 году я поступил на 1-й курс вечернего отделения исторического факультета ХГУ, а через год перевелся на дневное. До сих пор вспоминаю годы обучения на истфаке, как самые светлые, радостные в жизни. Истфак для меня был и остается святыней, и я считал и всегда буду считать, что со временем учебы мне откровенно повезло. Это было время деятельности таких корифеев отечественной исторической науки, как Степан Иванович Сидельников, Иван Климентьевич Рыбалка, Степан Мефодиевич Короливский, Антон Григорьевич Слюсарский, Виктор Иванович Астахов, Василий Никитович Довгопол и многих других. Собственно говоря, это были наши кумиры, божества, если хотите. Время, когда я учился, можно по праву назвать золотым для студентов, ведь они имели возможность участвовать в огромном количестве конференций, путешествовать не только по СССР, но и по миру. Например, в 1967 году, по линии Студенческого научного общества, в составе группы активистов я был направлен в месячное турне по Чехословакии. Эта поездка была забываема, она имела огромное значение для меня, из нее я почерпнул массу нового и интересного.

С третьего курса я серьезно увлекся наукой. Для этого было много предпосылок: и интерес к истории как к науке вообще, и неплохая успеваемость, а тут еще и работа над курсовыми. К занятию наукой меня никто не подталкивал, хотя свою определенную роль сыграли доцент кафедры новой и новейшей истории (по которой я специализировался)

Владимир Васильевич Сухарев и, конечно, тогдашний декан Степан Иванович Сидельников. Степан Иванович вообще достоин отдельного разговора. В какой-то мере он был для меня вторым отцом, человеком незаурядным, с героическим прошлым, требовательным, но и душевным, знающим, вдохновляющим, всегда готовым помочь, поддержать. Темой моих научных исследований стали славяне. Я очень много времени — практически каждый день — проводил в библиотеке: и в ЦНБ, и в библиотеке им. Короленко. На том же третьем курсе вступил в Студенческое научное общество, которое тогда возглавлял М. И. Шатравка — человек знающий, целеустремленный, выдержанный, хороший организатор. Я был старостой научного кружка новой и новейшей истории, к тому же был членом комсомола, профоргом. А уж будучи в рядах ВЛКСМ, был обязан выполнять общественные поручения. Так, в 1968 году, на четвертом курсе, по рекомендации комсомола, меня избрали председателем СНО исторического факультета, коим был до окончания пятого курса в 1969 году (учебу окончил с отличием). В то время председателем СНО ХГУ была кандидат физико-технических наук Галина Алексеевна Сиренко, которая работала на одной кафедре с тогдашним ректором университета Хоткевичем. Она-то и предложила В. Г. Хоткевичу мою кандидатуру на пост председателя СНО ХГУ, и ректор одобрил это предложение. Таким образом, по окончании учебы на историческом факультете я остался в стенах университета на формальной должности инженера, но фактически я исполнял обязанности председателя СНО ХГУ. Немного погодя, чтобы иметь хоть какие-то средства для существования, был оформлен в научно-исследовательском секторе. Собственно говоря, выбор меня — только что закончившего обучение, а теперь молодого аспиранта истфака — был сам по себе интересен, ведь СНО ХГУ с самого начала его существования возглавляли именитые доктора и кандидаты наук, в основном, преподаватели. Но, видимо, роль комсомола в то время настолько возросла, что мне, как его активному члену, доверили эту должность.

Я непосредственно починался Илье Ивановичу Залюбовскому, заместителю проректора по научной работе ХГУ. Имел свой кабинет на шестом этаже. По большому счету моя работа заключалась в организации конференций и написании отчетов. Часто Республиканской Комиссией по обмену опытом командировался в разные уголки страны, был в МГУ, Минском университете, в Прибалтике (Тарту) и др. Учился у коллег организации международных конференций, симпозиумов, которые самому не раз приходилось устраивать по разным наукам. Запомнилась своей грандиозностью и размахом кампании по празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Как и по всему Союзу, у нас проводилось множество мероприятий, посвященных юбилею вождя мирового пролетариата, с многочисленными призами, денежными премиями, дипломами разных степеней. Подготовка к таким мероприятиям начиналась еще за год до юбилея, проводилась своеобразная его «репетиция».

Не знаю, как сейчас, но в мои годы Студенческое научное общество было творческой организацией. Все научные кружки на каждом факультете объединялись в факультетский Совет СНО, где избирался свой председатель, который входил в Президиум СНО ХГУ. Занимая пост председателя этого Президиума, мне приходилось общаться со многими интересными людьми — биологами, географами и др., людьми увлеченными, более того — фанатичными, и я считал и считаю за удачу общение с ними, возможность быть в их среде. Вообще скажу, без СНО жизнь была бы во много раз скучнее. Многие его активисты ныне добились больших успехов в жизни. Достаточно вспомнить В. Ф. Мещерякова, А. Сидоренко, В. С. Фалько, М. Малиновского, замечательного историка Ф. Г. Турченко.

Остается пожелать нынешним студентам держать, не уставать жаждать знаний, быть беспокойными — анализировать, сомневаться, опровергать, никогда не останавливаться на достигнутом, интересоваться всем и ко всему относиться творчески. Если есть интерес, значит — будет и успех!

Записано в апреле 2000 г.

С. М. КУДЕЛКО

Как возникли краеведческие конференции молодых ученых на историческом факультете

Конец 70—начало 80-х годов прошли под знаком подготовки и проведения празднования 175-летия Харьковского университета. Многотиражная газета «Харківський університет», руководимая Л. М. Межовой (необыкновенно цельной и принципиальной личностью), постоянно публиковала все новые материалы о «забытых страницах» нашей истории. Два ведущих доцента кафедры — Ю. И. Журавский и Б. П. Зайцев в газете «Вечірній Харків» (газета выходила тогда на украинском языке) публиковали серию научно-популярных очерков по истории Харьковщины. Все это создавало тот фон, на котором в одной из наших бесед с Б. П. Зайцевым в 1982 г. была высказана мысль о необходимости помимо традиционных «ленинских» (как они тогда назывались) апрельских студенческих конференций проводить специальные краеведческие конференции. Эта идея была поддержана заведующим кафедрой проф. И. Л. Шерманом и, что было особенно важным, деканом факультета доц. В. И. Булахом (добрым и порядочным человеком). Одобрено инициативу и партийное бюро. В духе того времени (впрочем, и сегодня дело обстоит почти также) конференции нужно было чему-то посвятить, так сказать, «освятить» чьим-то именем. Для того чтобы не было особых нареканий, было решено посвятить ее 160-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти Карла Маркса. Разумеется, в названии конференции мы убрали слово «краеведческая», а оставили краеведческие секции, куда и

попала большая часть представленных докладов. Следующие конференции уже прямо назывались «краеведческими».

Проводилась она не в декабре (как это установилось со временем на последующих конференциях), а в апреле. Научным руководителем конференции выступил молодой секретарь партийного бюро факультета доц. В. В. Лантух. В программе было заявлено 70 докладов (реальное количество докладов превысило число, указанное в программе). На конференции было действительно представлено значительное число докладов, посвященных К. Марксу и марксизму. Среди тех, кто делал один из таких докладов, отмечу студента 2 курса экономического факультета В. Шедякова — теперь известного киевского политолога, доктора наук, а его руководителем выступил старший преподаватель В. И. Суслов, ныне министр Украины. Но большинство докладов, повторяю, было по краеведческой тематике. Среди докладов историков отмечу доклад студента 3 курса Е. Синкевича — в настоящее время декана исторического факультета Херсонского педагогического университета. В университете и сегодня трудятся историки — участники той первой конференции: М. В. Любичев, Г. Д. Панков, И. Д. Король.

В конференции приняли участие студенты не только исторического и экономического факультета, но и филологического, механико-математического, химического, биологического, геолого-географического и факультета иностранных языков. Среди руководителей докладов были известные университетские профессора — В. С. Корниенко, А. Е. Кучер, А. П. Мамалуй, Б. К. Мигаль, И. К. Рыбалка, И. Г. Тупиков, Б. А. Шрамко.

Пленарное и секционные заседания конференции проходили 26—27 апреля 1983 г. в ауд. 4—65, тогда она носила имя историка М. Н. Покровского (теперь это Багалеевская аудитория). Проходила конференция через неделю после 36-й апрельской конференции и, несмотря на такой плотный график проведения студенческих конференций, оказалась удачной. В последующем мы с Б. П. Зайцевым все более отодвигали начало нашей конференции от апрельской (2-я краеведческая конференция проходила 29 февраля 1984 г., а последующие стали проводиться в декабре).

Теперь, 20 лет спустя, мне кажется, что краеведческие конференции возникли на факультете как подсознательный поиск чего-то нового и стали верным шагом в направлении изучения истории местного края, что и подтвердил необыкновенный всплеск краеведения во второй половине 80—90-х годов XX ст.

Что же касается меня лично, то я сохранил самые теплые воспоминания о многих участниках этой и последующих конференций (некоторые молодые исследователи участвовали в них по 5—7 раз) и счастлив, что и сегодня со мной бок о бок работает участник Великой Отечественной войны, заслуженный преподаватель Харьковского университета Борис Петрович Зайцев, который был среди главных инициаторов организации и проведения первой краеведческой конференции на нашем факультете. Было бы несправедливо не отметить большую организационную поддержку,

которую нам оказывал отдел, курирующий СНО в научной части ХГУ и, в особенности, Ларису Емельяновну Беляеву, бывшую в свое время методистом заочного отделения на историческом факультете, а в последующем всегда помогавшую нам в организации студенческой науки.

ОТВЕТ НА АНКЕТУ

кандидата исторических наук, доцента Ю. В. БУЙНОВА

1. Принимали ли Вы участие в работе СНО?
 2. Кто возглавлял СНО в Ваши студенческие годы, и кто был руководителем студенческого кружка, в котором Вы принимали участие?
 3. Какие наиболее яркие события из жизни СНО Вам запомнились?
 4. Что Вы считаете ценным и что можно было бы применить сегодня?
 5. Повлияло ли участие в СНО на Вашу будущую профессиональную деятельность?
1. Принимал участие в работе СНО с 1-го по 5-й курс (кружок по древней истории и археологии). В 1972 г. получил на городском конкурсе студенческих научных работ 3 место (грамоту и денежную премию). В 1973 г. вместе с С. Б. Сорочаном участвовал в студенческой научной конференции по археологии вузов Украины и Молдавии. Заняли 1 место в своих секциях и были рекомендованы на XXI Всесоюзную археологическую студенческую конференцию (ВАСК-XXI) в г. Москве (1974 г.). Там мы заняли тоже 1 место и были награждены дипломами 1 степени с правом публикации своих докладов в научных изданиях. Тема моего доклада «Памятники бондарихинской культуры в бассейне Северского Донца».
 2. В период с 1970 по 1975 г. старостами археологического кружка были: А. Г. Дьяченко (ныне кандидат исторических наук, доцент), В. Ю. Мурзин (ныне доктор исторических наук, зав. отделом скифо-сарматской археологии ИА НАН Украины), Ю. В. Буйнов, В. П. Прудников (был комсоргом факультета, старшим преподавателем ХИИТА, подполковником Российской армии, умер в 1998 г.). Научным руководителем кружка был проф. Б. А. Шрамко.
 3. Наиболее памятные мне все итоговые конференции (тогда они посвящались годовщине со дня рождения В. И. Ленина) и, конечно, археологические конференции студентов вузов Украины и Молдавии (г. Днепропетровск) и XXI ВАСК в г. Москва.
 4. а) ценное — это то, что проводились общегосударственные тематические конференции. Себя показали, на других посмотрели, подружился. Многие участники этих конференций сегодня видные ученые-археологи в Украине и СНГ.
б) проведение общегородских конференций с выплатой денежных премий, а не только моральных наград.

в) публикации лучших докладов, — но это уже есть давно и у нас. Так держать!

5. Конечно, повлияло. Я ведь со школьной скамьи мечтал стать археологом. На кружках опробовал себя и свои мысли, учился диспуту. В те годы курсовые работы ежегодно писались на разных кафедрах и по разным дисциплинам (я: по этрускам (1 к.), по реформам Н. Н. Сперанского (2 к.), по Запорожской Сечи (3 к.), по историографии (4 к.), а на 5 курсе — дипломную работу «Бондарихинская культура». Т. е. работа, как и у всех других студентов первой половины 70-х годов, готовилась только на кружках по линии СНО. Эта же тема была защищена мною как кандидатская диссертация в 1981 г. (г. Киев, ИА АН УССР). Убежден, что только через СНО студент может стать ученым-исследователем. Это прекрасная школа.

Очень важно, чтобы аспиранты дневной формы обучения (стационар) оказывали внимание СНО. У нас таким куратором был В. Ф. Мещеряков, за что мы ему были искренне благодарны. Особенно это касается младших курсов.

С уважением и пожеланием успехов,

Ю. В. Буйнов

18.05.2000 г.

С. В. ДЬЯЧКОВ **СНО исторического факультета** **на рубеже восьмидесятых** **(заметки по поводу)**

Практически вся моя студенческая жизнь (1978—1983) была тесно связана с работой в студенческом научном обществе. В то время на факультете активно работали кружки СНО на всех кафедрах. Собственно кружков было больше, чем кафедр. Свои кружки организовали историографы и археологи, антиковеды и медиевисты. Каждый кружок активно привлекал в свои ряды новых членов, ведя негласную, но серьезную конкуренцию друг с другом.

Осенью 1978 года, будучи первокурсником, я в один день побывал на первых заседаниях двух кружков. У «чистых» археологов (куратор профессор Б. А. Шрамко) доклады были очень интересными, сопровождался показом слайдов, а выступающие студенты казались недостижимо умными. «Включившись» в обсуждение доклада и опираясь на свой армейский опыт в саперном деле, я задал, мягко говоря, глупый вопрос. Надо сказать, что меня не осмеяли, но толково объяснили, как же все-таки «катакомбники» рыли свои могилы с подбоями. На заседании кружка древней истории и античной археологии нас, первокурсников, приняли весьма радушно. Доцент В. Ф. Мещеряков увлек присутствующих радужными перспективами развития только что возникшего кружка, а студенты выступили с сообщениями о свежих археологических находках. Красноречие

Валерия Федоровича сыграло решающую роль, и мое сердце осталось именно на этом кружке. Возник интерес, появилось честолюбивое желание самому себе доказать, что способен участвовать в научной работе.

В 1981 году меня избрали председателем Студенческого научного общества на историческом факультете. Я принял дела у Александра Васильевича Дмитренко (ныне заведующий Коминтерновским РОНО г. Харьков). Работа факультетских кружков была налажена очень хорошо, и мне нужно было лишь координировать их деятельность. Большую помощь в наших юношеских дерзаниях оказывал декан факультета и мой научный руководитель профессор В. И. Кадеев.

Студенческое научное общество стало для нас хорошей школой исследовательской работы. Заседания протекали весьма оживленно, вспыхивали ожесточенные споры, в ходе которых мы не только оттачивали свое остроумие, но и получали крайне необходимый опыт ведения научных дискуссий. Расписание заседаний и очередность докладов составлялись заблаговременно. Необходимо подчеркнуть, что многими студентами нашего кружка (Т. Сарапкина, А. Шмалько, К. Таденев, В. Дидковский и др.) под руководством преподавателей кафедры разрабатывались малоизученные темы и проблемы. Большинство работ были вполне самостоятельными научными исследованиями, и ощущать себя «первопроходцем» было очень приятно.

Деятельность СНО в университете была интересной и разноплановой. Специальный отдел координировал работу факультетских организаций. Возглавлял всю работу общества академик Никитин. Регулярно проводились городские и республиканские конференции. На студенческих конференциях обязательно выступали ректор (профессор И. Е. Тарапов) и проректор по научной работе (профессор И. И. Залюбовский). На традиционные ежегодные Апрельские конференции подавались сотни докладов, которые прошли жесткое сито отбора. Обычно темы докладов не совпадали с темами курсовых или дипломных работ. Уважаемая комиссия определяла лучшие доклады, авторы которых получали дипломы и денежные премии (по тем времена приличные деньги — 10, 15, 20 рублей). Некоторые доклады выдвигались на Всесоюзные конкурсы. Дипломы Всесоюзного конкурса студенческих работ особенно высоко ценились. Один из таких дипломов я бережно храню не только как воспоминание о молодости, но и как высокую оценку моей работы.

Студенческие научные кружки находились под постоянным контролем партийной и комсомольской организаций. Однако я не могу сказать, что эта опека была чрезмерной или носила какой-либо идеологический оттенок. Никаких преимуществ кружок истории КПСС по сравнению, скажем, с кружком истории древнего мира не имел (да и, честно говоря, на кружке партийных историков было скучно). Правда, изредка поощрялись не столько научные, сколько политически актуальные доклады. Так, моя будущая супруга на первом курсе (!) получила третье место и премию за доклад о гегемонистской политике маоистского Китая. Доклад был написан на мате-

риалах партийной прессы и, разумеется, его «научность» не выдерживала серьезной критики. Но такие «ляпы» встречались крайне редко.

Активная работа в студенческом научном обществе засчитывалась как полезная общественная деятельность, и другими поручениями кружковцев, как правило, не обременяли. Нас мало беспокоили партийными и комсомольскими директивами, но при этом, повторяю, всегда помогали в решении проблем СНО. Студенты, активно занимавшиеся научной работой, составляли элиту факультета. Работа в научном обществе позволяла чувствовать себя вполне независимо. Удостоверения членов СНО (!) давали право пользоваться читальным залом для преподавателей и научным абонементом.

Безусловно, следует подчеркнуть, что на нужды СНО выделялись вполне конкретные средства. На моей памяти, кружковцы исторического факультета принимали участие в студенческих научных конференциях, а также конференциях молодых ученых в Москве, Ленинграде, Казани, Киеве, Симферополе, Минске. Научные доклады студентов ХГУ всегда получали самые высокие оценки и лестные отзывы. Именно поэтому нас регулярно приглашали на конференции в различных городах Союза. Университет всегда оплачивал проезд и командировочные расходы.

Особенно мне запомнилась студенческая научная конференция в Симферополе. На нашей секции собрались необычайно способные и увлеченные ребята из семи городов СССР, и все доклады прошли серьезную проверку на прочность. Нашу дружбу, возникшую в те годы, мы сохранили до сегодняшнего дня. Теперь, когда мы встречаемся на конференциях или в экспедициях, всегда добрым словом вспоминаем СНО, стараемся помогать друг другу. Например, я всегда могу рассчитывать на поддержку заведующего отделом Крымского филиала Института археологии НАНУ Сергея Ланцова. Недавно из сообщения СМИ я с радостью узнал о выдающемся открытии в области сарматской археологии, которое сделал мой симферопольский друг и коллега Александр Пуздровский.

В те тоталитарные времена были возможны студенческие научные командировки для работы в архивах и библиотеках страны. По выданным университетом сопроводительным документам перед нами открывались двери Библиотеки им. В. И. Ленина, библиотеки ИНИОН и других уважаемых научных организаций и учреждений. Весной 1983 года меня направили в командировку для работы в библиотеках и архивах Москвы. Однако сразу устроиться в гостиницу не удалось, и пришлось мне ночевать на Ленинградском вокзале (после Олимпиады 1980 года там в зале ожидания были очень удобные кресла). Наутро я отправился в Публичную историческую библиотеку, а днем поехал на заседание научного кружка кафедры истории древнего мира МГУ. Уже не помню почему, но заседание не состоялось. Однако в «светлых» коридорах истфака МГУ я познакомился с молодым аспирантом МГПИ из Красноярска, который тоже пришел на заседание кружка. Николай пригласил меня к себе в общежитие, где представил коменданту как своего брата с Украины. (Сейчас Н. Соловья-

нов возглавляет кафедру в Новосибирском университете). Так я на десять дней получил бесплатную крышу над головой и возможность всласть потрудиться в читальных залах и каталогах крупнейших библиотек. Эта поездка дала мне ощутимый толчок в работе над будущей диссертацией.

Хочется верить, что, с учетом нынешних возможностей, непременно произойдет возрождение студенческой науки, без которой, на мой взгляд, невозможно полноценное восстановление и укрепление научного потенциала страны.

Г. А. ПАНКОВ **С большим уважением к истфаку**

Коротко о себе: 1956 года рождения. С 1978 по 1983 г. учился на историческом факультете. В настоящее время — докторант и доцент кафедры теории культуры и философии науки ХНУ, кандидат философских наук.

Я принимал участие в СНО с самого 1-го курса обучения на факультете с 1978 года. Тогда председателем факультетского СНО был Александр Дмитренко, заядлый археолог. С 1979 г. по 1982 гг. СНО возглавлял С. Дьячков, а с 1982 по 1983 гг. его председателем был я.

Председатель СНО осуществлял свою деятельность при помощи Совета СНО, в который входило 4 человека. Мне сейчас трудно воспроизвести полностью его состав в разные годы. Помню, что в 1978/79 гг. активным помощником А. Дмитренко был А. Шмалько (ныне доцент кафедры украинознания ХНУ). Во время председательства Дьячкова членами Совета были: Г. Панков, К. Таденев, а при моем председательстве — С. Разумный, А. Громов, а кто еще — 2 человека — не помню. Участие в СНО я принимал в рамках кружка по истории СССР. Старостой этого кружка я стал, будучи студентом 1-го курса, сменив Н. Найдыша. Старостой я был на протяжении всех пяти лет учебы на факультете.

Факультетское СНО объединяло 8 научных кружков: 1) кружок по истории древнего мира — староста К. Таденев, куратор доц. В. А. Латышева; 2) по истории средних веков — куратор доц. Л. П. Калущая (старосту не помню); 3) кружок по истории нового и новейшего времени — куратор доц. Ю. Г. Литвиненко (старосту не помню); 4) по истории СССР — староста Г. Панков, куратор доц. В. П. Литвинова; 5) по истории Украины — староста С. Мартыненко, куратор М. А. Литвиненко; 6) по археологии — староста П. Гавриш, куратор — доц. В. К. Михеев; 7) по историографии, источниковедению — староста Е. Синкевич, куратор — доц. Ю. И. Журавский; 8) по истории КПСС — староста Г. Аляев. Из всех 8 кружков студентов больше всего привлекали 2 кружка — по истории КПСС и археологии. Кружок по истории КПСС был более привлекательным для студентов двух первых курсов, которые рассчитывали на 3 курсе попасть на специализацию по этой кафедре. Специализация по истории КПСС открывала прямую дорогу к преподаванию в вузе, куда стремились многие студенты.

В отличие от кружка по истории КПСС, кружок по археологии привлекал в силу своего интереса к археологической науке.

Могу привести имена наиболее активных членов СНО — Сергей Дьячков (ныне доцент кафедры истории древнего мира и средних веков), Андрей Шмалько (ныне доцент кафедры украинознания ХНУ), Дмитрий Чорний (ныне доцент этой же кафедры), Геннадий Аляев (зав. кафедрой в одном из полтавских вузов), Константин Таденев, Валерия Ракович, Евгений Синкевич (зав. кафедрой, декан истфака в Херсоне), Сергей Посохов (ныне декан истфака ХНУ), Анатолий Губа (декан истфака Харьковского педагогического университета), Владимир Кравченко (зав. кафедрой украинознания ХНУ, профессор), Александр Кравченко (декан культурологического факультета Харьковской государственной академии культуры, доцент), Лариса Лойко (зав. кафедрой истории Украины и политологии Харьковского государственного педагогического университета), Петр Гавриш (доцент кафедры истории Украины Полтавского педуниверситета), Анатолий Ткаченко (доцент Сумского педуниверситета), Александр Каплин (доцент кафедры историографии, источниковедения и археологии ХНУ), Елена Борисенко, Светлана Мартыненко и др.

Больше всего мне запомнилось проведение на истфаке в конце 70-х годов студенческой конференции, в которой принимали участие студенты разных городов Украины — Киева, Львова, Чернигова и др. За все 5 лет моей учебы это было одно из крупнейших мероприятий, проведенных СНО. Мы тоже ездили на различные студенческие конференции. Больше всего мне запомнилась поездка в Донецкий университет в 1982 г. Другое значительное событие в жизни факультетского СНО — проведение в 1980 г. городской студенческой научной конференции, посвященной 600-летию Куликовской битвы. Не могу не вспомнить ежегодные конкурсы студенческих научных работ. В 1979 г., когда я заканчивал 1-й курс, моя курсовая работа по теме «Иосифляне и нестяжатели: характер и цели этих движений» была оценена одной из третьих премий. Наиболее отличившиеся работы поощрялись грамотами СНО и денежными премиями: 1-е место — 20 руб., 2-е место — 15 руб., 3-е место — 10 руб. Причем, каждое из этих трех мест присуждалось не одному какому-нибудь студенту, а одновременно нескольким. Работы, получившие 1-е место в городском конкурсе, выдвигались на всеукраинский конкурс. В 1983 г., когда я заканчивал 5-й курс, моя работа («Положение рабочих г. Харькова на фабрично-заводских предприятиях г. Харькова в 60–90-е гг. XIX в.») была оценена грамотой Министерства образования Украины и получила одно из первых мест на всеукраинском конкурсе.

Повлияла ли моя работа в СНО на мою будущую профессию? Учитывая мою работу, деканат факультета распределил меня не в среднюю школу, а непосредственно в вуз (Харьковский мединститут), тогда как в вузы принято было направлять в основном выпускников кафедры истории КПСС. Однако я переквалифицировался на религиоведение. Моя активная научная деятельность в СНО во многом способствовала форми-

рованию навыков в исследовательской работе. Особенно в анализе исторических источников. В настоящее время я занимаюсь изучением православно-философской мысли XIX—нач. XX вв. А ведь с изучением отечественной православной мысли началась моя научная карьера еще на 1 курсе, когда я выполнил работу по иосифлянам и нестяжателям.

Дальнейшая моя профессиональная деятельность выглядела следующим образом. 1983 (закончил истфак) — распределился в Харьковский медицинский институт на кафедру философии. 1987—1990 — аспирантура на философском факультете Московского госуниверситета. Март 1991 г. — защита в МГУ кандидатской диссертации «Изменение места и функций церкви в советском обществе (на материалах русского православия)». 1992—1994 гг. — старший преподаватель кафедры философии Харьковского мединститута. С 1994 г. — работаю в Харьковском университете на кафедре теории культуры и философии науки. С 1998 г. — доцент. С 1998 — докторант.

Хотелось бы сказать немного о том опыте студенческой науки наших лет, который бы можно было сегодня использовать. Главное — это хорошая работа научных кружков при кафедрах. Вспоминаю, как на кружках по истории СССР подолгу обсуждался каждый доклад. Необходимо прививать студентам навыки не только в написании исследовательской работы и выступлений с ее результатами, но и в рецензировании других научных работ. Не следует ограничиваться только устными рецензиями, нужно приучать студентов к работе над письменными рецензиями. Мне, будучи уже преподавателем, неоднократно приходилось писать рецензии и отзывы на различные научные публикации и студенческие дипломные работы, выполненные по истории, социологии, философии, культурологии. Навыки же в данной форме научной работы у меня сформировались еще в рамках студенческого научного кружка, где практиковали рецензирование. Целесообразно было бы проводить (как это было раньше) ежегодные конкурсы студенческих научных работ, которые стимулировали бы интерес студентов к научно-исследовательской работе. Следовало бы осуществлять более тесные научные связи студентов как на местном уровне, так и на всеукраинском. Следует применять более активные формы поощрения студентов, занимающихся научной работой. Дело здесь заключается не только в грамотах, подарках, премиях. В мединституте, например, таким студентам предоставляются так называемые «научные дни», когда студент, хотя бы один день в месяц (а то и чаще), освобождается от учебных занятий для занятия научной работой.

В заключение благодарю за интерес нынешнего поколения к нашему студенческому прошлому и за предоставленную мне возможность поделиться своими воспоминаниями о родном факультете.

С большим уважением к истфаку,

*Г. Д. Панков
Февраль 2000 г.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ВОСПОМИНАНИЙ

Буйнов Юрий Владимирович — в студенческие годы возглавлял кружок археологии. Кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии, источниковедения и археологии ХНУ им. В. Н. Каразина. С 1991 по 1998 гг. — декан исторического факультета.

Дьячков Сергей Владимирович — в студенческие годы председатель Совета СНО исторического факультета. Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков, директор университетского лицея, исполнительный директор Харьковского историко-археологического общества.

Ена Николай Иванович — в студенческие годы возглавлял Президиум СНО университета и исторического факультета.

Кадеев Владимир Иванович — в студенческие годы возглавлял кружок археологии и древней истории. Доктор исторических наук, профессор. С 1978 г. — заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков ХНУ им. В. Н. Каразина, в 1978—1982 — декан исторического факультета. Главный редактор ежегодника «Древности», сопредседатель Харьковского историко-археологического общества. Заслуженный деятель науки и техники Украины.

Красовицкий Борис Маркович — в студенческие годы первый председатель СНО университета, ныне — доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат Государственной премии Украины и премии Академии наук Украины. Ведущий научный сотрудник Харьковского института монокристаллов.

Куделко Сергей Михайлович — кандидат исторических наук, профессор кафедры историографии, источниковедения и археологии ХНУ им. В. Н. Каразина, заместитель декана исторического факультета по научной работе.

Панков Георгий Дмитриевич — в студенческие годы председатель Совета СНО исторического факультета. Кандидат философских наук, доцент кафедры теории культуры и философии науки ХНУ им. В. Н. Каразина.

Пахомов Виталий Федорович — в студенческие годы председатель СНО исторического факультета. Кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории ХНУ им. В. Н. Каразина.

Шрамко Борис Андреевич — в студенческие годы председатель Президиума СНО университета и исторического факультета. Участник Великой Отечественной войны. Доктор исторических наук, профессор кафедры историографии, источниковедения и археологии ХНУ им. В. Н. Каразина, заслуженный профессор Харьковского университета, заслуженный деятель науки и техники Украины, член Международного комитета ЮНЕСКО по изучению металлургии железа. Награжден знаком «Відмінник освіти України», имеет государственные награды.

Эпштейн Аркадий Исаакович — доктор исторических наук, профессор Харьковского авиационного института им. Н. Е. Жуковского. Ветеран Великой Отечественной войны. Почетный член всеукраинского союза краеведов, Председатель Харьковского отделения Всеукраинского союза архивистов.

РУКОВОДИТЕЛИ СНО ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА*

Год	Председатель СНО	Куратор СНО	Год	Председатель СНО	Куратор СНО
1946	—	—	1959	И. Ф. Усачев (2 к.)	к. и. н. Н. К. Колесник
1947	—	—	1960	И. Ф. Усачев (3 к.)	доц. И. Л. Шерман
1948	В. И. Астахов (3 к.)	доц. В. А. Гольберг	1961	И. Ф. Усачев (4 к.)	доц. А. Т. Прокопчук
1949	Г. М. Донской (4 к.)	доц. С. М. Короливский	1962	Н. К. Гончаренко (3 к.)	доц. А. Т. Прокопчук
1950	В. П. Терентьев (3 к.)	доц. С. М. Короливский	1963	Н. Л. Гончаренко (4 к.)	доц. А. Е. Кучер
1951	В. П. Терентьев (4 к.)	доц. В. А. Гольберг	1964	В. Ф. Пахомов (4 к.)	доц. А. Е. Кучер
1952	В. П. Терентьев (5 к.)	доц. С. М. Короливский	1965	В. Ф. Пахомов (5 к.)	доц. И. Л. Шерман
1953	Т. И. Деревянкин (3 к.)	доц. С. М. Короливский	1966	А. Е. Попов (5 к.)	доц. А. Е. Кучер
1954	Т. И. Деревянкин (4 к.)	к. и. н. В. Н. Довгопол	1967	М. И. Шатравка (4 к.)	доц. В. В. Сухарев
1955	Т. И. Деревянкин (5 к.)	к. и. н. Н. К. Колесник	1968	М. И. Шатравка (5 к.)	доц. В. Н. Довгопол
1956	Ю. Ф. Яшинов (4 к.)	к. и. н. В. Н. Довгопол	1969	Н. И. Ена (5 к.)	доц. В. Н. Довгопол
1957	Н. М. Никитенко (4 к.)	доц. Б. А. Шрамко	1970	В. А. Головки (4 к.)	доц. Л. П. Калущкая
1958	Н. М. Кабачок (4 к.)	к. и. н. К. К. Шиян	1971	В. А. Головки (5 к.)	доц. Л. П. Калущкая

* При подготовке сводных таблиц были использованы программы студенческих конференций, публикации в периодической печати и устные свидетельства. К сожалению, в предлагаемых материалах могут быть неточности.

Год	Председатель СНО	Куратор СНО	Год	Председатель СНО	Куратор СНО
1972	В. В. Лантух (2 к.)	к. и. н. А. И. Митряев	1988	Г. Цецхладзе (5 к.)	проф. В. И. Кадеев
1973	В. В. Лантух (3 к.)	к. и. н. А. И. Митряев	1989	В. Лапко	проф. В. К. Михеев
1974	В. В. Лантух (4 к.)	к. и. н. А. И. Митряев	1990	?	проф. В. К. Михеев
1975	В. В. Лантух (5 к.)	к. и. н. А. И. Митряев	1991	С. Я. Бриман (3 к.)	доц. С. М. Куделко
1976	В. В. Тимофеев (5 к.)	к. и. н. А. И. Митряев	1992	С. Я. Бриман (4 к.)	доц. С. М. Куделко
1977	Крикуненко (4 к.)	?	1993	О. В. Калашников (3 к.)	доц. С. М. Куделко
1978	А. В. Дмитренко (5 к.)	?	1994	О. В. Калашников (4 к.)	доц. С. М. Куделко
1979	С. В. Дьячков (2 к.)	доц. Ю. А. Голубкин	1995	О. В. Калашников (5 к.)	доц. С. И. Посохов
1980	С. В. Дьячков (3 к.)	доц. Ю. А. Голубкин	1996	В. В. Попов (5 к.)	доц. С. И. Посохов
1981	С. В. Дьячков (4 к.)	доц. Ю. А. Голубкин	1997	К. П. Воронков (5 к.)	доц. С. И. Посохов
1982	Г. Д. Панков	доц. Р. И. Шевченко	1998	А. Копытько (4 к.)	доц. С. Б. Сорочан
1983	Ю. Разумный	доц. Ю. А. Голубкин	1999	А. Копытько (5 к.)	доц. С. Б. Сорочан
1984	Е. Г. Синкевич (4 к.)	проф. В. И. Кадеев	2000	А. Парфиненко (2 к.)	проф. С. М. Куделко
1985	Е. Г. Синкевич (5 к.)	проф. В. И. Кадеев	2001	А. Парфиненко (3 к.)	доц. В. В. Скирда
1986	Г. Цецхладзе (3 к.)	проф. В. И. Кадеев	2002	А. Парфиненко (4 к.)	доц. В. В. Скирда
1987	Г. Цецхладзе (4 к.)	проф. В. И. Кадеев			

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ПРЕЗИДИУМА СНО УНИВЕРСИТЕТА

Год	Ф. И. О.	Год	Ф. И. О.
1936	Б. М. Красовицкий	1962	Л. П. Шеин
1937	Б. М. Красовицкий	1963	Л. Д. Ена
1938	Л. С. Аксянцев (ист. ф.)	1964	Л. Д. Ена
1939	Л. С. Аксянцев (ист. ф.)	1965	Л. Д. Ена
1940	Б. А. Шрамко (ист. ф.)	1966	А. Е. Попов (ист. ф.)
1941	Б. А. Шрамко (ист. ф.)	1967	И. И. Фалько
1942	—	1968	М. И. Шатравка (ист. ф.)
1943	—	1969	Г. А. Сиренко
1944	—	1970	Н. И. Ена (ист. ф.)
1945	—	1971	Н. И. Ена (ист. ф.)
1946	—	1972	Н. И. Ена (ист. ф.)
1947	М. И. Каганов	1973	В. Л. Сутовой (ист. ф.)
1948	М. И. Каганов	1974	В. В. Глущенко
1949	М. И. Каганов	1975	В. В. Глущенко
1950	Б. М. Щербаненко (ист. ф.)	1976	С. Г. Кравченко
1951	Б. М. Щербаненко (ист. ф.)	1977	С. Г. Кравченко
1952	В. К. Логвиненко	1978	Л. А. Красильникова
1953	Е. В. Титов	1979	Л. А. Красильникова
1954	Евдокимова	1980	Л. А. Красильникова
1955	Ю. В. Шиловцев (ист. ф.)	1981	Л. А. Красильникова
1956	Л. С. Кукушкин	1982	Л. А. Красильникова
1957	Ю. В. Шиловцев (ист. ф.)	1983	Л. А. Красильникова
1958	А. А. Лазаренко	1984	Л. А. Красильникова
1959	Г. В. Соколов	1985	?
1960	В. М. Дмитриев	1986	?
1961	М. Ляпунов	1987	?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айзеншток Н. Д.* Из ранних лет научно-литературной деятельности А. И. Белецкого // Искусство слова: Сб. ст. — М., 1973. — С. 395—397.
2. *Архив музея археологии и этнографии Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина.*
3. *Архив музея истории Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина.*
4. *Багалея Д. И.* Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т. 2. (1805—1835). — Х., 1904. — 1136 с.
5. *Вернадский В. И.* Отрывки из воспоминаний о А. Краснове // Вернадский В. И. Труды по истории науки в России. — М., 1988. — С. 323—332.
6. *Вестник высшей школы:* Орган МВССО СССР. — М., 1949, 1956.
7. *Время.* — Х., 1998—2001 гг.
8. *Головкин Ю. А.* [Проект ученых собеседничеств между студентами и преподавателями, 1835 г.] // СХИФО. — 1911. — Т. 20. — С. 411—414.
9. *ГАХО.* — Ф. Р. — 2792. Харьковский государственный университет им. А. М. Горького.
10. *Гусятников П. С.* Революционное студенческое движение в России, 1899—1907. — М., 1971. — 264 с.
11. *За більшовицькі кадри:* Орган Харк. держ. ун-ту. — Х., 1936—1941 рр.
12. *Зайцев Б. П., Посохов С. И.* Из истории студенческой науки в Харьковском университете (к 95-летию студенческого научного кружка на историко-филологическом факультете) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. — Х., 1997. — С. 4—8.
13. *Заключение* [Совета Харьковского университета] о правилах для студентов и об инструкции для инспекции. — Х., 1880. — 51 с.
14. *Збірник наказів народного комісаріату освіти УСРР.* — Х.; К., 1933—1937 рр.
15. *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX—начале XX вв. — М., 1991. — 392 с.
16. *Историко-филологический факультет за первые 100 лет его существования (1805—1905)* / Под. ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багалея. — Х., 1908. — С. 558.
17. *Кадеев В. И., Журавский Ю. И.* Историческая наука в Харьковском университете (1933—1983) // Вест. Харьк. ун-та. — 1984. — № 266. — С. 110—119.
18. *Королівський С. М.* Короткий нарис історії Харківського державного університету ім. О. М. Горького за років Великої Жовтневої революції (1917—1940 рр.) // Короткі нариси з історії Харківського державного університету, 1805—1940. — Х., 1940. — С. 43—106.
19. *Красовицкий Б. М.* Мои учителя и сверстники: Воспоминания о годах в Харьковском университете. — Х., 1996. — 239 с.
20. *Ленінська зміна:* Орган Харк. обкому ЛКСМУ. — Х., 1934—1991.
21. *Наукова студентська творчість.* — К., 1974. — 74 с.
22. *Наукова та технічна творчість студентів:* Матеріали першого респ. зльоту студентів-активістів. — К., 1970. — 89 с.
23. *Неслуховский Ф. К.* Из воспоминаний // Ист. вест. — 1890. — Т. 40.
24. *Отчеты о научно-исследовательской работе исторического факультета Харьковского государственного университета, 1974—1987 гг.:* Машинопись.
25. *Отчеты о научной работе Харьковского государственного университета, 1935—1948 гг.:* Машинопись.
26. *Очерки истории комсомольской организации Харьковского университета.* — Х., 1969. — 136 с.
27. *Парфіненко А. Ю.* Студентська наука у Харківському університеті: історія, проблеми, перспективи // 36. VIII Міжнар. студент. наук. конф. «Як нам упорядкувати нашу вищу школу». — Х., 2001. — С. 26—27.
28. *Парфіненко А. Ю.* З історії організації студентської науки у Харківському університеті // Освітні традиції Слобожанщини на межі тисячоліть. — Х., 2002. — С. 226—229.
29. *Посохов С. И.* Организация научной работы студентов в университетах Российской империи: проблемы историографии // Вісн. Харк. нац. ун-ту. — 2000. — № 32: Історія. — С. 219—226.
30. *Програми «апрельских» студенческих научных конференций исторического факультета Харьковского университета, 1992—2001 гг.*
31. *Програми студенческих научных конференций исторического факультета Харьковского университета по историческому краеведению, 1983—2000 гг.*
32. *Програми студенческих научных конференций Харьковского государственного университета им. А. М. Горького, посвященных дню рождения В. И. Ленина, 1947—1987 гг.*
33. *Протоколы заседаний Совета Харьковского университета.* — Харьков, 1870. — № 5.
34. *Российский государственный исторический архив.* — Ф. 733. Министерство народного просвещения.
35. *Рябенко О. Л.* Харківський інститут народної освіти ім. О. О. Потебні (1921—1930 рр.). — Х., 2000. — 214 с.

36. *Современное* студенчество: актуальные вопросы образования. — М., 1992. — 122 с.
37. Социальная активность специалиста: истоки и механизм формирования (социологический анализ). — Х., 1983. — 215 с.
38. *Спутник* вступающего в Харьковский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. М. Горького. — Х., 1971. — 167 с.
39. *Сталінські* кадри: Орган парткому, ректорату, комітету ЛКСМУ, профкому і місцевиконкому Харк. держ. ун-ту ім. О. М. Горького. — Х., 1947–1956 рр.
40. *УІЖ*. — 1969. — № 5. — С. 145–146.
41. *Харьковские* епархиальные ведомости. — Х., 1999. — № 1.
42. *Харківський* університет: Орган Харк. держ. ун-ту ім. О. М. Горького, 1945–1946, 1957–2001 рр., з 1998 р. — Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна.
43. *Харьковский* государственный университет, 1805–1980: Исторический очерк. — Х., 1980. — 159 с.
44. Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. — Х., 1955. — 387 с.
45. *ЦГИА* Украины. — Ф. 2061.
46. *Южный* край: Газ. обществ., лит. и полит. — Х., 1880–1919.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Айзеништок Н. Д. 15,
106	Боголепов Н. П. 12, 66	Виноградов А. И. 25,
81
Аксянцев Л. С. 70,
105	Бойко И. Д. 21	Виноградов В. 30, 82
Алексеев 70	Бойко Ю. Н. 79	Виноградов Г. Р. 76
Алферов И. А. 48	Бондаренко П. И. 43,
44, 46	Власенко 70
Альпер Р. С. 24	Борисенко Е. 99	Вогюэ 15
Альперович 70	Боянович В. 30, 81	Волосова 70
Алиев Г. 98	Брауде С. Я. 20	Вороницкий 70
Андрienко В. П. 79	Брежнев Л. И. 32	Воронков К. П. 46,
47, 104
Анреп 65	Бриман С. Я. 43, 44,
104	Вороньянская А. 81
Артеф Ф. А. 82	Бугай П. М. 20, 76	Вязигин А. С. 15
Артеменко Г. 30, 81	Бузескул В. П. 10, 14,
15	Гавриш П. Л. 98, 99
Арциховский А. В.
74, 87	Буйнов Ю. В. 33, 38,
43, 48, 79, 94, 95,
101	Гершкович 70
Астахов В. И. 24,
25, 26, 29, 30, 81,
85, 90, 103	Булавина В. В. 47	Гершунс А. 76
Бабич Д. Т. 32	Буланкин И. Н. 16,
24, 76, 82, 84	Глузкин Л. 30, 82
Багалец Д. И. 7, 8,
44, 58, 89, 106	Булах В. И. 92	Глуценко В. В. 105
Баев С. 35	Бунин И. А. 85	Гноенская Ф. 70
Бакиров В. С. 47	Бурмистров И. Ф. 20	Говоруха И. 36
Бакуменко О. А. 47	Буткевич Т. И. 13	Гоков А. Н. 48
Барабашов Н. П. 19, 77	Буцинский П. Н. 14,
15	Головкин Ю. А. 8
Беспрозванный Д. В.
44	Былькова Л. 35	Головкин В. А. 32, 103
Бейзер М. 45	Варакин Д. В. 46	Голодницкий Я. Ш. 81
Белецкий А. И. 15	Веретенников 14	Голубкин Ю. А. 104
Беликов Ю. А. 48	Варвянская 70	Гольберг М. 30, 82
Беляева Л. Е. 94	Вейсман 70	Гольденберг В. А. 24,
79, 103
Бердник А. Н. 43	Венжега А. 31	Гончаренко Н. К. 103
Бердута М. З. 34	Веркин Б. И. 20	Горайко А. В. 46
Берестнев С. И. 36,
38, 79	Вернадский В. И. II,
106	Гордеев 9
Бержанский Л. С. 70	Виленин В. 30, 81	Гордина 70
Бильяк В. Я. 20	Винникова Л. В. 48,
51	Горький А. М. 32
Блохин 70		Горький М. 15
		Горян Е. 47
		Гриневич К. Э. 29,
38
		Гришинова М. 33
		Грозданов П. 36

Громов А. 98
 Грушевский М. С. 50
 Губа А. В. 99
 Гудзенко П. П. 17
 Гулак-
 Артемовский П. П. 9
 Гурова Д. Э. 46
 Гусакова А. А. 41
 Гусятников П. С. II,
 106
 Давтян 70
 Даль В. И. 14, 15
 Данышин В. Л. 45
 Дашкевич В. Я. 17
 Демьяненко В. 36
 Деревянкин Т. И.
 28, 103
 Деркач Ф. 20
 Дехнич Н. 35
 Дидковский В. 96
 Дмитренко А. В. 96,
 98, 104
 Дмитриев В. М. 105
 Добролюбов Н. А. 15
 Довгопол В. Н. 29,
 34, 90, 103
 Домановский А. Н.
 48, 50
 Донской Г. М. 25,
 26, 30, 103
 Дринов М. С. 14, 15
 Дудрович А. И. 8
 Дулюк 70
 Дьякова Е. В. 36, 41
 Дьяченко А. Г. 38,
 79, 94
 Дьячков С. В. 35, 95,
 98, 99, 101, 104
 Дятлова 35
 Евдокимова 105
 Евсеев С. Е. 47
 Евтушенко И. М. 20
 Езерский В. 30, 82
 Ена Л. Д. 105
 Ена Н. И. 90, 101,
 103, 105
 Енютина 70
 Железняк А. 41
 Журавский Ю. И. 35,
 92, 98, 106
 Завьялов А. С. 30, 82
 Зайцев Б. П. 2, 6, 27,
 37, 49, 79, 92, 93,
 106
 Зайцева Ю. Л. 48
 Залобовский И. И. 2,
 4, 50, 51, 91, 96
 Згурский Г. 35
 Здор 70
 Зельдович М. 30, 82
 Зиновьев Н. 63
 Зубковский 15
 Иваниченко Т. Б. 33
 Иванов А. Е. 13, 106
 Ивах Г. А. 33
 Иващенко 70
 Измайлов Н. А. 81
 Ильюхина А. В. 80
 Илья Л. 85
 Кабачок Н. М. 103
 Каганов М. И. 24,
 30, 80, 81, 82, 105
 Кадеев В. И. 26, 32,
 38, 79, 86, 96, 101,
 104, 106
 Казарновский Д. С.
 20
 Калашников О. В.
 104
 Калининченков В. В. 46
 Калущкая Л. П. 29,
 35, 98, 103
 Камчатова А. 67
 Каплин А. Д. 48, 99
 Карлинер М. 30, 82
 Карнеев Е. В. 8
 Картунов А. В. 45
 Киктев О. Я. 17
 Киперштейн Б. А. 20
 Коба 70
 Ковалев С. 35
 Ковалевский А. П. 17,
 79
 Ковалевский М. М. 4
 Ковальсон 70
 Кожемяко 70
 Козачек Н. 35
 Козел М. 21
 Колантовский А. 33
 Колесник Н. К. 20,
 29, 34, 103
 Колесникова Б. 89
 Колоней Д. В. 45
 Компанияц А. 33
 Кондурфор Ю. Ю. 24,
 25, 26, 30, 79,
 82–85
 Коновалов А. А. 74
 Копытько А. В. 50, 104
 Корж П. Я. 30, 82
 Корнд 70
 Корниенко В. С. 93
 Короливский С. М. 6,
 16, 17, 22, 83, 89,
 90, 103, 106
 Король И. Д. 93
 Костомаров Н. И. 7
 Коцевалов А. С. 79
 Кравченко А. В. 99
 Кравченко В. В. 35,
 99
 Кравченко С. Г. 105
 Красильникова Л. А.
 105
 Красиянская 70
 Красовицкий Б. М.
 19, 20, 21, 28, 51,
 76, 78, 101, 105,
 107

Кривченко 27
 Крикуненко 104
 Куделко С. М. 2, 6,
 36, 37, 43, 48, 92,
 101, 104
 Кукушкин Л. С. 105
 Кунденко Л. С. 47
 Курычий К. Н. 36
 Кучер А. Е. 28, 32,
 93, 103
 Купца Г. П. 21
 Лазаренко А. А. 105
 Ландик 70
 Лантух В. В. 34, 36,
 93, 104
 Лантух И. В. 44, 46
 Ланцов С. 97
 Лапко В. 104
 Латышева В. А. 35,
 38, 79, 98
 Лебедев А. С. 51
 Левитский В. Ф. 13,
 14, 15
 Левчук Л. 70
 Лезин 15
 Лейбман 70
 Ленъко А. В. 46
 Лесков А. М. 79
 Лещинский И. 21
 Лившиц 70
 Лиман С. И. 41
 Литвиненко Л. 30, 82
 Литвиненко М. А. 98
 Литвиненко С. П. 29
 Литвиненко Ю. Г.
 29, 98
 Литвинова В. П. 98
 Литовченко С. Д. 44
 Лифшиц Л. 30, 82, 83
 Логвиненко В. К. 105
 Лойко Л. И. 99
 Ломоносов М. В. 32,
 77
 Луговой И. 48
 Лукьянович В. М. 21
 Лунин М. М. 9
 Луцкая Ф. 30, 82
 Луцкевич И. Н. 79
 Лысенко В. В. 46
 Любарский И. М. 21,
 76
 Любич Ю. 30, 82
 Любичев М. В. 41,
 43, 48, 93
 Ляпунов М. 105
 Майстренко В. С. 46,
 48
 Максенов М. 30, 82
 Малеваный А. 70
 Малиновский М. 92
 Мамалуй А. П. 93
 Мартемянов А. П. 43,
 48
 Мартыненко С. 98, 99
 Мартыненко И. У.
 26, 87
 Марченко В. А. 30,
 82
 Маянц Ж. 70
 Межевая Л. М. 92
 Межлаук И. И. 19,
 20, 77, 78
 Мельниченко О. 45
 Меляков А. В. 44,
 46, 47
 Метлинский А. Л. 7, 9
 Мещеряков В. Ф. 31,
 36, 79, 92, 95, 96
 Мигаль Б. К. 93
 Мильявский Б. 83
 Мильнер Н. 27
 Митряев А. И. 104
 Михеев В. К. 27, 32,
 35, 36, 38, 43, 47,
 79, 98, 104
 Мозговой Д. М. 29
 Мор Томас 25
 Моруженко А. А. 27,
 79
 Мосинцев В. А. 30,
 81, 82
 Мотенко Я. 47
 Мотрович В. П. 45
 Мурзин В. Ю. 38,
 79, 94
 Мызгин К. В. 48
 Мягченко А. С. 81
 Нагорный А. В. 19
 Найдьш Н. 98
 Некрасова 35
 Немирова А. Е. 24,
 80, 82, 86
 Неруш Л. М. 32
 Неслуховский Ф. К.
 7, 8, 107
 Нетушил И. В. 66
 Нечко В. П. 32
 Никитенко Н. М. 103
 Никитин В. Н. 82
 Никитина Г. 45
 Никодим (Руснак) 47
 Носов Б. 33
 Овсяннико-
 Куликовский Д. Н. 13
 Оглоблин В. А. 49
 Осипенко В. 44
 Осмачко А. Ю. 48,
 50
 Пакуль Н. М. 21, 24,
 79
 Палатник Л. С. 21,
 27, 87
 Панков Г. Д. 93, 98,
 100, 101, 104
 Партолин М. Ф. 84
 Парфиненко А. Ю. 2,
 48, 51, 104, 107
 Парщик А. В. 47, 48,
 50

- Пахомов В. Ф. 43, 48, 88, 90, 102, 103
 Петров С. М. 80
 Пикалов В. Г. 43
 Пикина В. Ф. 19, 20, 78
 Платонов 9
 Плахотный А. Ф. 32
 Плетнева С. А. 87
 Погорелов А. В. 21
 Подольский Б. 82
 Покровский М. Н. 88, 90, 93
 Поливаный В. С. 46
 Полоцкий И. Г. 21
 Поляков И. М. 82
 Полянская Е. 30, 82
 Пономарев 36
 Попов А. Е. 103, 105
 Попов В. В. 46, 104
 Попов Г. Н. 36
 Посохов С. И. 2, 43, 47, 49–51, 99, 104, 106, 107
 Поставный М. 31
 Потебня А. А. 14
 Потоцкий В. П. 46
 Присяжная 70
 Приходько Я. А. 48
 Прокопчук А. Т. 29, 88, 103
 Протопопов А. А. 29
 Проходский С. 30, 82
 Прудников В. П. 94
 Пугач Е. П. 29
 Пуздровский А. 97
 Пунский В. 23, 80, 82
 Пустовойтов 15
 Пятигорский Л. М. 21
 Радзиевская В. Е. 79
 Радищев А. Н. 15
 Раздольский 15
 Разумный С. 98, 104
 Ракович В. 99
 Резник Ф. 70
 Решетников Л. Ф. 31
 Рогова О. 44
 Роляк Ю. Ю. 36
 Ромендик Н. 70
 Рославский 7
 Рохманов В. 67
 Руднев Н. 25
 Румянцев А. М. 84
 Ручинская О. А. 41
 Рыбалка И. К. 21, 30, 83, 90, 93
 Рябченко О. Л. 16, 17, 107
 Сазонов С. Д. 85
 Сапиро 70
 Сапрыкин В. 45
 Сарапкина Т. 35, 96
 Саратов И. Е. 46
 Сасая 35
 Сафонов Г. В. 49
 Семенов-Зусер С. А. 21, 23, 24, 79
 Сидельников А. С. 32
 Сидельников С. И. 29, 32, 88–91
 Сидоренко А. 92
 Сидоренко Б. Г. 21, 92
 Синельник А. 36
 Синкевич Е. Г. 98, 104
 Сиренко Г. А. 91, 105
 Сиренко 70
 Скаба А. Д. 85
 Скирда В. В. 104
 Склабовский А. 8
 Скрынник А. Ю. 51
 Слосарев А. 21
 Слосарский А. Г. 24, 83, 90
 Соколов Г. В. 9, 105
 Соловьянов Н. 97
 Соркина А. 70
 Сорочан С. Б. 33, 43, 94, 104
 Сперанский Н. Н. 95
 Срезневский И. И. 7, 9
 Страшнюк С. Ю. 35
 Сумцов Н. Ф. 10, 14, 15
 Суслов В. И. 93
 Сутковой В. Л. 105
 Сухарев В. В. 91, 103
 Сухаревский И. 30, 82
 Сухобокова О. В. 79
 Таденев К. 35, 96, 98, 99
 Таранник В. 31
 Тарапов И. Е. 96
 Татаринов М. В. 47
 Теличко 70
 Терентьев В. П. 103
 Терехов Ю. И. 84
 Терещенко А. 81
 Терещенко Л. 27
 Тимофеев В. В. 36, 104
 Титов Е. В. 105
 Ткаченко А. 99
 Толочко П. П. 43
 Толстой Л. Н. 15, 32
 Толчкова 70
 Троцкий Л. Д. 84
 Тушиков И. Г. 93
 Турченко Ф. Г. 32, 92
 Тычина В. Е. 34
 Урезченко 70
 Усатова Н. 31
 Усачев И. Ф. 103

- Успенский Г. П. 8
 Устинов 15
 Фалько В. С. 92
 Фалько И. И. 105
 Фатеев А. Н. 13
 Федорец В. 30, 82
 Федоров 15
 Федоров В. 89
 Федоровский 15
 Фельдман А. Б. 51
 Финкильштейн 70
 Фискус М. Д. 25
 Фомичева М. П. 23, 30, 80, 82
 Фрадкин В. З. 79
 Францевич И. Н. 21
 Халанский М. Г. 13–15, 67, 69
 Харитонов Д. 36, 39
 Харитонов В. Л. 28
 Харченко П. 47
 Хидзик Ю. 45
 Хмельницкий Б. 28
 Хныкина 70
 Холоменская Г. 81
 Хотинский Е. С. 19, 70, 77
 Хоткевич В. И. 91
 Хохлова А. 33
 Цертелев Н. А. 9
 Цецхладзе Г. 36, 41, 104
 Цукерник В. М. 80
 Чекарев М. 32
 Черепкова Е. Н. 79
 Черноскутов А. И. 35
 Чернуха Г. А. 21
 Черный Д. Н. 99
 Чернявский Г. И. 28
 Чижов А. П. 33
 Чувшлю А. А. 36
 Чуринов В. Ф. 32
 Шатравка М. И. 31, 91, 103, 105
 Шахбазов В. Г. 30, 82
 Швалб М. Г. 30, 80–82
 Шевченко Л. 31
 Шевченко Н. Н. 21
 Шевченко Р. И. 104
 Шевченко Т. Г. 32
 Шедяков В. 93
 Шейн Л. П. 105
 Шенгели 70
 Шерман И. Л. 83, 88, 92, 103
 Шестопалов В. 30, 82
 Шило В. П. 24, 25, 30, 82
 Шиловцев Ю. В. 29, 105
 Ширяев 15
 Шиян К. К. 83, 103
 Шкляревский Г. И. 30, 82
 Шмалько А. В. 35, 96, 98, 99
 Шпицер 70
 Шрамко Б. А. 25–27, 29–30, 36, 38, 70, 78, 82, 93–95, 102, 103, 105
 Шульман 70
 Шульц Г. В. 14
 Щербаненко Б. М. 105
 Эклина 70
 Энгов Р. М. 28
 Эпштейн В. И. 30, 82
 Эпштейн А. И. 23, 25–26, 30, 46, 80–81, 86, 102
 Эпштейн М. 70
 Яворницкий Д. И. 49
 Якимов 9
 Янин В. Л. 87
 Ясногородский И. 21
 Яшинов Ю. Ф. 103

СПИСОК ИСПОЛЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВАСК	— Всесоюзная археологическая студенческая конференция
ВЛКСМ	— Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ГАХО	— Государственный архив Харьковской области
ИА НАН	— Институт археологии Национальной академии наук
ИНИОН	— Институт научной информации по общественным наукам
ИНО	— Институт народного образования
ЛКСМУ	— Ленинский коммунистический союз молодежи Украины
МВО	— Министерство высшего образования
МВССО	— Министерство высшего и среднего специального образования
МГПИ	— Московский государственный педагогический университет
МГУ	— Московский государственный университет
МНП	— Министерство народного просвещения
НИР	— Научно-исследовательская работа
НИРС	— Научно-исследовательская работа студентов
НСО	— Научное студенческое общество
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РОНО	— Районный отдел народного образования
СНИТБ	— Студенческое научно-исследовательское техническое бюро
СНК	— Совет народных комиссаров
СНО	— Студенческое научное общество
СХИФО	— Сборник Харьковского историко-филологического общества
УІЖ	— Український історичний журнал
УРГУ	— Уральский государственный университет
ХАИ	— Харьковский авиационный институт
ХВУ	— Харьковский военный университет
ХГАГХ	— Харьковская государственная академия городского хозяйства
ХГПУ	— Харьковский государственный педагогический университет им. Г. С. Сковороды
ХГУ	— Харьковский государственный университет им. А. М. Горького
ХИИТ	— Харьковский институт инженеров транспорта
ХИНО	— Харьковский институт народного образования
ХНУ	— Харьковский национальный университет
ХУО МАСИ	— Харьковское университетское отделение Международной ассоциации студентов-историков
ЦГИА	— Центральный государственный исторический архив Украины
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
Введение	6
ГЛАВА I. Научная работа студентов историко-филологического факультета в XIX—начале XX вв.	7
ГЛАВА II. Становление организационных основ студенческого научного общества в 20-е—начале 40-х годов XX века	16
ГЛАВА III. Студенческая наука на историческом факультете Харьковского государственного университета в послевоенное время (середина 40-х—60-е годы)	23
ГЛАВА IV. Период устоявшихся форм студенческой научной работы (середина 60-х—80-е годы XX века)	31
ГЛАВА V. Исследовательская работа студентов-историков в годы независимой Украины	42
Заключение	53
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ	55
Воспоминания	75
Руководители СНО исторического факультета	103
Председатели Президиума СНО университета	105
Список источников и литературы	106
Именной указатель	109
Список используемых сокращений	114

Наукове видання

**ПАРФІНЕНКО Анатолій Юрійович
ПОСОХОВ Сергій Іванович**

**Сторінки історії студентської науки
в Харківському університеті**

Відповідальний за випуск *К. В. Новак*
Художній редактор *С. Е. Кулинич*
Комп'ютерна верстка *І. В. Чернуха*
Коректор *Н. С. Дорохіна*

Свідоцтво № 457 від 22.05.2001

Підписано до друку 22.04.2002. Формат 60х84/16. Папір офсетний.
Друк офсетний. Умовн. друк. арк. 6,74. Облік.-вид. арк. 7,0.
Наклад 300 прим.

Видавництво НМЦ «СД».
Україна, 61050, м. Харків, вул. Руставелі, 4/20